

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБНУ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ЧЕРКЕССКАЯ ДИАСПОРА
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
(вторая половина XIX – начало XX века)**

Издание второе, переработанное и дополненное

Нальчик
Издательство КБНЦ РАН
2023

УДК 94(=352.3)

ББК 63.3

X 91 XPE

Составитель, автор предисловия и комментариев
доктор исторических наук **А. В. Кушхабиев**

Рецензенты:

доктор исторических наук **А. Х. Абазов**

доктор исторических наук **А. Д. Панеш**

Хрестоматия по истории зарубежной черкесской диаспоры. Часть первая. Черкесская диаспора в Османской империи (вторая половина XIX – начало XX века). Учебное пособие / Составитель, автор предисловия и комментариев А. В. Кушхабиев. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2023. – 252 с.

ISBN 978-5-6049404-0-2

В хрестоматии представлены документы и материалы по истории черкесской диаспоры в Османской империи во второй половине XIX – начале XX века. В первом разделе представлены опубликованные документы российских и зарубежных архивов. Во втором разделе содержатся отрывки из мемуарных и публицистических работ очевидцев событий. Учебное пособие предназначено для аспирантов специальности «История», специализирующихся по истории народов Северного Кавказа.

Рекомендовано Ученым советом Кабардино-Балкарского научного центра РАН в качестве учебного пособия для аспирантов, обучающихся по научным специальностям 5.6.1. Отечественная история и 5.6.4. Этнология, антропология и этнография, а также для обучения слушателей по программам дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовке) на базе КБНЦ РАН.

© Кушхабиев А. В.

© Издательство КБНЦ РАН, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие – дополненный и переработанный вариант предыдущего издания. Его целевое предназначение – обеспечить получение аспирантами знаний о формировании черкесской диаспоры в Османской империи: о проблемах выселения черкесов в Османскую империю и проблемах адаптации (экономической, социальной, этнокультурной и др.) черкесских иммигрантов в регионах этого государства.

Методика изучения дисциплины предполагает непосредственную работу аспирантов с текстами исторических документов и материалов. Такой подход способствует приобретению аспирантами навыков анализа исторических источников, повышает уровень профессиональной культуры, дает возможность приобретать конкретные знания по истории зарубежной черкесской диаспоры.

В первом разделе хрестоматии представлены опубликованные документы российских и зарубежных архивов: Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ, г. Москва), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Москва), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар), Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР, г. Нальчик), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А, г. Владикавказ), Центрального исторического архива Грузии (ЦИА Грузии, г. Тбилиси), Османского государственного архива Турции (Т.С. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, İstanbul), Государственного архива Великобритании (Public Record Office – London), Архива Министерства иностранных дел Франции (Archives des Affaires Étrangères de France – La Courneuve). Часть документов, включенных в хрестоматию, выявлена составителем.

Преобладающую часть российских документов составляет делопроизводственная документация: предписания, переписка офицеров царской армии на Кавказе, донесения российских консулов в Российское посольство в Константинополе (Стамбу-

ле) и т. п. Большинство османских документов также относятся к делопроизводственной документации. Это фирманы, рескрипты, депеши, докладные записки османских чиновников и др. Документы британского и французского архивов относятся к дипломатической переписке.

В документах российских и зарубежных архивов содержится информация по истории формирования черкесской (адыгской) диаспоры в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в.: массовое выселение и переселение отдельных групп адыгов с Северного Кавказа в Османскую империю; массовое переселение черкесов с Балкан в азиатские регионы империи в 1878 г.; деятельность османской Комиссии по делам иммигрантов и местных властей, связанная с расселением иммигрантов в разных регионах империи; конфликты черкесских иммигрантов с населением регионов империи; стремление черкесских иммигрантов к реэмиграции и др.

Во втором разделе хрестоматии представлены отрывки из мемуарных и публицистических работ очевидцев событий. В них показаны разные версии причин и процесса выселения адыгов в Османскую империю.

Материалы в хрестоматии расположены в хронологической последовательности.

Хрестоматийный материал предназначен для подготовки аспирантов к семинарским занятиям и тестированию, для написания квалификационных и реферативных работ.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ЧЕРКЕССКОЙ (АДЫГСКОЙ) ДИАСПОРЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

№ 1

**1859 г., апреля 7-го. – Отношение командующего войсками
Правого фланга генерал-лейтенанта Филиппсона¹
исполняющему должность наказного атамана войска
Черноморского² о выдаче разрешения 257 семьям черкесов
для отправки в Турцию**

Из приставства Нижне-Прикубанских черкесских аулов разрешено 257 семействам горцев отправиться в Турцию, которые будут следовать через земли войска Черноморского до Керчи в 3-х партиях, а потому я покорнейше прошу Ваше превосходительство предписать участковым начальникам Черноморской кордонной линии³, во время следования этих горцев назначать в конвой по 10 человек казаков, при одном офицере. О том же, когда именно они будут выезжать, предписано приставу майору Юрову особо доносить Вам, во избежание разных столкновений в пути как с жителями Черномории⁴, так и с другими лицами.

РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 429. Л. 49 // Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2001. С. 84, 85.

№ 2

**1859 г., сентября 17-го. – Докладная записка в Везират
о просьбе группы черкесов-бжедугов под
предводительством Бибард-оглу Шахингери
переселиться в Османскую империю**

Обращение в высшую инстанцию

Личность по имени Бибард-оглу Шахингери из числа жителей из рода бжедуггов, что в Черкесии¹, сопровождавший семьи, уезжавшие по разным причинам в Россию, на сей раз вступил с семьями, которые находились вместе с ним, в османские пределы, и они просят их поселить. Ждем мнения и указаний Вашей Светлости.

19 сафара 1276 г. х.

ВОА. А. МКТ. УМ, 366/52; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 73.

№ 3

1859 г., октября 28-го. – Донесение каймакама Варны Мехмеда Ашира о прибытии в Варну трехсот пятидесяти четырех черкесских (бжедугских) иммигрантов

Депеша

Получил ответную депешу относительно черкесских иммигрантов, прибывших в Варну. Их количество составляет триста пятьдесят четыре человека. Принадлежат они черкесскому племени бжедуггов с Кубани. Разъясняется, что, ранее прибыв в Стамбул, они были прописаны в районе Университета, получали пособие из городского муниципалитета по два куруша на дневное содержание, а также с помощью муниципалитета были посажены на пароход. Хотя они желали поселиться в долине Михалич, однако, в связи с отсутствием свободных мест, они были направлены в местность на краю леса в двенадцати километрах от Варны.

Жду указаний Вашего Превосходительства.

1 раби' аль-ахира 1276 г. х.

Каймакам Варны Мехмед Ашир

ВОА. А. МКТ. УМ, 374/14; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 73.

**1859 г., ноября 26-го. – Донесение каймакама Варны
Мехмеда Ашира о мерах по расселению
черкесских иммигрантов**

Везират

Обращение в высшую инстанцию

Сообщается, что черкесские иммигранты, прибывшие в Стамбул, при посредничестве муниципалитета отправлены в Варну с целью поселения в Добрудже¹, также как и двадцать девять семей из племени дженмель численностью сто тринадцать человек согласно приказа Везирата от 3 раби' аль-ахира 1276 г.; сорок четыре семьи из племени бжедугов численностью триста шестьдесят пять человек, согласно приказа Везирата от 3 раби' аль-аввала 1276 г.; а также о переселении в Стамбул еще ста восьмидесяти семей из племени дженмель численностью тысяча шестьсот человек, согласно последующего указа Везирата. Иммигранты, прибывшие на пароходе, будут временно размещены в пустующих казармах Варны и, наряду с этим, губернатору края специальным приказом сообщено о тех местах, куда они будут отправлены.

Губернатор тоже находит правильным решение поселить этой зимой иммигрантов племени бжедугов в Емишенлинском районе Силистры и дженмельского племени – в районе Делиорман Шумнинского санджака, о чем ставим в известность вас и сообщено каймакамам Силистры и Шумну. Полевые довольствия бжедугам были выданы с 17 тишрин-и аввала 1275 г. до 15 тишрин-и сани 1275 г., и племени дженмель – с начала ташрин-и сани и до десятого дня, затем едущие в Емишенлинский район, были посажены в арбы из Силистры, а направляемые в Делиорманский район – в арбы из Варны и [таким образом была] обеспечена их отправка к месту назначения. Другие, о встрече которых нам было приказано, пока не прибыли. Когда они при-

едут, то будут отправлены, как положено, по соответствующим местам. Любой указ и решение принадлежит нашему падишаху.

1 джумада аль-аввала 1276 г. х.

Каймакам Варны Мехмед Ашир

ВОА. А. МКТ. УМ, 381/33; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кулихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 74.

№ 5

1859/1860 гг. – Депеша (приказ) каймакаму Варны относительно условий временного расселения черкесских иммигрантов

Сведения, содержащиеся в вашей ответной депеше, относительно прибывших в Варну черкесских иммигрантов, рассмотрены и поняты. Упомянутые иммигранты были отправлены отсюда, но после выяснилось, что переписка, содержащая решение относительно их поселения и проживания, осталась в муниципалитете и была отправлена по почте. Когда она будет получена, то, согласно соответствующему решению, поселите их на временное проживание, и выдайте дневное довольствие по два куруша иммигрантам старше пятнадцати лет и по одному курушу моложе этого возраста.

ВОА. А. МКТ. УМ, 374/40; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кулихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 75.

№ 6

1859/1860 гг. – Депеша с предписанием Везирата губернатору Анкары и каймакаму о мерах по временному расселению черкесских иммигрантов

Два кортежа черкесских иммигрантов прибыли в Анкару, размещены в медресе и тем, кому не хватило мест, были выде-

лены некоторые дома. [Затем] была получена депеша Высшего Меджлиса о том, что до полного их расселения предполагается обеспечение довольствием и удовлетворение других их нужд. Согласно двадцать восьмого пункта, из-за невозможности их расселения в этом году, предусмотрено до прихода весны временно разместить их в подходящих местах и выдать муку и продовольствие нуждающимся. В связи с этим, понадобится принятие Меджлисом нового соответствующего решения по данному вопросу.

ВОА. А. МКТ. УМ, 374/77; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 75.

№ 7

1860 г., февраля 5-го. – Обращение в высшую инстанцию мутасаррыфа Худавендигара относительно расселения черкесских иммигрантов

Везират

По завершении строительства жилищ в пределах деревни Саидгази для ранее прибывших черкесских иммигрантов из племени [не разб.] и прибывших позже из племени [не разб.], в середине прошлого месяца джумада аль-авваля они были перевезены в новые дома 500 арбами из домов, где оставались в течение трех-четырёх месяцев. Настоящим направляется также справка, где отражено, каким образом, распределены земельные участки, выделенные для иммигрантов.

13 раджаба 1276 г. х.

Мутасаррыф Худавендигара

ВОА. А. МКТ. УМ, 394/73; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 76.

№ 8

1860 г., февраля 5-го. – Предписание мутасаррыфу Сиваса об оказании содействия прибывшей в Карс группе кабардинских иммигрантов во главе с Гази-беем

Глава относящегося к черкесам кабардинского племени Гази-бей прибыл со своими соплеменниками в Карс и, оставив их там, сам отправился в Стамбул. Сейчас он просит разрешения на расселение не только прибывших вместе с ним в Карс, но и остальных людей численностью до пятисот человек в предместье Сиваса. В связи с тем, что для меня почетно оказать нужную помощь и радушный прием им и им подобным, упомянутый глава племени со своими людьми двинулся в указанный район, чтобы посмотреть есть ли подходящие места для такого количества населения. По его приезду, если есть места достаточные и подходящие для них, то, соблюдая инструкцию об иммигрантах, назначь к нему одного уполномоченного и обеспечь им осмотр этих мест. Оплати повседневные расходы и затраты на проезд туда и обратно его самого и людей его после принятия ими решения о поселении. Покажи нужное усердие, чтобы они не оказались в затруднении.

12 раджаба 1276 г. х.

ВОА. А. МКТ. УМ, 394/46; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 76.

№ 9

1860 г., февраля 27-го. – Докладная записка губернатора Эрзурума о расселении группы черкесских (кабардинских) иммигрантов

Обращение в высшую инстанцию

Семьдесят шесть человек с семьями в сопровождении одного из знатных черкесов Гази-бея, получив паспорт от Российско-

го государства для поездки на хадж, прибыли в Карс. Временно оставив свою семью в Карсе, он и четыре его товарища отправились в Стамбул с желанием стать подданными нашего государства. Из-за невозможности поселения прибывших ввиду зимы, они временно размещены в окрестных поселках и селах с выделением нуждающимся муки и зерна. Следует приютить их до весны и, с другой стороны, произвести обследование соответствующей территории для их поселения в вилайете Эрзурум. Вместе с тем, согласно их разъяснениям, в пути еще до пятисот семей из их племени, и помимо того идут еще пять тысяч семей с целью достичь Карса.

По причине того, что их зимовка здесь вызовет большие затруднения и, учитывая, что необходимо совместно с посольством принять решения по их делам, до его решения следовало бы не впускать прибывающие семьи через границу и ждать указа падишаха. Несмотря на то, что мутасаррыф Карса Шериф-паша получил из Везирата фирман и рескрипт от 15 джумада аль-ахира 1276 года, до сих пор нет ответа на эти послания. Так как обследование удобного места для поселения упомянутых семей и неотложное сообщение результатов является также указанием падишаха, местность под названием Текман, находящаяся между казой Элешкерт и казой Хыныс на территории вилайета Эрзурум, является весьма просторной, свободной и подходящей для поселения подобных семей, о чем незамедлительно было извещено. Однако указанные территории могут вместить еще большее число людей кроме этих семидесяти шести семей, но не было информации о количестве всех прибывающих семей, и этот вопрос не изучается, как следует. Соответствующие казы сообщали, чтобы в этот вопрос была внесена ясность. На основании всего этого ставлю в известность, что вскоре придут протоколы, отражающие состояние дел, и положение полностью выяснится. Указ и решение принадлежат нашему падишаху.

5 ша' бана 1276 г. х.

Губернатор Эрзурума

ВОА. А. МКТ. УМ, 461/82; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 77.

Приблизительно 1860 г. – Проект письма относительно поощрения благотворительности, направленной на оказание помощи черкесским и ногайским иммигрантам

В связи с тем, что с некоторых пор множество населения из числа черкесов и ногайцев переселяются в Османское государство и, хотя благодаря милости нашего падишаха обеспечиваются их поселение и быт, все же большинство из них находятся в нищете и бедности, без всякой помощи и в постоянной нужде. Поэтому некоторые благотворители хотят помочь им, и важной задачей является создание необходимых условий для подобных добрых дел. В этой связи, в Стамбуле открывается один пункт, куда благотворители могут принести свои пожертвования и записаться в журнале регистрации с последующим внесением их имен в журнал почета и славы, исходя из количества сделанного им пожертвования. Так как из числа населения страны могут найтись желающие участвовать в этом благотворительном деле, то необходимо оповестить, что это делается для мусульманского населения и направить на места журналы для записи имен благотворителей и количества пожертвований. При этом недопустимо принуждение кого-либо в этом деле, о чем должны быть оповещены соответствующие служащие и следует применить необходимые процедуры по реализации данного вопроса.

Губернаторам Измира, Эдирне, Анкары, Эрзурума, Багдада, Боснии, Джидды, Алжира, Алеппо, Харпута, Румелии, Худавендигара, Силистры, Салоники, Сиваса, Сирии, Ливии, Сайды, Трабзона, Коньи, Кастамону, Крита, Видина, Яньи, Вана и Хаккари, Скопле.

Мутасаррыфам Ишходара, Амасьи, Биги, Басры, Турхала, Джаника, Карса, Кипра, Иерусалима, Мосула, Мараша, Ниша, Герцеговины, Лазистана.

Мухафызлыкам [управлениям] Белграда, Акки, Варны. Начальникам Измита, Айдина, Анкары, Скопле, Урфы, Изворника, Ислимьи, Орду, Охри, Имроза, Истанкёя, Эрдека, Айвалыка, Эргири, Антакьи, Ичеля, Болу, Бенгази, Берата, Баязета, Бехисни, Беналуки, Бурдура, Биреджика, Бекаулазиза, Текфур-

дага, Тровника, Теки, Чилдира, Джиханбейли, Джебель-и Козана, Хаккари, Хамида, Драмы, Денизли, Дерсима, Дивании, Дейруль-Камера, Ревандуза, Рейхании, Ресмо, Румкалы.

Каймакамам Загра-и Атика, Зангибара, Синопа, Сироза, Сақыза, Сулеймании, Сиирта, Сиверека, Силистры, Шумну, Софии, Сарухана, Самако, Тырново, Тарсуса, Траблусшама, Толджу, Алаия, Азира, Антепа, Галоса, Филибе, Кареси, Кайсери, Карахисар-и Сахиба, Кочгири, Карахисар-и Шарки, Кандии, Кангири, Кютахьи, Кюстендиля, Гелиболу, Килиса, Гюмюшхане, Кесрии, Лимни, Мидилли, Муша, Маадина, Мардина, Ментеше, Нигде, Нарды, Наблуса, Вираншехира, Лазкии, Бейпазара.

ВОА. А. МКТ. УМ, 390/1; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 78, 79.

№ 11

Приблизительно 1860 г. – Предписание губернатору Трабзона о выделении средств черкесским и ногайским иммигрантам в местах временного размещения

Изучен документ с разъяснением о том, что группа из восьмисот иммигрантов из черкесов и ногайцев, находящихся в Трабзоне, размещаются там, а другая [группа] – в деревнях, и о необходимости выдачи им полагающихся дневных пайков и определения им мест расселения. Так как, в связи с наступлением зимы, такое временное их поселение и оставление в состоянии нищеты и нужды не соответствует милосердию нашего падишаха, то, как это было извещено ранее, до полного расселения необходимо выдать иммигрантам старше пятнадцати лет по два куруша и ниже этого возраста по одному курушу и не оставлять их, ни в коем случае в нищете и нужде.

ВОА. А. МКТ. УМ, 395/58; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 79.

№ 12

Приблизительно 1860 г. – Предписание мутасаррыфу Джаника относительно выделения провизии и выючного животного черкесскому иммигранту Абубакр-бею для обследования местности предполагаемого поселения

Абубакр-бей, черкесский иммигрант из племени бесленеевцев, взяв двух своих людей, и оставив здесь соплеменников, отправился в сторону Йозгата, чтобы обследовать местность, где они должны поселиться. Так как оказание помощи им является честью для государства [по достижению ими Джаника], нужно выделить провизию и выючное животное необходимое им [в пути] до Йозгата.

Председателю Комиссии по делам иммигрантов.

Начато написание приложений с разъяснениями, что по данному вопросу Джаникскому и Анкарскому мутасаррыфьякам были направлены два документа с приложениями.

ВОА. А. МКТ. УМ, 395/71; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 79, 80.

№ 13

1860 г., мая 30-го. – Из донесения В. В. Орбелиани¹ Н. И. Евдокимову² о ходатайстве 442 кабардинских семейств выехать в Турцию

Отобранные мною фанатики в числе 80 семейств уже отправлены из Кабарды. Остальное народонаселение Кабарды успокоилось и принимается за хозяйство, но на их, по дошедшим до кабардинцев, как полагаю чрез Дигорию³ слухам, что будто бы в Военно-Осетинском округе⁴ дозволено отправляться всем, кто только того пожелает, вновь поколебало решимость оставаться в Кабарде тех, на которых уже были получены билеты в числе 442 семейств, и которые за уходом фанатиков было

на некоторое время успокоились. Они явились ко мне и просили о дозволении им отправиться в Турцию без всякой предварительной посылки туда депутации.

УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 465. Л. 13 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 26.

№ 14

1860 г., мая 30-го. – Кр. Грозная. Письмо командующего войсками Кубанской области генерал-адъютанта Н. И. Евдокимова начальнику Кабардинского округа¹ В. В. Орбелиани о запрещении кабардинцам отправляться в Турцию по Военно-Грузинской дороге ввиду их «вредного влияния» на народ Военно-Осетинского округа

На донесение Вашего Сиятельства об отправлении из вверенного Вам округа 66 семейств в Турцию морем через Тамань и 14 из них с прошлогодними загранпаспортами по Военно-Грузинской дороге² через Кавказский край спешаю уведомить Вас, что сии последние появлением своим в Военно-Осетинском округе произвели волнение в переселенцах сего округа, направляющихся на Тамань, и потому начальник моего штаба генерал-майор Зотов возвратил их из Владикавказа обратно в Нальчик. Одобряя вполне распоряжение генерала Зотова, покорнейше прошу Ваше Сиятельство распорядиться отправить их немедленно через Кубанскую область для дальнейшего следования в Турцию морем вслед за первым эшелоном.

В заключение, долгом считаю просить Ваше Сиятельство принять к неперемennomу руководству на будущее время, что переселенцы, если бы Вы нашли нужным выслать еще кого-либо в Турцию, ни под каким предлогом не были отправлены иначе как морем через Тамань, во избежание того вредного влияния на народ Военно-Осетинского округа, какой произвели появившиеся из Кабарды 14 семей.

УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 465. Л. 14, 15 // *Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2001. С. 102, 103.*

№ 15

1860 г., июля 11-го. – Обращение группы чиновников Текфурдагской ливы относительно необходимости запрета рассмотрения меджлисами исков по освобождению и пленению невольников черкесских и ногайских иммигрантов

Представляется необходимым запретить рассмотрение меджлисами каза исков по освобождению и пленению, связанных с невольниками черкесских и ногайских иммигрантов и передать их на рассмотрение меджлисов лива [санджаков] и вилайетов в соответствии с шариатом. Так как упомянутый запрет введен в действие рескриптом падишаха от 5 зуль-хиджа 1276 г.¹, отныне подобные иски, которые могут возникнуть, будут рассмотрены с необходимым расследованием нашим меджлисом и упомянутый запрет будет полностью соблюден. Ждем вашего фирмана.

22 зуль-хиджа 1276 г. х.

Каймакам Текфурдагской ливы – член, судья Текфурдагской ливы – член, управляющий по сельскому хозяйству – член, заведующий производством – член, заведующий хозяйством – член, секретарь – член, служащий меджлиса – грек, служащий меджлиса – грек, служащий меджлиса – армянин, служащий меджлиса – армянин, служащий меджлиса – армянин, служащий меджлиса – католик.

ВОА. А. МКТ. УМ, 413/99; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 80.

**1860 г., сентября 3-го. – Перевод депеши, отправленной
в Министерство иностранных дел от 16 шубата 1277 г. х.,
содержащей положительное мнение лорда Дерби
относительно смешанного состава – из мусульман
и христиан, формируемой жандармерии**

Относительно удовлетворенности лорда Дерби от смешанного – из мусульман и христиан состава, вновь организуемой жандармерии, и что может быть разночтение слова «своим кругом» в статье «Поселение черкесов со своими кругами в Румелии¹» и выражения о том, что пока он является депутатом, Англия не прибегнет к жестким мерам по отношению к Османскому государству, хотя это вызывает враждебность к нему пленников из болгар.

Получив депешу за номером четырнадцать, представил ее мсье Дерби. Господин Дерби остался весьма довольным относительно того, что Османское государство полно решимости проводить в жизнь те реформы, которые были объявлены им еще раньше, а также от того, что вновь организуемая жандармерия будет учреждена совместно с христианами. Хотя он пожелал, чтобы количество мусульман и христиан, которые будут работать жандармами и полицейскими, были пропорциональны численности населения, после сделанного мной разъяснения относительно некоторых особенностей в этом вопросе, он согласился, чтобы в тех местах, где большинство населения составляют христиане, половина их была из мусульман, и другая половина – из христиан.

Говоря о необходимости убрать слово «группами», чтобы не дать повод появлению утверждений типа, что слово «группами» в статье «Черкесы не будут группами отправлены и поселены в Румелии» означает, что черкесы впредь будут отправлены и поселены не группами, а по одиночке и, что нет причин, препятствующих тому, если один-два человека переедут из Анатолии в Румелию к своим родственникам. Он посоветовал помиловать осужденных болгар за исключением нескольких, чьи преступления доказаны. Относительно изложенных мною некоторых

соображений о политике, рекомендуемой в Англии людьми, придерживающимися противоположного мнения, мсье Дерби заявил, что пока он является депутатом, Англия не прибегнет к жестким мерам по отношению к Османскому государству. Остановившись [в связи с этим] на вопросе о совместном выступлении Англии с другими странами, он сказал, что не только не является сторонником подобного предприятия, но даже в мыслях не допускает такое.

ВОА. HR. ТО, 125/23; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 81.

№ 17

1861 г., января 9-го. – Циркулярное предписание начальника штаба, генерал-майора Зотова начальнику Натухайского округа об аресте горцев, возвращающихся из Турции, и ссылке их в Сибирь

В разрешение вопроса, каким образом поступать с теми горцами, коим запрещается циркулярным предписанием чрезвычайного посланника и полномочного министра нашего при Порте Оттоманской нашим консульствам на Востоке делать пометку паспортов и кои, несмотря на то, найдут случай возвратиться на родину, господин главнокомандующий изволил приказать:

по прибытии означенных лиц в наши пределы, немедленно арестовать их, и ежели окажется: а) что они принадлежат к покорным горским обществам Кавказа, то немедленно ссылать их вовнутрь России на поселение навсегда, и б) ежели же таковые лица будут принадлежать к тем из горских обществ, кои находятся с нами во враждебных отношениях, то таковых задерживать в течение 3-х месяцев для размена на наших пленных, находящихся в горах; по истечении же сказанного трехмесячного срока, ежели вымен не состоится, отсылать в Сибирь на поселение навсегда и в обоих случаях установленным административным порядком, с утверждения г. главнокомандующего.

Что же касается до тех лиц, кои принадлежат вообще к жителям Кавказа и кои, будучи уволены в Турцию по различным причинам и, просрочив там свои паспорта, явятся на родину, то, ежели они не представят свидетельств от консулов в продолжении им отпуска или в уважительности причины их просрочки, с такими поступать согласно первого отдела вышеозначенного правила, т. е. ссылать их вовнутрь России на поселение навсегда.

О таком распоряжении Его Сиятельства князя Александра Ивановича [Бярятинского¹] по приказанию г. командующего войсками Кубанской области, сообщая Вашему превосходительству для надлежащего руководства, имею честь покорнейше просить по заарестовании туземцев, кои будут возвращаться из Турции на Кавказ без свидетельств наших консулов на Востоке о причинах просрочки отпуска, немедленно доносить для дальнейшего распоряжения генерал-адъютанту графу Евдокимову.

ГАКК. Ф. 389. Оп. 1. Д. 39. Л. 3 // Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2001. С. 116.

№ 18

1861 г., марта 23-го. – Письмо начальника штаба, генерал-майора Зотова начальнику Натухайского округа генерал-майору Бабичу о порядке эмиграции горцев – «увольнять их прямо на переселение, не выдавая им отпускные годовые билеты»

Секретно. Циркулярно

Господин командующий войсками от 23-го февраля сего года за № 1195 просил начальника Главного штаба Кавказской армии¹ исходатайствовать у г. главнокомандующего разрешение увольнять туземцев, отправляющихся в Турцию, просто на переселение, не упоминая о временном отпуске, и затем тех из них, которые вернутся из-за границы, ссылать на жительство во

внутренние губернии России, как бездомных пришельцев, о чем объявлять им при уходе из здешнего края.

В ответ на это генерал-лейтенант Филипсон от 12-го марта за № 479 сообщил, что г. главнокомандующий по докладу письма за № 1195, вполне разделяя мнение графа Николая Ивановича [Евдокимова] касательно неудобств настоящего порядка выдачи паспортов горцам, уходящим в Турцию с намерением совершенно поселиться там, изволил разрешить: впредь выдавать таким лицам не отпускные годовые билеты, а увольнять их прямо на переселение в Турцию.

О таковом разрешении Его Сиятельства князя Александра Ивановича [Барятинского] по приказанию г. командующего войсками, имею честь уведомить Ваше превосходительство для надлежащего сведения и распоряжения.

ГАКК. Ф. 389. Оп. 1. Д. 39. Л. 10 // Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2001. С. 118.

№ 19

1861 г., мая 5-го. – Обращение в высшую инстанцию губернатора Измира Сейида Османа относительно необходимости принятия мер по принудительному расселению кавказских иммигрантов в районах, определенных властями

Везират

Ранее Везиратом было телеграфировано о желании некоторых чеченских иммигрантов, поселенных в вилайете Измир, возвратиться на родину¹. Согласно вашему указу, необходимо было не создавать препятствий для их возвращения, но прекратить выдачу довольствия. Некоторое число чеченских иммигрантов из группы Джумахана, прибывших из Манисы в Измир до издания указа, после такого предписания отказались от поездки на родину и возвратились в Манису. Но кроме них девять-

сот пятьдесят человек отплыло на русском пароходе из Измира 20 шаввала 1277 г., о чем было сообщено телеграфом в Везират в тот же день. В вашем телеграфном послании по этому поводу говорилось о том, что их возвращение подобным образом не делает чести державе и нельзя закрывать глаза на некоторые, высказываемые по этому поводу суждения и, что выделением участков необходимо приучить чеченцев к навыкам земледелия, создавая им удобства в приобретении достаточного количества строительных материалов и другого инвентаря.

Как известно везиратской инстанции, иммигранты, прибывшие для поселения в Измир, состоят из двух групп. Одна часть это черкесы, другая – выходцы их Крыма, Дагестана, Чечни и ногайские иммигранты. В инструкции относительно черкесских иммигрантов было четко указано на необходимость, наряду с их поселением на свободных участках, приобретения из казны нужных для них предметов домашнего обихода и других вещей, [также материалов для] строительства, в связи с чем, назначить отдельно для этого одного служащего. Подавляющее большинство иммигрантов водворено в местности Хавузбаши Айдынского сандажка и малая часть – в хозяйстве Акчакая на территории казы Мандиджа вилайета Измир. Были закуплены и переданы им строительные и другие материалы. Даже доставляется то, в чем ощущалась нехватка. Однако в упомянутой инструкции для иммигрантов из Дагестана, Чечни и тому подобных мест, кроме их довольствия, не было указаний относительно других вопросов. Но в связи с благонамеренностью и милосердием населения, живущего в окрестных местах, нужная помощь была оказана и были выделены места в селах, подходящих для поселения. Но как я разъяснял в своем заявлении в Везират от 2 шаввала 1277 г., очевидно, что размещение иммигрантов в различных местах империи предусматривается рескриптом падишаха.

Однако иммигранты одержимы стремлением к компактному поселению или же возвращению к местам, откуда прибыли; они теряют время под такими предложениями, тогда как им оказана всяческая помощь, создавались и продолжают создаваться условия. Такие желания наблюдались еще раньше, до их отказа от поселения в этом районе, при этом никакого принуждения не было.

По своей натуре иммигранты в подобных ситуациях сразу начинают противиться решению власти и становятся причиной различных инцидентов. Их поведение и действия определяют их беи, предводители и главы племен. В связи с тем, что за таким упорством тоже стоят их предводители, осуществление поселения представляется возможным только путем принуждения. Некоторые из этих беев и предводителей, встречаясь с российскими чиновниками, вынуждали иммигрантов действовать подобным образом. Оказавшись в этой среде и пользуясь поддержкой местного населения, иммигранты привыкают к удобству, забывают, что после окончательного завершения их поселения должны будут чем-то заняться и работать. Они начинают диктовать свою волю местной власти, говоря, что если их расселение не завершится быстро, то они уйдут обратно. Окружающее население тоже все больше жалуется на их поведение. В связи с таким положением ждем Ваших указаний, которые будут исполнены. Указ и решения принадлежат нашему господину.

24 шаввала 1277 г. х.

Губернатор Измира Сейид Осман

ВОА. А. МКТ. УМ, 470/16; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 82, 83.

№ 20

1861 г., июня 8-го. № 257. Письмо российского консула в Трепизонде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому о недовольстве черкесских и татарских иммигрантов своим положением в Османской империи и их стремлении к возвращению на родину

Милостивый Государь,
князь Алексей Борисович!

Без сомнения Вашему Сиятельству уже известно, что значительная часть черкесов и татар, имея полное право быть недовольными турецким правительством, их обманувшим, желает

оставить Турцию, чтобы возвратиться в Россию, куда им закрыто возвращение распоряжением высшего нашего начальства.

Не имея входить в рассмотрение этих мер, я принимаю смелость обратить внимание Вашего Сиятельства на это обстоятельство, тем более, что рано или поздно это запрещение возбудит крайне неприятные столкновения их с консульством.

Хотя турецкое правительство, сперва восставшее против переселения их в Турцию, поняло, наконец, всю выгоду, которую оно может извлечь из них, формируя им новые полки для сопротивления России и в особенности христианам, и старается их удержать в своих пределах, тем не менее, черкесы и татары обвиняют в этом наши консульства и угрожают скорее им, чем туркам. Так весь анатолийский берег покрыт этими переселенцами, которые домогаются возвращения в Россию. В Самсуне они угрожали уже нашему вице-консулу, что сожгут его дом, если их не отправят в Россию. Их успокоили только тем, что, так как их паспорта уже визированы генеральным консульством в Константинополе на возвращение в Россию то, следовательно, вице-консульство не виновато, что их не пускает Порта назад, что действительно и правда, ибо в Самедне их не отпускает в Россию местное начальство.

Неопределенность паспортов, в большей части которых обозначено вовсе, что это переселенцы, ставит консульство Требизонта как самое близкое к Крыму и Кавказу, в большие затруднения, ибо преимущественно сюда обращаются эти люди.

До сих пор, действуя в духе наставлений, данных относительно визирования паспортов татар и черкесов, консульство отклоняло по возможности желающих возвратиться от их намерений, но неудовольствия означенных переселенцев на турецкое правительство с каждым днем усиливается. Внутри Анатолии были уже сильны возмущения, так если верить одному путешественнику [не разб.] Наполеонда, в Юзгате, Сивасе и Токате грабежи и разбой этих переселенцев дошли донельзя, в Касарии они были причиной, по его словам, бунта турок против христиан, в особенности русских подданных, который неизвестно чем кончился, так как Наполеонда при самом начале бежал оттуда, боясь быть убитым. Сообщение между Кастамдулом и Инеболи почти прекратилось от разбоев этих переселенцев.

В этих обстоятельствах я принимаю смелость просить Ваших наставлений.

С истинным почтением и совершенною преданностью...

Вашего Сиятельства покорнейший (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2601. Л. 185, 186.

№ 21

1861 г., июня 17-го. – Рапорт начальника Кабардинского округа помощнику командующего войсками Терской области о запрещении кабардинцам, возвращающимся из Турции, проживать на территории округа

Если бы по примеру других горцев, переселившихся в Турции, кабардинцы вздумали бы возвратиться на родину, и притом большими партиями, то привести в исполнение означенную меру внутри Кабарды было бы чрезвычайно затруднительным, потому что возвратившиеся из Турции кабардинцы, сколько я знаю, скорее предпочли бы с оружием в руках оказать открытое сопротивление, чем сдаться безусловно и добровольно переселиться в Россию, что считают они за высокую степень наказания.

Поэтому необходимо, чтобы возвращающиеся из Турции кабардинцы не прибывали на родину, а были бы задержаны при вступлении в наши пределы; ко мне же присылался бы список переселенцев для подлежащей отметки тех из них, которые могут поселиться на месте прежнего жительства и которые должны быть высланы внутрь России.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 20. Л. 46, 47 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 33, 34.

**1861 г. июля 30-го. – Предписание Везирата Хафыз-паше
и ответственным служащим о принятии неотложных мер
по обеспечению безопасности черкесских иммигрантов
в местности Узун-Яйла¹**

Хафыз-паше

Рассмотрена депеша от 27 мухаррама 1277 г. относительно необходимости неотложного формирования войск, требуемых для охраны домов в связи с началом строительства жилищ для расселения черкесских иммигрантов в [местности] Узун-Яйла, а также для поселения племен. Принятие необходимых мер для поселения и охраны упомянутых племен и иммигрантов обеспечено путем оповещения чиновников, находящихся в тех местах. Указание о неотложном выполнении всего того, что необходимо, сообщено в месяце зу-ль-хиджжа 1277 г. главнокомандующему Анатолийской армии, губернаторам, мутасаррыфам и каймакамам Коньи, Алеппо, Аданы, Мараша, Сиваса и Анкары, и Вам надлежит, согласно имеющейся при Вас инструкции, проявить старание и усердие в вопросе поселения.

Соответствующим служащим

Сообщено Хафыз-пашой о необходимости прибавления Амасийского батальона резервистов к неотложно формируемым войскам, требуемым для охраны домов в связи с началом строительства жилищ для поселения черкесских иммигрантов в [местности] Узун-Яйла, а также для поселения племен. Принятие необходимых мер пунктуальности в поселении и охране упомянутых племен и иммигрантов обеспечено путем оповещения чиновников, находящихся в тех местах. Указание о неотложном выполнении всего того, что необходимо сообщено в месяце зу-ль-хиджжа 1278 г., и надлежит, в соответствии с имеющейся при Хафыз-паше инструкции, проявить старания и усердие в вопросе поселения.

22 мухаррама 1278 г. х.

ВОА. А. МКТ. УМ, 489/8; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 83, 84.

№ 23

1861 г., августа 5-го. – Официальное письмо Министерства иностранных дел каймакаму Измита Мустафе-эфенди об отсутствии территории для расселения черкесских иммигрантов

Баб-и-Али

Министерство иностранных дел

Каймакаму Измита Мустафе-эфенди

Высокочтимый мой господин!

Ответным официальным письмом сообщается, что не осталось других [свободных] мест для поселения черкесов, так как при наличии решения о расселении на участках в деревне Чепни тридцати семей, прибывающих из Черкесии, сюда каким-то образом была отправлена часть иммигрантов из Бахчисарая. В связи с выяснением из сообщения управления [муниципалитета] того, что отсутствуют подходящие территории для поселения иммигрантов, а также скорого прибытия упомянутых тридцати семей, не следует больше отправлять сюда иммигрантов. Наряду с этим, по согласованию с Комиссией по делам иммигрантов, принято решение выделить одного чиновника для сопровождения прибывающих черкесов. Просьба действовать с учетом этого.

28 мухаррама 1278 г. х.

Мехмед

ВОА. А. МКТ. УМ, 489/40; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 84, 85.

1862 г., апреля 3-го. – Предписание председателя Комиссии по делам иммигрантов государственным служащим районов расселения черкесов о запрете купли-продажи невольников среди черкесских иммигрантов

Копии официального письма и приказа от 3 шаввала 1278 г. (3 апреля 1862 г.) председателя Комиссии по делам иммигрантов

В связи с тем, что с некоторых мест требуют сведения относительно купли-продажи черкесских иммигрантов-невольников, этот вопрос был передан на рассмотрение в Высший Меджлис. В то время как султанат запретил доставку невольников из Африки и открытую продажу ранее прибывших, делалось исключение для пленников из Черкесии. Теперь из Черкесии сюда завозят невольников, то там, то здесь их продают. В шариатских судах рассматриваются иски по делам рабов и джарие. Что касается черкесских невольников, как и других, не следует препятствовать тому, чтобы их хозяева руководствовались шариатскими предписаниями относительно их продажи или дарения. Но иммигранты по своей привычке, как в Черкесии, хотят продавать старых невольников с детьми в возрасте свыше пятидесяти-шестидесяти лет, и даже иногда своих детей и родственников по старинке [согласно своих обычаев]¹, а это не приличествует тому уровню культуры, в среде которой они будут жить в Османской стране. Ни в какой другой стране никогда не было такой работоторговли. Если хозяева захотят продать [по старой привычке], не следует разрешать им это, разъясняя соответствующим лицам, что в Османской стране запрещена продажа невольников в возрасте свыше двадцати пяти – тридцати лет и пленников, имеющих детей, а также их детей. Не будет возражений при продаже рабов и джарие в возрасте до двадцати пяти и тридцати лет. Этот вопрос доведен до сведения служащих тех мест, где пребывают черкесские иммигранты, и вам также надлежит действовать в соответствии с этим.

ВОА. А. МКТ. УМ, 551/23; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 85, 86.

№ 25

1863 г., июля 4-го. № 121. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне А. Ольхина российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о желании северокавказских иммигрантов возвратиться на родину

Милостивый Государь,
Евгений Петрович!

1-го июля приходили во вверенное мне консульство четыре ногайских татарина из селения Дурбали и селения Аали-бей [Варнинского санджака, Пазарджикского округа], объявили себя уполномоченными от 110 домов ногайцев, населяющих обе деревни, и снова просили моего ходатайства перед русским правительством о разрешении им возвратиться в Россию. Вместе с тем они рассказывали, что желание их уже известно здешней турецкой власти и, что теперь они решились действовать откровенно. Они прибавили, что кроме их селений, ещё многие ногайские и крымские татары и черкесы хотят возвратиться на родину, лишь бы было дозволение от нашего правительства. О нем они больше хлопочут, чем о разрешении Порты. Даже проживающий в селе Муссаид Силистрийского округа Мухаммед Шеретлуков, бывший подполковник русской службы, из шапсугов, ездил по разным селениям, собирать подписи желающих выселиться, уполномочивающие его отправиться в Константинополь хлопотать перед русскими и турецкими властями о разрешении подписавшимся вернуться на родину. Приходившие ко мне тоже подписались на уполномочивающем листке.

Варнинский каймакам, узнав о намерениях Шеретлукова, арестовал его в то самое время, когда этот приехал в Варну, чтобы отправиться дальше в Константинополь. При нем найдены списки. Шеретлуков объявил откровенно свое намерение,

объяснил, что хочет обратно выселиться не из желания бунтовать турецких подданных, а потому, что, действительно, не может больше жить в Турции, видя, что его соотечественники умирают от нездорового климата и других местных причин. Теперь он содержится в Варнской тюрьме.

Месяца два тому назад Шеретлуков приходил ко мне и рассказывал о своих намерениях. Сделав ему самый радостный прием, я счел моею обязанностью выразить ему, что со стороны нашего правительства нет разрешения, получить паспорта кавказским переселенцам, сказал ему тоже, что без доверительных списков со стороны его сожителей я не могу признавать его за их уполномоченного. В то же время, по просьбе Шеретлукова, я писал в Тифлис, ходатайствуя о разрешении ему побывать в этом городе для свидания его с родственниками, на что ещё не получил ответа. С тех пор я не видел подполковника.

Приходившие ко мне ногайцы, находясь в списке Шеретлукова, были вызваны из селения каймакамом для оправдания.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть Вашим.

Милостивый Государь!

(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1615. Л. 55.

№ 26

1863 г., ноября 7-го. – Письмо генерала Евдокимова начальнику Главного штаба Карцову об условиях, предлагаемых купцом Фон-Штейном для перевозки черкесов

В донесении моем Его Императорскому Высочеству, командующему Кавказской армией от 6 ноября за № 2100 относительно порядка расходования и отчетности денег, отпускаемых для выдачи вспомоществования беднейшим туземцам, отправляющимся на переселение в Турцию, упомянуто, что по соглашению, состоявшемуся между Керченским купцом Фон-Штейном и представ-

лявшимися его высочеству депутатами от абадзехского народа, сии последние договорились от первого поставлять пароходы для перевозки в турецкие порты абадзехов, желающих отправиться туда на переселение, с платою за каждую душу по 5 руб.

Спешу Вас уведомить для разъяснения этих условий при докладе его высочеству рапорта № 2100, что при перевозке в Турецкие порты Фон-Штейном абадзехов за 5 руб. от души, казне придется доплачивать только два руб. в пособие тем средствам, какие туземцы имеют у себя, разумеется, за исключением тех редких случаев, когда нас вынудит необходимость уплачивать за самых беднейших всю перевозную плату полностью.

В облегчение туземцев Фон-Штейн обязался в уплату за перевозку их морем в турецкие порты принимать от них скот, хлеб, оружие и прочее имущество по оценке выборных с обеих сторон и только получил деньгами от казны по 2 руб. с каждой души, перевозимой в Турцию.

ЦИА Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 136. Л. 5 // Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2001. С. 227.

№ 27

1863 г. ноября 10-го. – Отзыв командующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича¹ военному министру генерал-адъютанту Милютину² о необходимости удаления адыгов с «прибрежной полосы»

Успехи войск наших заставили горцев Западного Кавказа, живших на северном склоне Кавказского хребта, частью изъяснить полную покорность с обязательством весною переселиться на Прикубанскую равнину или уйти в Турцию, часть же перейти на юго-западный склон гор, где в настоящее время население почти удвоилось этими пришельцами. Для исполнения общего плана покорения Кавказа мы должны теперь приступить к очищению прибрежной полосы.

Войска наши уже заняли перевал против Туапсе и Джубгы. Оттесненное мим прибрежное население вполне чувствует своё бессилие и, нет сомнения, при первом шаге покорилось бы нам, если бы была возможность оставить его на настоящем месте жительства. Но как дозволение горцам остаться в прибрежной полосе прямо противоречило бы принятому плану покорения Западного Кавказа, то необходимо удалить население с берега. Между тем природа прибрежной полосы и привычки населения, её занимающего до такой степени не сходны с тем, что мы можем предложить горцам, т. е. жизнью в Прикубанской степи, что большинство этого населения придется истребить оружием, прежде чем оно согласится исполнить наши требования. При таких обстоятельствах всего выгоднее для нас воспользоваться обнаружившимся стремлением этих жителей переселиться в Турцию; они ушли бы туда, даже не выждав наступления наших войск. Но, с одной стороны, недостаток перевозочных средств, а с другой, неимение денег для уплаты за переезд морем удерживают горцев от переселения. Чтобы устранить эти препятствия, я приказал крейсерам не задерживать в море суда, перевозящие переселенцев из горцев, и принял меры, чтобы сделать это приказание из руки известным судовладельцам, занимающимся каботажным плаванием. Но как одного этого средства недостаточно для достижения цели, то сверх его я считаю необходимым выдавать некоторое денежное вспомоществование в размере не свыше 10 руб. на семейство тем из непокорных горцев, населяющих прибрежную полосу, которые явятся в наши порты для поездки в Турцию. Мэру эту я считаю тем более полезною, что она избавит нас преимущественно от таких личностей, которые отличаются своим фанатизмом и вредным для нас влиянием на своих соплеменников, и ускорит окончание войны, а следовательно, и уменьшит издержки с нею сопряженные.

Соображения эти я имел счастье лично докладывать государю императору в Ливадии, его императорское величество изволило одобрить и разрешил мне употребить на этот предмет до 100 тыс. руб. сереб. из остатков от сметы нынешнего 1863 г. Но

имея ввиду, что количество остатков может быть определено только заключению балансового отчета, т. е. не прежде будущего июня, и что в нынешнем году по случаю Закатальского возмущения и по случаю приведения армии на военное положение я был вынужден разрешить некоторые сверхсметные расходы. Я прошу Ваше превосходительство исходатайствовать высочайшее разрешение об отпуске в мое распоряжение на вышеозначенный предмет 100000 руб. с тем, что если окажется от сметы остатки, то сумма эта будет показана к зачету.

ЦИА Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1184. Л. 1, 2 // Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2001. С. 228, 229.

№ 28

1863 г., ноября 25-го. № 503. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о прибытии в Трапезундский порт 24 кочерм с 4000 черкесов

Евгений Петрович!

Представляя при нем в копии письмо ко мне начальника штаба Кавказской армии, я долгом считаю донести Вашему превосходительству, что [не разб.] кавказского начальства я действовал так удачно, что более 50 кочерм с балластом уже отправились за черкесами [не разб.]. Из этих кочерм в последнее время прибыли к Трапезундскому порту 24 и привезли с собой около 4 тыс. черкесов, которыми наполнен город и его окрестности....

(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2603. Л. 239.

**1863 г., декабря 18-го. № 211. – Донесение управляющего
российским вице-консульством в Варне Н. Даскалова
российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову
о высадке в Варнинском порту 850 черкесов**

Милостивый Государь,
Евгений Петрович!

11-го сего декабря прибыл из Трапезунда в Варнский порт правительственный турецкий пароход. Он выгрузил в городе около 850 душ обоего пола и детей непокоренных России племен – кавказских горцев.

14-го числа другой турецкий пароход привез ещё 480 душ того же племени и из того же города Трапезунда. Турецкие власти сперва встретили своих единоверцев очень ласково. Так, например, когда прибыл второй пароход, везший кавказских переселенцев в Варну, погода была холодная; турки развели на пристани в нескольких кучах огня, согреть замерзших на пароходе своих единоверных. Но коль скоро лодочники начали высаживать пассажиров: голых, босыми ногами, худых, истощенных холодом и больных, едва полуживыми, когда, наконец, вывезли около 46 трупов умерших, то за одну ночь на пароходе – черкесов, вообще турки испугались, и стали говорить: не привезут ли нам наши гости из Азии заразительных болезней?! И начали обращаться хладнокровнее с новопереселенцами.

Черкесы помещены пока в здешних военных казармах, бывших до сих пор пустыми. Уверяют сами черкесы, что в Синопе и Трапезунде оставили еще 12 тысяч своих соотечественников, которых турецкое правительство решило перевезти в Варну. Этот слух очень много испугал здешнего края, тем более, считают его правдоподобным, ибо оба, помянутые парохода, отплыли в Трапезунд. О последующем сочту приятнейшею обязанностью уведомить Ваше высокородие.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашим.

Милостивый Государь,
покорнейшим слугой

(подпись)

*АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2.
Д. 1615. Л. 114.*

№ 30

**1864 г., апреля 9-го. – Донесение российского консула
в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу
в Константинополе Е. П. Новикову о прибытии групп черкесов
в Трапезунд и распространении инфекционных болезней**

Милостивый Государь,
Евгений Петрович!

Черкесы все прибывают и прибывают, а между тем местные власти ничего не делают для очищения воздуха. Из всех консулов я да Блад только хлопочем, чтобы было что-нибудь сделано. Английский в сильной дружбе с пашой и хотят остановить выселение горцев. Француз мудрствует, а его секретарь распространяет слухи о чуме; итальянец с утра до вечера пьян и буйствует. Австрийский – отличный человек, но боится беспокоить барона Прокеша своими донесениями. Греческий консул послал большое донесение в свою миссию, но у него очень больна жена и потому он только, что приехавший, лежат в тифе [последнего надеются спасти]. Стивенс потерял дочь в оспе, австрийский секретарь Сакс лежит в оспе. Агент [не разб.] может быть в оспе. Все дела прекратились; воду пить нельзя, булочки не хотят печь хлеб из боязни заболеть. По моему мнению, необходимо, чтобы Порта прислала сюда экстренного комиссара, чтобы [не разб.] как-нибудь этому. Вся вина – упрямство и неспособность паши, который почти не выходит из своего дома.

С истинным почтением [не разб.].

Милостивый Государь,

Вашего превосходительства... (подпись)

9 апреля 1864 г.

*АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2.
Д. 2604. Л. 29.*

1864., мая 4-го. № 17. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне Н. Даскалова российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о высадке черкесов в Варне и решении османских властей о дальнейшей высадке групп черкесов в Кюстенджи

Милостивый Государь,
Евгений Петрович!

В ответ на предписание Ваше, Милостивый Государь, от 18 минувшего апреля за № 240 и в дополнение к вчерашней моей депеше, честь имею присовокупить, что шкиперы, управляющие российскими купеческими судами, прибывшими по контракту с кавказскими горцами в Варну, продолжают сопротивляться распоряжению турецких властей, заставляющих их плыть их в Кюстенджи и там выгрузить горцев.

За 12 дней тому назад прибыло в Варну два российских брига с переселенцами, которые немедленно были выгружены и на другой день снялись обратно в Россию. При прибытии же нынешних восьми судов, я узнал от шкиперов, что местная власть не будет больше принимать в Варну горцев, для коих означен исключительно Кюстенджийский порт.

Вследствие сего я немедленно отправился к паше, припомнив ему предписание миссии, настаивая на том, чтобы в сию минуту были выгружены все российские суда, ибо они зафрахтованы нашим правительством. Аариф-эффенди подтвердил все сказанное в предписании, но при всем том, сожалел о невозможности исполнить требование, основываясь на том, что турецкое правительство телеграфической депешей на днях строжайше запретило ему принимать в Варне горцев, так как оно уже условилось с дирекциями железной Кюстенджийской дороги и австрийского Ллойда, по Дунаю перевозить кавказцев с судна прямо в Видин, где означило место их водворения.

Вчера два раза паша посылал депеши испрашивать разрешения начальства, и оба ответа отказывали ему выгрузить в Варне горцев. Наконец обещал шкиперам заплатить им аналогично за то, что они повезут горцев в Кюстенджи, обязываясь снабдить все суда водой и хлебом и другим продовольствием от себя. Шкиперы же отказываются совершенно от всякой уплаты и содействия и, основываясь на законном контракте, подтвержденном турецким консулом в Керчи, требуют или выгрузить их суда, или же не перестанут протестовать.

Утром паша звал меня и умолял склонить полюбобвно, согласиться в уплате и начать плавание; в свою очередь, я объявил последним желание паши, но те одним голосом крикнули:

– Мы согласны бросить свои суда, нежели плыть дальше.

Губернатор говорил мне:

– Я не могу послушаться приказаний моего правительства, и хотя все горцы перемрут и суда ваши сгниют в море, однако не допущу ни одной черкесской души вступить на берег.

Корабли страдают от слишком огромного груза как, например 65-местный бриг имеет от 1000 до 1250 душ пассажиров, один на другом сидящих. Шкиперы, опасаясь собственной жизни, боятся пуститься во вторичное плавание с разъяренными черкесами. Последние говорят паше:

– Нас утопи в море, а дальше не посылай.

Экипажи некоторых судов от вони и неопрятности горцев заболели. Дело это очень запутанно и, посему осмеливаюсь просить Ваших, милостивый государь, указаний, ибо, как уверяют шкиперы, все, оставшиеся в Тамани и Керчи суда, нагружаются для Варны.

В одно время с парусными бригами прибыла в Варну с 8666 душ горцами, нагруженными из укрепления Сочи, военная винтовая шхуна «Бомборы», и вчера вечером отправилась в Кюстенджи – выгрузить горцев и заpastись каменным углем, коего в Варне никак не могли достать и купить.

24 мая 1864 г. Корабли с черкесами не являются больше в Варну, ибо на вопрос Керченского губернатора [не разб.] 8-го мая ответил я по телеграфу, что турецкое правительство для принятия горцев означило исключительно Кюстенджийский порт.

С искренним почтением и совершенной преданностью имею честь быть Ваш.

Милостивый Государь!

Покорный слуга (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1616. Л. 17, 18, 28.

№ 32

1864 г., июня 10-го. – Из депеши российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина начальнику Главного штаба Кавказской армии А. П. Карцову о тяжелом положении черкесов в Турции и трудностях османских властей в снабжении их продуктами питания

Выселение горцев продолжается, и весь анатолийский берег от Батума до Пендеракии ими наполнен.

1. В Батуме переселение началось только в последнее время, горцев прибыло туда около 6000, 4000 уже отправлено в Чуруксу, на границу, куда будут отправлены и последние, горцы эти пришли вместе со своим скотом. Средняя смертность – семь человек в день. Скот сильно изнурен и падает.

2. С начала выселения здесь, т.е. в Трапезунде и по окрестностям, перебивало 247 тыс., умерло до сего дня с лишком 19 тыс., теперь в наличности в Трапезунде и его окрестностях 63190. Средняя смертность в день 180–250. Начинают отправлять вовнутрь пашалыка, но большая часть идет в Самеды на судах и пароходах. На прошлой неделе отправлено 7500. Завтра должны отправиться в Кередургас около 4000.

3. В Кересунде около 1500.

4. В Самсуне по окрестностям с лишним 110 тыс. Смертность около 200 человек в день. Отправляется много горцев вовнутрь пашалыка. Если Трапезунд пострадал сильно в течение зимы, то теперь очередь настала для Самсуна. Там сильный тиф, хотя, по словам некоторых лиц, достойных веры, опасности для города пока нет, и о болезни говорят более чем она существует на самом деле.

5. В Синопе, Биболе и Ереклии около 10 тыс.

6. В солдаты взято с лишним 3000, и набор продолжается; в Трапезунде набор идет успешнее, чем в Самсуне. Если мы примем в соображение все это число, то получим для анатолийского берега цифру в 350 тыс. В последнее время здесь распущены были слухи, что абхазцы выселяются также, то были джигеты, которых и горцы называют абазе, если не ошибаюсь. С ними прибыл и Решид-бей, который посетил также меня. Вообще между горцами сильная деморализация, и нет ничего невероятного, что если раз у турок не хватит денег их кормить, то они станут разбойничать. Средства здешнего пашалыка изнурены и с каждым днем истощаются. Броцци уехал из Самсуна по причине, что султанский комиссар Ризабей более слушал советов нашего вице-консула, чем его, и что здешний губернатор отказался выдать ему деньги. Денег же здесь вовсе нет, и, чтобы нанять суда в последний раз, Эмин-паша должен был сделать заем в 200 тыс. пиастров у здешних торговых домов.

Многие христиане спрашивали меня, что думает делать с завоеванными землями русское правительство, и не дозволит ли им селиться там, тем более, что поселение черкесов вовнутрь пашалыка, заставит местных из них покинуть свои земли и удалиться от столь опасного соседства.

АВПРИ. СПб. Главный архив. 1–9. 1863 г. Оп. 8. Д. 19. Л. 127, 128 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 132, 133.

№ 33

1864 г., июня 16-го. – Деша посланника в Турции Е. П. Новикова Министерству иностранных дел России об успешном переселении кавказских горцев и создании османскими властями черкесских поселений

Переселение кавказских горцев в пределы Турецкой империи продолжается успешно. Турецкие фрегаты и парусные суда перевозят горцев в разные местности. Таким образом, в Пандерме, на берегах Мраморного моря учреждена довольно значи-

тельная черкесская колония. Первоначальное намерение Порты установить такую же колонию на высотах Босфора между Буюкдере и Черным морем окончательно отложено. Главным высадочным пунктом остается Кюстенджи, откуда по железной дороге препровождают их в местности на сербской границе. Нет сомнений, что при выборе этого поселения турецкое правительство руководится целью политической.

До 3000 черкесов уже поступили волонтерами в турецкую армию. По отзыву Фуада-паши, Порта надеется, что можно будет увеличить это число до 12000 и в том же размере уменьшить рекрутский набор. Поступившие в здешний гарнизон горцы не подают повода, ни к каким со стороны турецких властей жалобам относительно их поведения и дисциплины.

Императорскому министерству благоугодно будет составить себе приблизительное понятие об огромных денежных пожертвованиях, с которыми сопряжено водворение черкесов в Турции из того обстоятельства, что Порта старается теперь о заключении займа, специально назначенного для этого дела в 1000000 турецких лир [около 6 млн руб. серебром].

АВПРИ. СПб. Главный архив. 1–9. 1863 г. Оп. 8. Д. 19. Л. 122, 123 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 135.

№ 34

**1864 г., июня 29-го. – Из депеши консула в Трапезунде
А. Н. Мошнина начальнику Главного штаба
Кавказской армии А. П. Карцову о желанин шапсугов
и натухайцев возвратиться на Кавказ**

...Командированный в Трапезунд для принятия карантинных мер доктор Бароцци, действиями которого недовольно само турецкое правительство, награжден орденом Почетного легиона, что служит подтверждением того мнения, будто он был причислен по

настоянию французского правительства для стеснения черкесского переселения.

На истекшей неделе не прибыло новых переселенцев с Кавказа, а из прежних многие отправились в Румелию и внутрь Трапезундского пашалыка.

Кроме 1000 семейств шапсугов, изъявивших желание возвратиться в Пшад и вполне подчиниться нашим законам, около ста натухайцев присылали к нашему консулу спрашивать, не будет ли и им позволено возвратиться на Кавказ...

АВПРИ. СПб. Главный архив. 1–9. 1863 г. Оп. 8. Д. 19. Л. 135, 136 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 137.

№ 35

**1864 г., июля 8-го. – Из депеши консула в Трапезунде
А. Н. Мошнина начальнику Главного штаба Кавказской армии
А. П. Карцову о тяжелом положении кавказских горцев
в Турции, о распространении среди них
инфекционных заболеваний, о желании некоторой части
иммигрантов вернуться на Кавказ**

...Положение горцев со дня на день ухудшается. Недавно генерал-губернатор получил из Константинополя приказание по телеграфу не отправлять их более в столицу, а удерживать в Анатолии средствами пашалыка. На то он отвечал, что средства пашалыка истощены, далее держать черкесов здесь нет возможности, и он требует присылки военных судов, иначе не отвечает за последствия. Вследствие этого ему присланы некоторые пароходы и несколько тысяч горцев отправлено в Румелию; с другой стороны, сократилось значительное число здесь находящихся. Им уже не выдают более чистого хлеба, а смешанный с кукурузой, которым хотят совершенно заменить прежний пай. Мне рассказывали случай голодной смерти. Недавно здесь был

такой дождь, что в Саридере смыло 60 человек горцев, которые и погибли; теперь значительно тифу усиливается, и оспа свирепствует. Некоторые горцы просят назад с условием принять христианство. Последний французский пароход привез разрешение строить эрзерумское шоссе. Главным распорядителем работ назначен Орейзи-паша [венгр], строить же дорогу будет та самая французская компания, которая строит линию от Дамаска в Бейрут.

АВПРИ. СПб. Главный архив. 1–9. 1863 г. Оп. 8. Д. 19. Л. 138, 139 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаетов. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 138.

№ 36

1864 г., августа 14-го. № 385. – Письмо начальника Натухайского округа генерал-майора Бабича российскому консулу в Трапезунде А. Н. Мошнину о принятии под свое покровительство шкиперов судов, чтобы по высадке черкесов, суда отпускались обратно без задержки

**В российское императорское консульство в Трапезунде
Управление Натухайского округа
№ 385, августа 14, 1864
Укр. Константиновское (быв. Новороссийск)**

Командующий войсками в Кубанской области, генерал от инфантерии, адъютант граф Евдокимов поручил мне, изъявившим желание отправиться на всегданнее жительство в Турцию: натухайцам, шапсугам и абадзехам, способствовать всеми возможными средствами к успешному переезду через воду в Турцию, дабы этим дать возможность горцам скорее исполнить свое желание и успеть по прибытии на место устроиться, для семейств своих необходимое к зиме помещение; приступив к исполнению этого поручения, я покорнейше Вас прошу не оставить помочь мне в этом Вашим содействием в присылке в Ново-

российск и Анапу вольных судов в достаточном числе, ибо желающих отправиться в Турцию горцев будет за тридцать тысяч душ обоого пола, а может быть и более. При этом повторяю мою просьбу – принять под свое покровительство шкиперов судов, отправляющихся с пассажирами, чтобы по выгрузке последних, суда отпускались обратно без малейшего задержания. При этом не оставьте меня уведомить, справедливы ли слухи об учреждении на границе Турции карантина, по какой причине, на сколько дней и подвергаются ли этому кочермы и суда, доставляющие к тому берегу пассажиров, с тем, чтобы по выгрузке их за раз отправиться к берегам России; а также и о том, что будто бы турецкое правительство сделало распоряжение, чтобы все переселенцы были доставляемы судами не в Трапезунд, а к Дунаю.

Начальник округа, генерал-майор

(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2604. Л. 72.

№ 37

1864 г., сентября 13-го. – Из депеши российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина командующему войсками Кубанской области с просьбой перевозить черкесских переселенцев на пароходах прямо к месту их назначения помимо Трапезунда

...Сегодня отходит военный турецкий пароход «Меджидие», уводя с собой последнюю тысячу черкесских переселенцев, затем в Трапезунде и его окрестностях не останется ни одного черкеса; итак, переселение, начавшееся в ноябре и доставившее на долю одного Трапезунда около 250 тысяч горцев, окончено менее чем в 10 месяцев и уже сделалось достоянием истории, оставив на память Трапезунду только желчный лихорадок.

...К будущему году, однако, ожидают в Трапезунд около 100 тыс. других переселенцев... и, чтобы на будущий год переселенцы перевозились на пароходах с нашего берега прямо к

месту их назначения, помимо Трапезунда, так как в последнем и без того уже усилилась вследствие переселения лихорадка.

АВПРИ. СПб. Главный архив. 1–9. Оп. 8. Д. 19. Л. 151, 155 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 140, 141.

№ 38

1864 г., декабря 11-го. № 116. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне А. Ольхина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о высадке групп черкесов в Варне и их тяжелом положении

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

В последнее время три турецких парохода привезли в Варну новые партии черкесов, приблизительно 7,5 тысяч душ. Ожидают ещё несколько тысяч. По мере прибытия черкесов, их отсылают во внутренности страны, в последнее время в окрестности Разграда между Шумлой и Рущуком. Вообще до сих пор заметно, что правительство старается отводить им земли по прямой линии между Дунаем и Балканами, вероятно с целью образовать военную цепь между крепостями Дуная и природными твердынями гор. Черкесы приезжают сюда в самом жалком виде, больные, в рубищах и голодные. Смертность между ними огромная. Весьма многие попадают в воровстве и в разбойничестве. Даже недавно в самой Варне, в 10 часов утра, в многолюднейшем месте города, рядом с кулуком [гауптвахта] один черкес, войдя с пятью товарищами в лавку здешнего грека Тодора Бакала и рассердившись за какую-то малость на лавочника, два раза пробовал застрелить его из своего пистолета, но оба раза случились осечки. Хотя черкеса немедленно остановили, однако я, пользуясь обстоятельством, что до прихода в лавку Тодора, также черкесы были в распивочной одного русскоподданного и грозили пистолетом [не разб.] последнего, [я] написал каймакаму довольно сильную но-

ту, следствием которой было, как мне ответил губернатор, приказание отбирать от черкесов оружие...

Вашего превосходительства
покорнейший слуга (подпись)

*АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2.
Д. 1616. Л. 76.*

№ 39

**1864 г., декабря 22-го. – Из отношения начальника
Главного штаба Кавказской армии военному министру
о задержке переселенцев Абадзехского и Бжедухского округов
из-за погодных условий, об отпуске нуждающимся горцам
продовольствия и о необходимости приостановить
дальнейшее переселение в будущем году**

...Турецкое правительство просит в видах человеколюбия полагательно приостановить отправление горцев в Турцию до весны будущего года.

Предвидя все затруднения, которые должны встретить переселенцы по прибытии в Турцию в зимнее время, и само турецкое правительство, я еще в августе месяце предписал командующему войсками Кубанской области принять 15 октября за крайний срок отправления горцев и впоследствии, только согласно личного доклада графа Евдокимова о том, что многие из распродавших свое имущество горцев не успеют к этому сроку отправиться, разрешил отдалить его еще на две недели с тем, чтобы из мест жительства дозволено было трогаться только тем переселенцам, которые по расчету времени могли бы прибыть в Константиновское укрепление не позже 1 ноября. По объявлению этого распоряжения в начале октября из Абадзехского и Бжедухского округов двинулось к морю до 20 тысяч душ. К сожалению, в то же самое время начались в Кубанской области небывалые проливные дожди, продолжавшиеся без перерыва более двух недель; реки выступили из берегов, мосты все без исключения были снесены, и всякое сообщение с Закубаньем в течение трех недель было прервано. Таким образом, переселенцы

прибыли в Константиновское уже в начале ноября. Там ожидали их два турецких парохода и несколько частных судов. К 12 ноября, когда суда эти до половины были нагружены, началась буря, дувшая непрерывно 8 дней; причем одно судно, уже принявшее 370 человек переселенцев, было сорвано с якоря и выброшено на берег у самого укрепления. Несмотря на все усилия гарнизона, из пассажиров удалось спасти только 120 человек, остальные 250 погибли. Спасенные были в таком положении, что их всех тотчас же нужно было положить в госпиталь. Когда буря прекратилась, тогда пароходы дополнили свой груз и 22 ноября отправились в Кюстенджи. На берегу, у Константиновского укрепления осталось горцев, не отправленных 10600 душ. Хотя все они остались без крова и без всяких средств к содержанию, но я запретил отправлять их до половины будущего августа и приказал разместить их частью в аулах, оставшихся пустыми в Натухайском и Шапсугском округах, частью в казачьих станицах Адагумского полка и Таманского округа. Для продовольствия нуждающихся отпускать каждодневно по 2 фунта хлеба или по 7 коп. на каждого взрослого и по 1 фунту хлеба или по 4 коп. на ребенка до 7-летнего возраста.

Все эти распоряжения были сделаны мною по первому известию о случившемся.

По последним сведениям, в Кубанской области осталось горцев всего до 60 тысяч душ; а потому я считаю необходимо принять некоторые меры к тому, чтобы остановить дальнейшее переселение в будущем году, отпустив, конечно, тех, которые уже приготвились к тому.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 875. Д. 9. Л. 47–49 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 142, 143.

№ 40

1863–1864 гг. – Сведения о числе переселившихся горцев Кубанской области (из отчета генерала Н. И. Евдокимова)

Порядок разделения горцев, принятый комиссиями при отправлении их в Турцию на имеющих средства совершить пере-

селение на свой счет и нуждающихся в пособиях от казны, а также посредническое вмешательство их с судовладельцами, дал возможность в пунктах учреждения комиссий собрать самые точные сведения о числе ушедших за границу туземцев; в прочих же прибрежных местах, находившихся вне действий комиссий, сведения эти собраны лишь приблизительно.

Все вообще сведения об ушедших горцах в 1864 г. в Турцию разделяются на три категории, из которых и выходят нижеследующие цифры:

I. Отправлены в Турцию по непосредственному распоряжению комиссий, с выдачей пособий и без пособий:

а) Из Тамани

с выдачей пособий – 12716 душ обоего пола;

без пособий – 14621;

б) Из Анапы – 16492;

в) Из Новороссийска – 57675.

Примечание: Число переселившихся туземцев из Анапы и Новороссийска показано по сведениям, доставленным по 10 июля сего года, из них 67056 душам выданы небольшие пособия, как видно из донесения генерала Бабича от 20 июня. Переселение шапсугов и натухайцев еще продолжается: остается отправить приблизительно до 10 тыс. душ обоего пола.

г) Из Туапсе – 63449 душ обоего пола;

д) От Мокуса до Сочи в разных пунктах под наблюдением комиссии, учрежденной на посту Кубанском, под распоряжением лейтенанта Криницкого:

с выдачею пособия – 21243;

без пособия – 25511;

е) С Адлера и Хоста

с выдачею пособий, под наблюдением подполковника

Батьянова – 16731;

ж) Без пособий отправлено генерал-майором Гейманом, в последнее время, после отъезда подполковника Батьянова, ахчипсуовцев¹ и части оставшихся шапсугов и других племен южного склона – 4000 душ обоего пола.

II. Ушедшие сами без посредственного вмешательства комиссий, но под нашим наблюдением и посредничеством на ту-

рецких кочермах, в разных пунктах по морскому побережью от Мокупса до Сочи – 21350.

III. Ушедшие без нашего непосредственного наблюдения и о которых сведения собраны приблизительно местными воинскими начальниками, а именно: Ту, Нечепсухо, Джубы и Пшады – 40000.

Примечание: Эта цифра отчета утверждается несколько донесением нашего консула в Трапезунде.

Сверх того, по распоряжению генерал-майора Геймана, отправляются в Турцию псхувцы и имеется в виду отправить еще оставшихся в горах жителей общества Хакучи² и отдельные семейства, которые до сих пор еще не ушли, всего примерно их наберется с псхувцами до – 4000 душ.

К этому числу, для правильности общего расчета, нужно приложить еще 15 тыс. душ шапсугов и натухайцев, которые ушли или уходят в Турцию с 1 июля, примерно до 15000 душ обоего пола.

ИТОГО: ушло в Турцию в течение осени 1863 г. и 1864 г. – 312748 душ.

После составления этой статьи получено донесение генерал-лейтенанта Бабица, что в окрестностях Туапсе собралось до 2 тыс. душ обоего пола для отправления в Турцию и 500 душ при Нечепсухо, Это суть остается того большого населения, которое некогда жило на южном склоне и не ушло при общем его переселении.

В течение же предыдущих 1861–1863 г., как изложено в настоящей записке, ушло в Турцию следующее число душ туземцев:

1) абазинского племени, как то: кизильбековцев, тамовцев, баговцев, башильбаевцев и шахгиреевцев, до 4350 сем., или примерно – 30000 душ обоего пола;

2) бесленеевцев, как объяснено выше, до 60 сем., или до – 4000 душ;

3) темиргоевцев, егерукаевцев до 2 тыс. сем., или – 15000 душ;

4) натухайцев, ушедших в 1863 г., как не желающих переселиться на указанные места – 4057 душ;

5) бжедугов племени керкенеевского, в числе 30 сем., или – 2517 душ;

6) прикубанских ногайцев в течение 1858, 1859 и отчасти 1860 гг., по официальным сведениям – 30630 душ;

Всего же, во время настоящего периода войны, считая и ногайцев, ушло из Кубанской области в Турцию – 398090 душ.

Если к этому числу приложить оставшихся горцев в Кубанской области, то получим приблизительную цифру общего горского населения, существовавшего в крае около 1860 г., а именно:

- 1) В Бжедуговском округе – 37476 душ;
- 2) В Абадзехском округе – 30434 душ;
- 3) В Верхне-Кубанском приставстве – 26348 душ;
- 4) В Нижне-Кубанском приставстве – 4540 душ.

Итого: оставшихся в крае – 106798.

Всего же было: 505753.

РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6696, Ч. 15. Л. 253–279; ЦИА Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1190. Л. 37, 38, 44–68 об. // Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874). Часть 2. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. С. 216–219; Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 178–180.

№ 41

1865 г., января 13-го. – Запрос османского консульства в Керчи относительно желанья 4000 черкесских семей, живущих в Анапе, эмигрировать в Османскую империю

Перевод письма (османского) консула в Керчи в Министерство иностранных дел Османского государства от 1 канун аль-аввала 1282 г. х.

Ваше превосходительство!

Имею честь довести до Вашей Светлости, что черкесы, живущие в Анапе напротив Керчи, некоторое время назад прислали ко мне делегацию, чтобы упросить меня обратиться в наше посольство в Санкт-Петербурге относительно возможности их переселения в Османское государство. Глава этой делегации Абдуллах-бей, какое-то время служивший покойному султану Махмуду в

чине полковника таманской артиллерии, заверил меня, что в Анапе есть приблизительно 4000 черкесских семей – мусульман, чьи родственники совсем недавно эмигрировали в Османское государство, что их нынешний глава Ногай-бей и все они желают переселиться в Османское государство если правительство Его Величество султана, в соглашении с императором России, соизволит дать согласие на эту просьбу. На мою просьбу, которую я вынужден был адресовать по данному вопросу в наше посольство, уполномоченный по делам Османского государства в Санкт-Петербурге депешей от 15.03. [№ 1600], посоветовал мне передать это дело на рассмотрение Вашей Светлости, спросив Ваших указаний по этому вопросу.

Считаю должным в этом случае довести до Вашей Светлости все, прежде сказанное, прося Вас соизволить снабдить меня Вашими указаниями.

Резолюция:

Просьба дать указания министру [иностранных дел] по данному вопросу.

16 шаввала 1282 г. х.

Министр иностранных дел Его Величества султана Аали-паша

ВОА. НР. ТО, 325/61; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 86, 87.

№ 42

1865 г., февраля 22-го. № 81. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о недовольстве северокавказских иммигрантов своим положением в Османской империи

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

Несколько времени тому назад я был извещен некоторыми преданными нам горскими старшинами, что в их единоплеменниках господствует сильное неудовольствие на турецкое правительство, будто бы их обманули и, что горцы поговаривают от-

править депутатов в Петербург с просьбой к его императорскому величеству о дозволении им вернуться в Россию, на те места, кои им укажет наше правительство. Эти слухи заслуживают особенного внимания, так как неудовольствие овладевает почти всем горским населением. Так же Микели из Синопа доносит мне о том же, прибавляя, что переселенцы хотят, во, что бы то ни стало, отправиться назад и ему, последнему по его словам были уже попытки, им пока остановленные.

В Самсуне тоже, как мне говорил о том преданный нам шапсут Гаспулет, многие переселенцы явно жалуются на местные власти и хотят оставить Терме и Чаршамбе, где их поселено до 30 тыс.

По известиям, только, что мне сообщенным, известный сын Сефер-Бея, Карабатыр старается через своих эмиссаров разжечь это неудовольствие.

Я пишу немедленно г. Какаче, удостовериться по возможности в верности этих слухов и сочту долгом уведомить о том кавказское начальство.

С истинным почтением и совершенною преданностью
имею честь быть.

Милостивый Государь,

Вашего превосходительства покорнейшим...

(подпись)

*АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2.
Д. 2605. Л. 25.*

№ 43

1865 г., марта 29-го. № 118. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о недовольстве черкесов своим положением в Османской империи и их стремлении к возвращению на родину

Милостивый Государь,

Николай Павлович!

В дополнение к последнему моему донесению о желании горцев вновь отправиться к нашим берегам, долгом считаю до-

нести Вашему превосходительству, что поселенные в Джанике горцы, присылали в императорское консульство депутацию, состоящую из князя Мустафы Азока, Мустафы Кофу, Дагура Псате [из Пшада] и натухайца Ахмеда Спако с просьбой на имя Его императорского Высочества князя Константина, которую я через г-на начальника главного штаба Кавказской армии представил с просьбой, поданной в консульство.

По сведениям, собранным мной здесь, оказывается, что из Чаршамбе и Тирме [что в Джаныке] три баркаса под турецким флагом, наполненные горцами, хотели было отправиться к нашим берегам, но бурей занесены были в другие местности. Один из них попал в Сурмене, неподалеку от Трапезунда, где горцы были высажены, а теперь и матросы арестованы и приведены в Трапезунд; другой баркас выкинут был на берег около Тиреболи, о третьем нет никаких известий.

Г. Какаче в последнем донесении своем подтверждает мне слухи о неудовольствии горцев, равно как и об отходе некоторых турецких [не разб.] с черкесами к нашим берегам. Турецкое правительство, приглашая к себе горцев, обязалось выдавать им ежедневно по 2 пиастра на взрослых и по 1,5 на малолетних до окончательного поселения, причем им обещали 860 пиастров на семейство из 15 душ для покупки скота и необходимых орудий. Но лишь они успели выбрать себе место в Чаршамбе, Тирме, Унии и Бадже, как субвенции начали мало-помалу уменьшаться и дошли до 0. О выдаче обещанных 860 пиастров на семейство не было более и помину. Лишившись средств существования, многие тогда решились оставить Турцию и отправиться на прежние места. Самсунский губернатор, узнав о происшедшем, чтобы предупредить беспорядки и успокоить горцев, отправился сам на место. Но пашалык разорен, все пошлины взяты на настоящий год ещё в прошлом, и выдать денежные вспоможения горцам нет никакой возможности. Чтобы помочь как-нибудь, паша заставил землепашцев возделывать даром поля, уступленные горцам, отсюда общее неудовольствие землепашцев; а как большая часть их христиане, то это неудовольствие обратилось у них в желание оставить Турцию и отправиться в Россию.

Местные власти прибегли почти к этой же системе в Лазистане, поэтому и там сильное неудовольствие землепашцев. Стремление христианского народонаселения выселиться на Кавказ заявлено мне на днях новой просьбой жителей Хюмушхане, которые в количестве 60 семейств хотят также оставить Турцию. Действуя в духе последних предписаний с Кавказа, я старался отклонить это переселение. Хюмушханинский греческий митрополит прибыл сам сюда с просьбой е паше, чтобы не отпускать выселенцев.

Что касается до горцев, то я, сообщив обо всем г-ну начальнику главного штаба Кавказской армии, буду выжидать его наставлений по сему предмету. Я вполне уверен, что даже, если бы наше правительство и согласилось на обратное их переселение, местные турецкие власти не допустят оногo.

Честь имею быть, с глубоким почтением.

Милостивый Государь,

Вашего превосходительства покорнейший... (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2605. Л. 40, 41.

№ 44

1865 г., мая 25-го. – Письмо российского посланника в Турции Н. П. Игнатьева директору Азиатского департамента о бегстве кавказских горцев в Россию

По полученным мною сведениям [через горцев здесь пребывающих], несмотря на объявленное нами запрещение возвращаться на Кавказ вышедшим горцам, несмотря на негодование турецких властей и на принимаемые ими крутые меры против беглецов, они тысячами бегут в наши пределы. Утверждают, что трем или четырем тысячам удалось уже пробраться на лодках из Батума и Самсуна, высадиться беспрепятственно и, пользуясь тем, что не все перекаты черноморского побережья заняты войсками, скрыться в горах. От турок и нельзя требовать, чтобы они бдительнее смотрели за беглецами, нежели оттоманская натура

дозволяет. Им не справиться с горцами, которых они стали очень побаиваться, говоря, что кровь этих необразованных людей никуда не годится. Спрашивается, к чему повело нас пресловутое переселение горцев, если самые оборванные, голодные, нищие, хищные из них возвратятся, скроются в горах, составят шайки, и снова возобновят набеги и, может быть, горную войну. Толпы горцев стараются также пробраться через Чурук-Су, т. е. нашу сухопутную границу. Подобные попытки, как говорят, возобновляются ежедневно. Кажется, тут наша стража и справится. Впрочем, ей и гораздо легче присмотреть за граничной линией, нежели за огромным морским побережьем, на котором лодка пристанет в любом пункте.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Д. 16. Л. 22, 23 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 212, 213.

№ 45

**1865 г., июня 10-го. № 93. – Донесение управляющего
российским вице-консульством в Варне А. Ольхина
российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву
о жалобах местного населения
на черкесских иммигрантов**

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

Через Варну проехала ещё одна партия черкесов, числом в 1000 душ. В нынешнем году это первая и, по словам губернатора, последняя. За то бургасский мудир говорил мне, что во введенный его управлению город ожидаются новые переселенцы.

Поведение новоприехавших черкесов самое возмутительное. Отовсюду, где они опустились, слышны рассказы об их грабежах и насилиях. Хотя христиане, как водится, терпят более турок, но и этим не дают спуска. К Варнинскому митрополиту постоянно приходят селяне – жаловаться на страдания, причиняемые им черкесами...

Приезд переселенцев сделался тоже источником новых повинностей для здешних селян, которых правительство заставляет безвозмездно содержать незваных гостей, даром же строить им дома, развозить их из городов в селения и т.п.

Болгары сильно жалуются на подобные притеснения и, без того уже разоренные податями и бесчисленными повинностями, опять заговаривают о переселении в Россию.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства покорнейшим слугою
(подпись)

Х) По положению решено затрачивать на каждый дом, на счет правительства по 250 пиастров на железо, гвозди и другие принадлежности, которые селянин не может выделывать дома. Но селяне мне рассказывали, что, в сущности, им не дается, ни денег, ни железного материала. Они скрепляют дома самодельными деревянными гвоздями.

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1617. Л. 50.

№ 46

1865 г., июня 21-го. № 254. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о прибытии в Трапезунд судов с черкесами и дагестанцами, о продаже черкесских невольниц

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

Черкесы стали вновь появляться с Кавказа, так на последних двух неделях прибыло сюда две барки с горцами, изъявившими желание поселиться в пределах Турции, всего около 200 человек; по частным письмам, полученным здесь некоторыми купцами, в некоторых местах Кубанской области не совсем спокойно, и были случаи убийств здешних торговцев.

Жители Дагестана также начинают выходить в Турцию, и последний пароход Русского общества пароходства и торговли пришел сюда с сотней таких выселенцев, большей частью потомков пророка, судя по их зеленым чалмам.

Эмин Мухлис-паша, кажется, устраивает свои дела в Константинополе в свою пользу, ибо последний турецкий пароход привез сюда известие, что Трапезундский и Эрзерумский пашалыки будут соединены. Перед отъездом своим в Константинополь Эмин-паша распорядился [не разб.] туда своего зятя с 130 черкесскими невольницами, назначенными в подарок разным влиятельным лицам в Константинополе; в числе черкесских невольниц, купленных или взятых Эмин-пашой, находятся также те две невольницы, о которых консульство писало Вашему превосходительству от 16 декабря 1864 г. № 613, и которые привезены были сюда русскоподанным Радгаиловым....

Чсть имею быть, с глубоким почтением.

Милостивый Государь!

Вашего превосходительства... (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2605. Л. 92.

№ 47

1865 г., июня 28-го. № 269. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о попытках кавказских горцев возвратиться на родину

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

Я имею честь доносить Вашему превосходительству, что сюда прибыло несколько горцев и, что в горах идет ещё война, недавно я получил письмо от знакомого мне полковника Кузьминского, бывшего начальника штаба Кутаисского генерал-губернатора и ныне командующего действующим отрядом между горцами в Кубанской области.

Полковник Кузьминский мне пишет, между прочим: «Полагаю, что к осени успею выкурить горцев, которые занимают самые непреступные части гор у главного хребта, тысяч восемь или больше наберется. Пока ещё дерутся, но мы их бьем на каждом шагу и, вероятно, у них отпадет охота воевать».

В то время, когда мы ещё не совсем покончили с горцами у себя, выселившиеся в Турцию, стараются воротиться на Кавказ, будучи крайне недовольны турецкими властями.

Кутаисский генерал-губернатор в письме от 18 июня извещает меня: «Из Ахалцихского уезда я получил сведения, что черкесы, поселенные в большом числе в Аджарии близ нашей границы, намереваются делать нападения на наши пределы. Не знаю насколько это известие справедливо, но оно встревожило наше пограничное народонаселение. Я Вам буду крайне обязан Александр Николаевич, если Вы обратите внимание на этот предмет».

Это те самые горцы, которые поселены были, как я писал Вашему превосходительству в Ардагане и которые, будучи недовольны землями, им отведенными, пришли в Батум, откуда пытались пробраться на нашу границу. По настоянию консульства, Эмин-паша обещал принять меры и, действительно выслал недовольных из Батума в Сурмене и других прибрежных местностей Лазистана.

По сведениям, полученным мной на днях с побережья, часть недовольных горцев отправилась на нескольких контрабандных лодках к прежнему своему местопребыванию.

Я не успел ещё узнать, где они и как успели высадиться на берег. Тем не менее, я поспешил обратить на это внимание здешнего каймакама, и виновные шкиперы были посажены в тюрьму. Это наказание впрочем, не служит ни к чему и, сколько мне известно, здесь начальство поступает с горцами, как несколько лет назад оно поступало с ногайцами, т. е. отпускало под руку на родину, чтобы только избавиться от их докук.

Честь имею быть с глубоким почтением,

Милостивый Государь!

Вашего превосходительства покорнейший... (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2605. Л. 98, 99.

№ 48

1865 г., ноября 22-го. № 516. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о прибытии в Трапезунд значительного числа черкесов и отправке их в Самсун

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

В последнее время сюда стали вновь прибывать черкесские переселенцы и довольно в значительном количестве, так, что здешний генерал-губернатор обратился ко мне с просьбой снестись по телеграфу с тифлисским начальством о числе желающих прибыть сюда горцев, дабы принять меры к их помещению и поселению. В последнюю среду я получил ответ от генерал-адъютанта Карцова, известившего меня, что более переселенцев не будет. Ответ этот передан мной генерал-губернатору, который между тем уже успел отправить большую часть вновь прибывших сюда переселенцев в Самсун.

С истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть,

Милостивый Государь,
Вашего превосходительства покорнейший... (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2605. Л. 220.

№ 49

1867 г., мая 10-го. № 32. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву от 10 мая 1867 г. № 32. Секретно. Об ожидании прибытия в Варну 25 тыс. черкесов из России

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

Имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что здесь в Варне носится слух о скором прибытии из России

для водворения по всей Болгарии около пяти тысяч семейств, или около 25 тысяч душ черкесов.

Вчера зашедши к братьям Тедески, я застал у них бельгийского в Константинополе посланника, который несколько дней тому назад проехал через Варну и Руцук в Брамлу, и с вчерашним французским пароходом возвращался в Константинополь. Я был ему представлен Мариосом Тедески, бельгийским консулом в Варне и в разговоре с ним о [не разб.] Варно-Руцукской дороге, о которой он отозвался с неудовлетворительной стороны, прибавив, что черкесы снова и в скором времени в числе 20 тысяч придут в Болгарию для водворения.

Турки будут рады использовать их против болгар, т. к. они известны своею удивительно ловкостью драться в горах и производить грабежи, а поэтому под каким бы то ни было предлогом следовало бы нам остановить или же, по крайней мере, замедлить эмиграцию эту до тех пор, пока не увидим исхода предприятия болгар против турецкого правительства.

Вашего превосходительства покорнейший слуга (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1619. Л. 30.

№ 50

1867 г., мая 21-го. № 17. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву. Секретно (о прибытии в Варну до 6 тыс. черкесов)

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

Имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что вчера 20 сего мая на турецких пароходах прибыло в Варну до 6 т. душ черкесов, которых высадили на берег, за городом, откуда сегодня переведены в пустые казармы, где они останутся до отправки их по железной дороге через Руцук к границе Сербии и Греции.

Копия с сего донесения отправлена мною в Азиатский департамент.

С отличным почтением и глубочайшею преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою
(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1619. Л. 38.

№ 51

**1867 г., августа 9-го. № 25. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву. Секретно.
О сборе волонтеров из турок, татар и черкесов**

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

...В заключение имею честь довести до сведения Вашего превосходительства, что в Варне получено предписание Мидхата-паши – собирать волонтеров из турок, татар и черкесов с платою по 230 пиастров в месяц. Это предписание предложено было и полякам, но они отказались, что если бы было против России, то они пошли бы даром сражаться, но против сербов и болгар ничего не имеют.

С отличным почтением и глубочайшею преданностью имею честь быть.

Вашего превосходительства покорнейший слуга Василий
(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1619. Л. 49.

№ 52

**1867 г., августа 24-го. № 27. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву. Секретно.
О переселении черкесов из Анатолии в Болгарию**

Милостивый Государь,
Николай Павлович!

Имею честь донести Вашему превосходительству, что турецкое правительство, узнав о Высочайше последовавшем приостановлении эмиграции черкесов из России в Турцию, стало выселять с давних пор поселившихся в Анатолии черкесов в Болгарию. На прошлой неделе их привезено было из Самсуна на одном компанийском турецком пароходе до 800 человек, которые немедленно отправлены по железной дороге во внутренность Болгарии.

К сему имею честь присовокупить, что многие из черкесов занимают при местных конаках должности полицейских чиновников, не говоря уже о тех из них, которые поступили в ряды турецкого войска.

В заключение приемлю довести до сведений Вашего превосходительства, что подобным выселением горцев в Болгарию, турецкое правительство имеет в виду, с одной стороны парализовать всякое движение славян, клонящееся к их освобождению и независимости, а с другой – составить равенство, а если возможно, и большинство голосов, на случай, если державам придется хлопотать об автономических правах христианского населения Европейской Турции и, тем лишить его навсегда права собственности на принадлежащие ему родные земли.

С отличным почтением и глубочайшею преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства покорнейшим слугою

(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1619. Л. 51, 52.

№ 53

1873 г., март-май. – Официальная переписка Управления Комиссии по делам иммигрантов и Везирата относительно переселения 3500 черкесских семей в Османскую империю

Спустя некоторое время после получения [в мой адрес] письма четырех лиц уполномоченных представителей трех тысяч пятисот дворов черкесов с Кавказа по вопросу их переселения на нашу

сторону, они были направлены в Везират, чтобы он принял необходимые меры. Указ и решение принадлежат господину нашему падишаху.

22 нисана 1289 – 7 раби' аль-аввала 1290 г. х.

Управление по делам иммигрантов

Баб-и-Али

Министерство иностранных дел

Отдел переводов

Копия письма от 27 марта 1873 г., поступившего из российского посольства

В связи с разрешением, данным российскими властями на переселение в Османскую страну племенам бжедугов и шапсугов, заявление представителей, обращенное в Баб-и-Али относительно необходимости облегчения российским правительством переселения двухсот пятидесяти тысяч человек, сообщено императорским посольством властям на Кавказе. Согласно ответа, поступившего в посольство, на самом деле в сентябре прошлого года группа абазин в пятьсот девятнадцать человек из Кубанского края, хотя и просила разрешения на переселение в Османское государство, но в 1867 г. по предложению покойного Али-паши в соответствии с договором, подписанным между двумя странами, было решено разрешить законное переселение черкесов, являющихся подданными Российского государства, по частям, и запретить им массовое переселение. Согласно упомянутого договора, необходимо обеспечить удобство и спокойствие для переселенцев путем осуществления ряда процедур относительно их имущества и недвижимости, как в Османском государстве, так и на Кавказе. В связи с подтверждением тогда Баб-и-Али дать разрешение на переселение черкесам в Османское государство, через определенные промежутки времени можно легко опровергнуть требование, выдвинутое теперь представителями этого племени в превратной и запутанной форме.

Из их разговора выясняется, что власти на Кавказе категорически не разрешили переселение бжедугов и шапсугов. Кроме

того, представители намного преувеличили количество людей, требовавших переселения. Численность двух племен не достигает не то, что двести пятьдесят тысяч человек, но, согласно статистическим данным 1870 г., все горское население на Кубани, не превысило даже девяносто тысяч человек. Из них очень малое число подготовилось к переселению, поддавшись уговорам нечистых на руку людей, которые якобы могут получить разрешение властей на их выезд на османскую территорию.

Обращение в высшую инстанцию

Как известно Везиратской инстанции, три тысячи семей из племени бжедуггов, которые, оставаясь в Черкесии, подвергаются имущественному и религиозному гонению, и для выхода из такого положения, чтобы достичь покоя и безопасности желают переселиться в Османское государство, они послали меня в качестве своего представителя в Стамбул. Мы тоже, представляя Вам врученные под нашу ответственность заявления, просим, учитывая жалкое положение, в котором мы находимся, и наше желание, ждущие со стороны султана милости и милосердия, дать разрешение бедному населению [на переселение]. Произошла задержка в сообщении российскому посольству о принятии соответствующих мер для решения этого вопроса, в связи с чем, переселение этим летом стало невозможным. И сейчас они не в состоянии заниматься земледелием, чтобы обеспечить себя до следующего года. Так как это может привести к отрицательным последствиям, просим и ходатайствуем о неотложном переселении, как подобает Вашей высокой милости. Указ и решение принадлежат высококочтимому нашему господину.

Хаджи Исхак-Ибрахим

Разъяснено, что они останутся под опекой посольства и после получения разрешения на их переселение в результате сообщения о родстве с иммигрантами, ранее обосновавшимися в Османском государстве, с занесением в один реестр имен двух-трех сот семей, соответствующие документы возвращены для выполнения всего необходимого.

Как выяснилось из просьбы представителя трех тысяч [черкесских] семей, в упомянутом переводе изложено, что Баб-и-Али не издавал какого-либо решения из-за их неприятия и, обменявшись сообщениями с посольством, решено поручить оказание им помощи паше Министерства иностранных дел, и ему передан упомянутый перевод с заявлениями представителей относительно этого вопроса.

В Управление [Комиссии] по делам иммигрантов

Согласно сопроводительного документа с печатью с одной официальной запиской от 7 раби' аль-авваля 1290 г. за номером сорок два о переселении в Османское государство трех тысяч пятисот черкесских семей, находящихся в Кавказском крае, документы сделанного в этом отношении запроса в Баб-и-Али, были направлены в Министерство иностранных дел. В связи с уведомлением о необходимости исполнения, следует обеспечить составление и отправку такого реестра с методикой, тогда как в российском посольстве сообщили об оказании помощи наряду с протекцией [в деле] запроса разрешения на переселение на основе сообщения о родстве с иммигрантами, ранее обосновавшимися на османской территории, вписыванием имен двух-трех сот семей в один реестр.

28 раби' аль-авваля 1290 г. х. (26 мая 1873 г.).

ВОА. А. МКТ. МНМ, 455/52; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кулихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. 404 с.

№ 54

1876 г., августа 7-го. – Докладная записка мутасаррыфа Джаника Мехмеда Вели о численности черкесских воинов, находящихся в Самсуне

Депеша из санджака Джаник

В ответ [на ваше письмо] сообщая, что число черкесских воинов, находящихся в Самсуне, составляет четыреста шестьдесят один человек, [у которых] животных [для верховой езды

и т. п. целей] четыреста шестьдесят шесть голов. Тридцать семь рядовых из числа пехоты прошли обследование, о чем было устно сообщено бригадным генералом Ибрахим-пашой, и произведена регистрация их содержания, что отражено в журнале довольствия.

16 таммуза 1293 г. х.

Мутасаррыф Джаника Мехмед Вели

ВОА. У. PRK. UM, 1/30; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 89, 90.

№ 55

1877 г., июня 12-го. – Перевод письма (донесения) британского консула в Рушукте от 12 июня 1877 г. в посольство Великобритании в Стамбуле о притеснениях и враждебных действиях черкесов в местах их проживания по отношению к христианскому населению (в сокращении)

Я еще ранее посылал телеграфное сообщение, чтобы передать услышанное мною от одного человека, возвратившегося в этом месяце из нижней части Дуная, относительно действий черкесов, расселенных здесь правительством. Власти вооружают черкесов, и они притесняют и проявляют жестокость в христианских деревнях на этой стороне и, переходя ночами на ту сторону Дуная, постоянно возвращаются со следами крови. Такое положение игнорируется местными властями, в то время как есть свидетель, который стал очевидцем этих событий.

В связи с тем, что Османское государство снабжает черкесов только оружием, они вынуждены добывать пропитание для себя и для своего домашнего скота. Можно представить в каком положении оказывались хозяева домов, когда они, имеющие дикую и разбойничью натуру, проживали в домах христиан. Когда одна группа черкесов направляется в какую-то деревню, так как они живут, рассеявшись в домах христиан, хозяева домов вынуждены кормить их скот и давать все, что они потребуют. В

случае обнаружения каких-то недостатков, бьют бедных селян беспощадно и зачастую применяют сабли. Так они разрубили на две части руку одного человека, не давшего им то, что они требовали. Подобных случаев очень много. Даже женщины и дети не могут спастись от их посягательств. Один уважаемый человек сообщил нам, что видел среди черкесов, переходивших на ту сторону людей, у которых на одежде были пятна крови, а также, что они совершили налет на их деревню. Другой человек, ставший свидетелем нехорошего поступка одного черкеса с болгаринном, рассказал об этом старосте деревни, но пострадавший, вызванный к старосте, от страха отрицал все, что с ним случилось. Когда его спросили о причине отрицания случившегося, он ответил:

– Если бы я так не поступил, то меня убили бы в течение двадцати четырех часов.

Таковы события, имевшие место на берегу Дуная. Здесь опасно ходить в одиночку или проехаться верхом на коне или арбе, потому что, при встрече черкесы отбирают любой скот. По сведениям, полученным из достоверных источников, христиане находятся в очень тяжелом положении. Если не будет соответствующего приказа от Баб-и-Али, безобразия неизбежно будут продолжаться. Для сдерживания черкесов нет другой меры, кроме как назначить начальников из военных, ответственных за свои действия, и которые могут при необходимости применить карательные санкции.

ВОА. НР. ТО, 252/38; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 90, 91.

№ 56

1877 г., августа 2-го. – Извлечение из донесения британского консула в Варне в посольство Великобритании в Стамбуле о продаже черкесами скота по низким ценам

Имею честь проинформировать посольство, что ежедневно продолжается продажа лошадей и скота по очень низким ценам и без документов. Власти предприняли некоторые меры, чтобы

положить конец этим злоупотреблениям, и часть ворованного скота была возвращена хозяевам, но я не знаю, приняты ли необходимые меры по розыску настоящих хозяев животных и возвращению вновь жителей Добруджи на свои места. Черкесы ведут себя также как и раньше. Продажа прямо перед резиденцией губернатора небольшого числа лошадей и скота по низким ценам подтверждает, что он был украден. Даже для нужд властей сюда пригнано много скота. Большинство продавцов – черкесы и никто не останавливает их действий. Если бы не помогла румская [греческая] община, переселенцы из Коварны погибли бы от голода.

ВОА. HR. ТО, 252/62; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 91.

№ 57

1878 г. января 22-го. Родосто¹. – Британский вице-консул в Родосто Дюсси британскому генеральному консулу в Константинополе Фоусету (извлечение)

Господин консул,

В понедельник утром 21 января наш город представлял собой самое печальное зрелище. Нескончаемое шествие беженцев наполняло всех жителей ужасом, заставляя прятаться в своих домах.

Улицы заполнены черкесами, солдатами, башибузуками и другими вооруженными людьми. Штат консульства собрался для обсуждения своих будущих действий. Губернатор приказал своим глашатаям объявить, что нет никакой опасности. Было также решено выставить на ночь патрули, выпуская никого.

Все эти меры были бы хороши, если бы губернатор располагал мощной армией для поддержания порядка. Сегодня во вторник, улицы еще больше заполнены. Число прибывающих возрастает. Паника усиливается. Все рынки закрыты. Даже драки между христианами и турками достаточно, чтобы вызвать катастрофу...

(подпись) А. Дюсси

Foreign Office Archives (Public Record Office – London) F.O. 424/67 – Confidential (3598). P. 116–117. № 243/2 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 300 (перевод с француз. яз.).

№ 58

1878 г., марта 6-го. Париж. – Королевское консульство Италии в Париже министру иностранных дел Франции

Королевский консул в Бейруте проинформировал правительство Его Величества, что в город прибыло более тысячи черкесских иммигрантов, и что тысячи других последовали туда за ними, чтобы поселиться рядом с Дамаском. Его превосходительство королевский министр иностранных дел поручил королевскому министру в Константинополе выразить своё крайнее недовольство по этому вопросу правительству Блистательной Порты. В Бейруте присутствие черкесов послужило причиной возникших серьёзных затруднений. Очевидно, что возникнет большая опасность для населения из-за огромного числа этих иммигрантов. Многолюдный город однажды уже был в опасности во время взрывов мусульманского фанатизма.

Если бы Блистательная Порта прислушалась к советам королевского правительства и воздержалась от основания черкесских колоний в Европе, то она предупредила бы нынешние события, за которые вся ответственность возлагается на неё.

Правительство Его Величества будет счастливо увидеть поддержку в Вашем лице, а также найти общий язык с послом Франции в Константинополе.

Archives des Affaires Étrangères de France, Correspondance Politique – Turquie, Mars – Avril, 1878. T. 416. ff. 34–36 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 363 (перевод с француз. яз.).

№ 59

1878 г., марта 7-го, № 10. Бейрут. – Генеральный консул Франции в Сирии Ги министру иностранных дел Франции Ваддингтону (извлечение)

Прибытие из Болгарии и Румелии большого количества транспорта с эмигрирующими черкесами и мусульманами, очень беспокоит население Сирии, опасаящееся новоприбывших гостей. Эти беженцы направлены в провинции Хама и Наплуз, где есть большое количество целинных земель, что создает возможности для их обустройства. К несчастью, суровые погодные условия, плохое состояние дорог и почти полное отсутствие транспорта ведут к тому, что беженцы остаются в городах. Они повсюду торгуют драгоценностями, вазами, церковными украшениями, одеждой, захваченными ими в Болгарии и Румелии. Среди иммигрантов свирепствуют оспа и другие болезни. Санитарные власти предприняли меры, чтобы воспрепятствовать распространению болезней среди населения.

(подпись) А. Ги

Archives des Affaires Étrangères de France, Correspondance Politique des Consuls– Turquie, Beyrouth, 1877–1878. T. 21. ff. 205–206 // Rumeli’ den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 368 (перевод с француз. яз.).

№ 60

1878 г., марта 19-го, № 23. Пера. – Посол Франции в Константинополе Фурнье министру иностранных дел Франции Ваддингтону (извлечение)

Я поспешил выразить Сафвету-паше свои опасения относительно прибытия огромного числа черкесских беженцев в Бейрут и Дамаск.

Наш вице-консул в Ларнаке сообщил в телеграммах, что население Кипра испытывает ужас со дня прибытия судна с

3000 черкесов. Вот уже неделя как я попросил министра иностранных дел и Ахмеда Вефика дать этому судну другое направление.

Продолжается приток беженцев в Константинополь. Их нескончаемый поток начинает тревожить нас. Вполне серьезно подумывают о том, чтобы распределить их в места менее населенные, особенно румелийских и болгарских мусульман в Анатолию и Месопотамию. Эти бедные люди очень быстро привыкли к помощи, которую им оказывают по мере возможности благотворительные фонды в Константинополе, частично в Европе. Но мне сообщили о её прекращении с 25 марта.

...Эти толпы беженцев, несчастных, ютящихся на улицах Стамбула и в госпиталях Перы и Галаты, несут инфекционные болезни – тиф, оспу, дизентерию, лихорадку.

Каждый день в Константинополе умирает более 900 человек.
(подпись) Фурнье

Archives des Affaires Étrangères de France, Correspondance Politique des Consuls– Turquie. Mars – Avril 1878. T. 416. ff. 134–137 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 391, 392 (перевод с француз. яз.).

№ 61

1878 г., марта 27-го, Триполи. – Исполняющий обязанности британского вице-консула в Триполи Бланш британскому генеральному консулу в Бейруте Элдриджу (извлечение)

Беженцы – черкесы и татары, прибывшие месяц тому назад в Триполи общим числом около 8 тыс. человек, понемногу покидают город на верблюдах. Сейчас их здесь около 1500. Но сюда уже прибывает 2 судна: одно из них в рейде, а другое ожидается с минуты на минуту. В обоих суднах насчитывается приблизительно 5 тыс. чел. Власти, приложившие много усилий, чтобы выслать первых беженцев, теперь просто загнаны в тупик. Казна пуста, хлеб стоит огромных денег. Погонщики верблюдов пря-

чутся, чтобы избежать тяжелых обязанностей. В то же время, им платят точно и довольно хорошо. Но они опасаются своих пассажиров, которые бьют животных и очень плохо относятся к ним. В городе не на что жаловаться, так как беженцы ведут себя надлежащим образом. Я посетил несколько жилищ: повсюду страшная нужда, которая заслуживает глубокого сострадания. Смертность среди них очень велика, особенно на дорогах.

Foreign Office Archives (Public Record Office – London) F.O. 424/69 – Confidential (3625). P. 163. № 279/1 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 404 (перевод с француз. яз.).

№ 62

1878 г., апреля 16-го, № 15. Бейрут. – Генеральный консул Франции в Сирии Ги министру иностранных дел Франции Ваддингтону

Господин министр,

Продолжается прибытие огромного числа черкесов. Сначала Блистательная Порта ожидала прибытия пяти тысяч черкесов, направляющихся в Сирийский вилайет, тогда как на самом деле их там двадцать тысяч. Это черкесские семьи, лишенные всего. Но Блистательная Порта не намерена брать на себя расходы по их обустройству. Она отправит их в провинцию, где беженцы будут жить за её счет вплоть до сбора урожая в 1879 г. Между тем вилайет не имеет своих доходов, а все налоги идут в императорскую казну. В городах ввели пошлину на мясо в мясных лавках; но будет очень тяжело для всего вилайета платить эту пошлину ежегодно, а 2,5 млн пиастров не достаточно даже для одного месяца содержания иммигрантов.

Около 25 тысяч человек высадились в Сирии, где совершенно не ожидали их прибытия. Поэтому их направляют внутрь страны. Но и там не знают, что с ними делать, так как власти не успели определить территории, которые они могут выделить для расселения беженцев. Повсюду, где проживают черкесы, население чувствует себя в опасности. Они испытывают ненависть и неприязнь со стороны мирного населения, как христиан, так и

мусульман. Но сегодня еще относительно спокойно по сравнению с тем, что в будущем готовит Блистательная Порта.

Большая часть земель, которые будут отданы черкесам, с незапамятных времен были отведены под пастбища арабских племен, а они их не отдадут без отчаянного сопротивления.

(подпись) Ги

Archives des Affaires Étrangères de France, Correspondance Politique des Consuls – Turquie. Beyrouth, 1877 – 1878. T. 21. ff. 228–229 // Rumeli’ den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 415 (перевод с француз. яз.).

№ 63

1878 г., июля 11-го, Акра. – Британский консульский агент Финчи британскому генеральному консулу в Бейруте Элдриджу (извлечение)

Господин генеральный консул!

Я Вам уже сообщал о том, что 8 июля сюда прибыло османское судно «Кассед Керим», на борту которого находились 482 черкесских беженца, что местное правительство запретило ему причалить, выслав судно в Хайфу, откуда черкесы должны будут сами добираться до Наблуса.

Тогда же прибыло австро-венгерское судно «Тырнова» с 1200 черкесскими беженцами на борту. Правительство снова запретило причаливать [судну], и отправило телеграмму Его превосходительству вали в Дамаске с запросом о дальнейших действиях.

Ожидая решения, капитан судна собирается заявить протест.

(подпись) Д’ А. Финчи

Foreign Office Archives (Public Record Office – London) F.O. 424/73 – Confidential (3753). P. 67–68. № 89/3 // Rumeli’ den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 544 (перевод с француз. яз.).

№ 64

1878 г., июля 17-го, Триполи. – Британский вице-консул в Триполи Бланш британскому генеральному консулу в Бейруте Элдриджу

Господин генеральный консул!

В моем донесении от 2-го июля я сообщал Вам о том, что присутствие черкесов в нашем городе осложнило ситуацию и приводит к беспорядкам. Из тех, кто должен был уехать в Сен Жан Д' Акр [Акра] уехали только 600 человек. Морская служба полностью эвакуирована.

... Как бы то ни было, беженцы являются праздным населением, которое измучено нуждой и болезнями. Эти вооруженные люди представляют серьёзную опасность для города и большие затруднения для властей. Мы бы хотели, чтобы эти несчастные как можно быстрее были обустроены. Они также настоятельно просят власть найти выход из ситуации.

Старший каймакам смещён. Я слышал, что он скоро приедет в Константинополь. Очень жаль, что не был назначен Мухаммед-бей эль-Мухаммед. Это помогло бы восстановлению порядка.

(подпись) Бланш

Foreign Office Archives (Public Record Office – London) F.O. 424/73 – Confidential (3752). P. 67. № 89/2 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 543, 544 (перевод с француз. яз.).

№ 65

1878 г., июля 19-го. – Британский генеральный консул в Бейруте Элдридж британскому послу в Константинополе А. Лэйрд

Господин,

Имею честь настоящим препроводить для сведения Вашего превосходительства копию депеши, которую я получил от г-на исполняющего обязанности вице-консула Бланша, в которой сообщается о переводе ряда черкесских беженцев из Триполи в

Акру, а также об акте насилия, совершенного этими беженцами в отношении христианина из Триполи; также копию депеши, которую я получил от г-на консульского агента Финчи, сообщающего о прибытии в Акру большого количества этих беженцев и о действиях властей в связи с этим. Господин Финчи далее сообщает о некоторых административных злоупотреблениях, которые я считаю заслуживающими внимания. Юсеф Ага аль-Мамлюк из Саура, которого мистер Финчи упоминает как фермера, собирающего десятину, является человеком с заведомо плохой репутацией, но которого из-за его влияния власти очень опасаются.

Из Хамы сообщают, что в результате приказов, исходящих из вилайета о размещении 10000 беженцев в этом районе, жители, вдохновленные каймакамом Мохаммед-бей Юсефом, в дополнение к другим жертвам, уже принесенным в пользу этих иммигрантов, подарили им 6000 килограмм. ячменя, чтобы засеять землю, отведенную им для возделывания.

(подпись) Г. Джексон Элдридж

Foreign Office Archives (Public Record Office – London) F.O. 424/73 – Confidential (3752). P. 66. № 89/1 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 542 (перевод с англ. яз.).

№ 66

1878 г., июля 24-го. – Перевод письма, посланного из посольства Франции в Везират от 24 июля 1878 г. о положении черкесских иммигрантов в Сирии (в сокращении)

Османское государство, видимо, забыло данное им обещание относительно статьи об отправке в Сирию черкесов. В конце июня один османский транспортный пароход высадил в Траблусе [Триполи] пятьсот черкесов, которые увеличили число, бедствующих там от голода и нищеты. В Латакии и Траблусе насчитываются две тысячи черкесов. Из-за размещения в очень тесных местах, и отсутствия пищи кроме черствого хлеба, они заболевают оспой, тифом и подобными инфекционными болезнями.

Четыреста иммигрантов, из числа ранее прибывших, должны были отправить в Акку [Акру]. Местные власти спустили их в «Марьен» для посадки на пароход, хотя дни отправления известны. Не было решено, будут ли они перевезены арабскими судами или английским почтовым пароходом. Поэтому все они со своим багажом и больными были высажены прямо на песчаный берег. По истечении четырех дней, они попросили разместить их в закрытых мечетях, но местные власти отказали. Когда черкесы, исчерпав все свое терпение и выдержку, силой открыли и вошли внутрь одной из мечетей, мусульмане воспротивились даже этому, и между ними произошло столкновение. Говорят, что среди пострадавших несколько тяжелораненых. Драгуны поспешили и разняли стороны. Черкесов держат в мечетях в ожидании судна уже четырнадцать дней.

Вчера тоже произошло одно столкновение между черкесами и мусульманским населением города. Черкесы стали угрожать кинжалами, и горожане призвали на помощь своих земляков. Полиция вовремя вмешалась и, арестовав нескольких, утихомирила ссору. Этот случай затеяли мусульмане [города].

ВОА. НР. ТО, 205/21; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 93.

№ 67

1878 г., июля 27-го. – Извлечение из донесения управляющего британским консульством в Салониках в посольство Великобритании в Стамбуле о переселении в Сирию черкесов, находящихся возле Катерины

Перевод извлечения из депеши управляющего британским консульством в Салониках, адресованной в посольство Великобритании от 27 июля 1878 г.

Имею честь передать Вашей Светлости петицию предводителей черкесов, находящихся вблизи Катерины, которые настойчиво просят разрешить им переселиться в Сирию. Так как

еще раньше черкесам было обещано разрешение на переселение, они продали часть своего скота, а оставшаяся его часть пала от болезни. Они лишились средств, с помощью которых можно было бы возделывать землю. Местные власти под ложными предложениями ежедневно откладывают их отъезд. Даже вали отказывает им в возможности сесть на корабль, так как действует в частных интересах некоторых знатных людей из числа мусульман, которые хотят задержать их в Катерине. Некоторые из этих черкесов совершают преступные деяния, но, ни их лидеры, ни представители властей не способны им противостоять. От них страдают главным образом христиане, живущие по соседству. Черкесские предводители не видят иного выхода из положения кроме переселения.

Я склонен просить Вашу Светлость вмешаться в это дело и обратиться к правительству Порты, чтобы оно отправило губернатору Салоникского вилайета официальный приказ – позволить сесть на пароходы австрийской компании «Ллойд» этим, доведенным до отчаяния людям, как это было с другими черкесами. Численность этих черкесов составляет пятьсот человек, так что хватит одного единственного парохода.

ВОА. НР. ТО, 254/8; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 94.

№ 68

1878 г., августа 31-го. № 74. – Британский генеральный консул в Бейруте Элдридж министру иностранных дел Великобритании маркизу Солсбери

Мой господин,

Я имею честь доложить Вашей Светлости, что на прошлой неделе около 1800 черкесских беженцев прибыли в Бейрут из Константинополя и Салоник на английском и австрийском пароходах. В настоящее время часть этих беженцев находится в ханах города, другая часть в палатках – до тех пор, пока их не отправят в места их назначения в Хаму и Хомс, о которых я сообщал.

Я не слышал о каких-либо беспорядках, имевших место в городе со времени прибытия этих иммигрантов.

(подпись) Г. Джексон Элдридж

Foreign Office Archives (Public Record Office – London) F.O. 424/74 – Confidential (3776). P. 158–159. № 239 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 594 (перевод с англ. яз.).

№ 69

1878 г., сентября 4-го. № 10. – Копия с донесения российского консула в Бейруте К. Д. Петковича российскому послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому о прибытии в Бейрут 1050 человек черкесских иммигрантов и о распространении среди них инфекционных болезней

Недели две тому назад прибыла сюда из Константинополя на турецких и английских пароходах партия черкесов-переселенцев из 1050 человек, которых разместили на казарменной площади в центре города в ожидании приказаний из Дамаска о дальнейшем отправлении их на поселение.

Так как одновременно с ожидаемыми приказаниями сирийский генерал-губернатор должен прислать также деньги, а сделать это не так легко в настоящее время, когда он озабочен отправлением в Мекку каравана с паломниками, то Бейрут не скоро избавится от непрошенных гостей...

К счастью, эти переселенцы не имеют при себе оружия, а то могли бы легко повториться те сцены, о которых столько ужасов рассказывают; но их долговременное пребывание в центре города не совсем безопасно для жителей в гигиеническом отношении; между черкесами господствует тиф, оспа и другие болезни. Санитарные власти могли бы предотвратить это неудобство, если бы они, заботясь об общественном здравии, потребовали от кого следует размещения черкесов вне города, где находятся всякие удобные места.

Уверяют, что через Бейрут и другие сирийские порты перевезено в Сирию по настоящее время около 45000 человек черке-

сов. Для их поселения им отводят земли в окрестностях Дамаска и в окрестностях Хамы и Хомса. Арабское мусульманское население с неудовольствием смотрит на этих новых пришельцев, от которых не может ожидать ничего доброго для себя и для края.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностью, имею честь быть.

Милостивый Государь,

Вашего Сиятельства покорнейший слуга (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1326. Л. 33, 34; Кушхабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 23.

№ 70

1878 г., октября 2-го. Самсун. – Британский консульский агент в Самсуне Дульчет британскому вице-консулу в Трепизонде Биллиоти

Господин консул,

Мы почти полностью освободились от болгарских эмигрантов¹, их здесь остается не более 2000.

В общей сложности к нам прибыло около 17000 беженцев, среди которых 2000 черкесов и 15000 татар, за редким исключением.

Первых прибывших отправили в Сивас, а других [распределили] в Мерсин, Чорум и Ангору.

В течение длительного проживания здесь в очень плохих санитарных условиях смертность среди них все увеличивается. Они живут в лагерях под открытым небом, незащищенные от ночной сырости и дневной жары.

Каждый день умирают больные, но их число все увеличивается.

(подпись) Дульчет

Foreign Office Archives (Public Record Office – London) F.O. 424/75 – Confidential (3799). P. 313. № 506 // Rumeli' den Türk göçleri belgeler. Turkish emigration from the Balkans. Hazırlayan Bilal Şimşir. Ankara, 1989. Cilt. 1. P. 628 (перевод с француз. яз.).

1878 г., октября 2-го. № 21. – Копия с донесения российского консула в Бейруте К. Д. Петковича российскому послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому о переселении в Сирию и Палестину черкесов из европейских регионов Османской империи

Милостивый Государь,
Князь Алексей Борисович!

Переселение черкесов из Европейской Турции в Сирию и Палестину не прекращается, к крайнему прискорбию местного христианского народонаселения и немалому неудовольствию самих арабов-мусульман, видящих в них новый опасный элемент беспорядков и несчастий для края, который и без того терпел и терпит много от бедуинов¹, друзов², метуалиев и ансарийцев³.

Черкесов, о прибытии которых в Бейрут я имел честь уведомить Ваше Сиятельство донесением моим от 4 сентября № 10, привезли в Акру, а оттуда отправили их в Наплуз [Наблус] на поселение.

23-го сентября, турецкий казенный пароход привез из Салоник новую партию черкесов из 900 человек, но испуганные власти не позволили высадить их, а просили капитана парохода отвезти их прямо в Акру, откуда они будут отправлены также в Наплуз. В скором времени ожидают из Константинополя и Салоник еще других переселенцев-черкесов, которых намерены тоже поселить в окрестностях Наплуза. Правительство отводит этим переселенцам пустопорожные земли, но не имеет в настоящее время средств снабдить их рабочим скотом, земледельческими орудиями и зерном, необходимым на посевы, и их пропитание, а поэтому должно опасаться, что они для своего существования прибегнут, по своему обыкновению, к грабежам и убийствам...

С уважением!

(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1326. Л. 70, 71; Кушхабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 23, 24.

1879 г., мая 31-го. № 17. – Копия с донесения российского консула в Алеппо Нивайнова российскому послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому о местах расселения и численности черкесских иммигрантов в Халебском вилайете

Милостивый Государь,
князь Алексей Борисович!

В марте месяце прошедшего года турецкое правительство, для водворения в Алепском вилайете высадило в Александретте до 20000 мугаджиров-переселенцев из Кавказа и Крыма. Из этих 20000 одна часть умерла от болезней и лишений всякого рода, а другая, или развевалась неведомо где в степях, или возвратилась в Константинополь. Таким образом, по тщательно собранным мною сведениям, всех мугаджиров в Алепском вилайете можно считать теперь только до 10000 человек обоего пола и возраста или 3162 семейства. Из них 2042 семейства водворены на постоянном жительстве, остальные же 1120 находятся на временном пребывании. Вот эти мусульмане относятся к 4-м племенам: черкесам, тюркам, татарам и ногаям.

Черкесы выселились в Турцию из Майкопа в 1862 г. и водворились в казе Адлие на сербской границе. Там они оставались до последнего времени. Старшина их Хаджи Мурза-бей бин Мухамед происходит из колена Темурджидаши. Этот Хаджи Мурза-бей поселился теперь с частью своего племени в Мембиче в 15 часах к северо-востоку от Алепа и в 4 часах к западу от Евфрата и пришел, таким образом, в соседство с 2-мя арабскими племенами – абу-султаном и бени-саидом. Такое соседство привело его к столкновениям и кровопролитиям, а за нескончаемостью того и другого ручается характер, как горных черкесов, так и степных арабов. Хаджи Мурза-бей прибыл в Алеп и требует себе защиты от нападений и оскорблений своих соседей. Правительство же его не слушает и тем равнодушнее относится к его жалобам, что черкесы ознаменовали свое пребывание тут самыми сильными разбоями и грабежами. Тем и другим они предава-

лись и предаются почти безнаказанно. Баба же Алие [Баб-и-Али] оставила за ними право носить оружие даже в городах...

Прилагая в заключение список мугаджиров, с подробнейшим их по племенам и с показанием численности и местопребывания, честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностью.

Вашего Сиятельства покорнейший слуга.

название племени	численность		местопребывание	
	семейств	душ	постоянное	временное
черкесы	700	5170	в Арабон Оваси, в казе Рум-Кале в Мембиче	В Марашском санджаке
	600			
	212			
	200		в уезде Киллис	
	60			
	100			
	60			
30				
Итого:	1962	5170		

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1125. Л. 20–22; Куихабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 24, 25.

№ 73

1881 г., февраля 21-го. № 7. Диарбекир. – Копия с донесения коллежского советника Якиманского российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о положении северокавказских иммигрантов в Диарбекирском вилайете

Большая часть горцев, переселившихся с Кавказа в Турцию, была, как известно, рассеяна в Малой Азии. В Диарбекирском вилайете и в смежных с ним вилайетах было поселено до 30000 семейств. Голод, бедность, непривычка к климату, не во всех

местностях здоровому, непрестанная борьба с кочующими курдскими и арабскими племенами значительно уменьшали число их с каждым годом. Почти все они всегда выражали и выражают желание возвратиться на родину, употребляли и употребляют все возможные к тому средства. Будучи слабее и малочисленнее кочующих племен в Диарбекирском вилайете, кавказские выходцы не могли своими силами защищаться и не видели для себя никакой помощи и от турецкого правительства, тоже бессильного в подобной борьбе, по неимению достаточного войска. Такое положение переселенцев, естественно вызывало с их стороны частые жалобы, а иногда и открытый ропот против правительства, будто бы, обманувшего их и сделавшегося, поэтому единственною причиною их несчастья. Кроме того, самый факт единодушного желания кавказских горцев с проклятиями покинуть негостеприимный приют своих единоверцев и возвратиться в Россию, под иноверное господство, должно было убедить местное мусульманское население в той очевидной истине, что черкесы не стремились бы в Россию, если бы не видели в этом перемены своего положения, которое сделалось для них невыносимым, среди их единоверцев и под гнетом единоверного правительства.

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 783. Л. 12, 13.

№ 74

**1881 г., апреля 23-го. № 106. – Копия с донесения
русского консула в Алеппо российскому послу
в Константинополе Е. П. Новикову о сражении черкесских
иммигрантов с жителями селения Гёксу
Марашского санджака**

Милостивый Государь,
Евгений Петрович!

Я только, что получил сведения о том, что на прошлой неделе черкесы, поселенные в округе Гёксу нахие Марашского санджака, сделали нападение на большую мусульманскую деревню

Гёксу и, что в прошедшей битве пало с их стороны 40 чел. убитыми и ранеными, а со стороны гёксунцев вдвое больше.

Причина нападения, равно как подробности самой битвы и дальнейшие следствия ее, неизвестны.

Опасаясь вмешательства в такую распрю соседственного Гёксу Зейтуна, а, следовательно, и усложнения зейтунского вопроса, я сегодня же, в предупреждение этого, буду иметь свидание с генерал-губернатором.

Спеша довести об этом до сведения Его высокопревосходительству Е. П. Новикову.

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1127. Л. 54.

№ 75

1881 г., мая 6-го. – Копия с донесения российского консула в Алеппо российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о конфликте черкесских иммигрантов и жителей селения Гёксу из-за земель

Милостивый Государь,
Евгений Петрович!

Благодаря мерам, которые принял генерал-губернатор, спокойствие восстановлено в Гёксу. Джалиль-паша, тотчас же, по получении известия о нападении черкесов, отправил туда из Мараша два белюка низама и, вслед за ними, судебных чиновников для производства следствия. Причиною нападения, как оказывается, была земля, на которую гёксунцы смотрят как на исконную свою собственность, а черкесы – как на дарованную им правительством. Спор этот продолжался несколько лет и, вероятно, не принял бы таких размеров, если бы местные власти обратили на него своевременно должное внимание. Это тем более было необходимо, что Гёксу лежит в 1 ч. от Зейтуна и 18 от Мараша. Гёксу есть нахие, т. е. участок Андринского уезда в 9 дер., в которых считают до 550 домов мусульман и до 300 армян. Он лежит по обоим берегам реки Гёксу на северных границах Зейтуна. Вековая непокорность зейтунцев туркам заставила

правительство приселить к этим берегам наших выходцев с Кавказа. Это началось с 1860 г. и продолжалось *crescendo* до настоящего времени, представляет теперь там 6 деревень в 800 черкесских домов...

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1127. Л. 59.

№ 76

**1881 г., июня 26-го. – Копия с донесения российского консула
в Алеппо российскому послу в Константинополе
Е. П. Новикову о сосредоточении
на границах Зейтуна черкесских иммигрантов**

Милостивый Государь,
Евгений Петрович!

Не прибегая к принудительным мерам, Порты, однако, не отказывается от своих прав и на границах Зейтуна, в Гёксу сосредоточиваются черкесы. На это нельзя не обращать внимания, что число их пишут сюда, достигло уже до 12–13 тыс. человек. Вопрос при этом, пока заключается не в том, делается ли это случайно или по внушению правительства, а в том – угрожает ли такое сосредоточение столкновением черкесов с зейтунцами. Утверждая последнее, и не сомневаясь во вмешательстве в него католикоса, а, следовательно, и в том, что он испытается поставить его на политическую почву, я обратил на такое положение дел внимание генерал-губернатора. Настойчиво уклоняясь от прямого ответа, Джалиль-паша на все мои представления ограничивался только одним ответом, что он опасается восстания в Зейтуне, а оно может произойти вследствие козней Англии...

Чсть имею быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностью.

Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга
(подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1128. Л. 31, 32.

**1881 г., октябрь-ноябрь. – Переписка между органами
государственной власти Османской империи о
положении северокавказских иммигрантов**

Согласно направленного вам официального письма, относительно жалкого состояния казенных домов, в которых живут иммигранты, владельцами и министерством [в ведении которого они находятся] сделано уведомление о необходимости освободить их. Помимо того, в соответствии с указанием муниципалитета о проведении обследования мест размещения иммигрантов, для соблюдения гигиены и предотвращения распространения холеры, мной было сделано обращение в Министерство внутренних дел с указанием недостаточности площадей в казармах Ипликхане. В связи с этим необходимо дать Комиссии подходящий участок или те, выдаваемые еженедельно решением Государственного Совета сорок тысяч курушей для продолжения транспортировки, которые до сих пор не получены. Извещение канцелярии премьер-министра о недостаточности существующих ассигнований – не самый лучший ответ с точки зрения завершения расселения иммигрантов. Какую бы меру я не представлял в Баб-и-Али для издания указа по немедленному поселению иммигрантов, не было сделано никаких действий из-за давнего враждебного отношения ко мне премьер-министра. По этой причине не предприняты никакие меры не только для поселения иммигрантов, но и для их вывода из тяжелого положения, в котором они оказались. Инстанция под Вашим руководством тоже не была в курсе этого. И теперь в деле предотвращения распространения холеры повышается значимость вопроса сокращения численности иммигрантов в местах их размещения. В связи с тем, что не осталось больше причин для хранения молчания [об их положении], прошу выполнить все, что представляется необходимым. Все указы и решения принадлежат господину нашему падишаху.

1297 г. х.

В Министерство внутренних дел

Обращение в высшую инстанцию

В связи с запуском мечетей, в которых были размещены иммигранты, и отсрочки их окончательного расселения необходима немедленная их эвакуация оттуда, чтобы не препятствовать развитию вакуфов и получению образования. На этом основании, для того, чтобы ученики не отставали от занятий, Министерством просвещения сделано уведомление о немедленном их [мечетей] освобождении. В двух официальных письмах муниципалитета, содержащих указания о соблюдении чистоты в качестве гигиенической меры по предотвращению холеры, со всей серьезностью извещается о том, что в этих целях решено снести бараки иммигрантов у тюрьмы в районе Султан Ахмеда и произвести эвакуацию в Акарате в районе Бешикташа в связи с повышенной перенаселенностью иммигрантами. Сообщения и жалобы соответствующих министерств и владельцев недвижимости на счет разрушения мечетей и школ, а также квартир, где живут иммигранты, являются достоверными и справедливыми. Ввиду необходимости принятия муниципалитетом различных мер с целью пресечения распространения холеры и для высвобождения таких мест, хотя просили дать Комиссии казармы Ипликхане или им подобное место, разрешение не было дано.

Такие сообщения поступают отовсюду, в связи с чем вопрос предотвращения распространения холеры приобрел еще большую значимость и поэтому подобные жалобы следует предупредить незамедлительным перевозом иммигрантов. Отправляемые иммигранты должны достичь места своего поселения до наступления зимы. Необходимо выявить причины задержки средств из казны, предназначенных для выдачи [Комиссии] еженедельно по решению Государственного Совета в размере сорока тысяч курушей, и которые до сих пор не выданы ей. Также убедительная просьба передать Комиссии одно из казенных помещений, упомянутых казарм Ипликхане. Указ и решения принадлежат нашему господину.

3 тишрин-и аввала 1297 – 21 зу-ль-ка’да 1298 г. х. (15 октября 1881 г.)

Риза

Высокочитимый мой господин!

Настоящая записка рассмотрена и направлена в Везират.

Так как увеличение ассигнований не сочтено целесообразным, уведомляется, что необходимо подготовить условия для расселения иммигрантов с другими и начать дополнительную работу по соответственному выполнению всего необходимого и разъяснению результатов инициативы.

12 тишрин-и авваля 1297 – 30 зу-ль-ка' да 1298 г. х. (24 октября 1881 г.).

Махмуд

Обращение в высшую инстанцию

Ваш ответ рассмотрел. При внимательном прочтении моей записки можно заметить, что наряду с признанием неспособности казны, было сообщено о двух альтернативах в связи с уведомлениями министерств вакуфов и просвещения и владельцев недвижимости об эвакуации иммигрантов. Это – передача казарм Ипликхане, или если это невозможно, то другого помещения, а также увеличение ассигнований на перевозку. Везират дал пояснения только об ассигнованиях, а о другом ничего не говорится, при этом указано на необходимость подготовки условий поселения черкесов с другими [народами]. Комиссия же не предпринимает никаких мер по поиску выхода из ситуации и хранит молчание. Для перевозки и поселения черкесов можно использовать надбавки к пошлинам, взимаемым при переходе мостов.

Настоящий ответ, будучи доказательством этому утверждению, не может считаться ответом на обращение в такой форме, и так как Комиссия находится в замешательстве относительно того, что нужно предпринимать, сделано это повторное обращение. Приказ и фирман принадлежат нашему господину.

15 тишрин-и авваля 1297 – 4 зу-ль-хиджжа 1298 г. х. (27 октября 1881 г.).

Риза

В Министерство внутренних дел

Обращение в высшую инстанцию

Как сообщалось ранее, численность черкесских иммигрантов с Кавказа, оставшихся здесь, составляет около пятисот человек и, хотя по их просьбам и настоянию, в течение двух дней хлеб берут у ответственного за хлеб больницы с обязательством уплаты в будущем и раздают им, но из-за занятости кассы иммигрантов, покупка с такой большой задолженностью невозможна. Долгое их пребывание здесь приведет к трудностям в будущем и поэтому просьба – сообщить, как относиться к ним и дать указ Министерству финансов о выделении необходимого объема средств в счет выделяемого мне хлеба. Приказ и фирман принадлежат нашему господину.

31 тишрин-и авваля 1297 – 19 зу-ль-хиджжа 1298 г. х. (12 ноября 1881 г.).

Риза

Высокочтимый мой господин!

Настоящая записка рассмотрена и направлена в Везират. Из депозита Налогового управления еженедельно для Управления по делам иммигрантов выделяется девятнадцать тысяч курушей и подобные расходы должны покрываться из этих средств... Просьба, с учетом этого, проявить усердие в выполнении всего необходимого.

31 тишрин-и авваля 1297 – 19 зу-ль-хиджжа 1298 г. х. (12 ноября 1881 г.).

Махмуд

Падишаху

Высокочтимый мой господин!

По приказу падишаха, отныне требуется введение реестра, фиксирующего число, пол, места поселения [вилайет, каза, село], количество до сих пор не размещенных черкесских, абхазских, дагестанских, ногайских, курганских, крымских, болгарских, боснийских и других переселенцев, эмигрировавших во

времена правления султанов Абдул-Хамида, Абдул-Меджида и Абдул-Азиза, для дальнейшего отправления по инстанции. В моем ответе, отправленном в Везират, говорится о необходимости при уточнении регистрации новых иммигрантов в соответствующих вилайетах, навести справки и о старых иммигрантах. Об этом были извещены вилайеты, где есть иммигранты и сообщено, что искомый реестр будет представлен. В результате позже была представлена одна таблица, содержащая данные относительно пола, численности и другие подробности об иммигрантах, пребывающих в Стамбуле и в местах, откуда получены ответы. Так как и другие вилайеты были предупреждены, от них потребовали представить таблицы, которые будут составлены по их данным.

Незавершенность расселения иммигрантов, показанных в представленной таблице, как временно проживающих в Салоникском вилайете, Синопском и Измитским санджаках, объясняется недостаточной оперативностью властей на местах, куда они прибыли, что подтверждается также запаздыванием требуемых ответов и наличием до сих пор не отправленных. Из тридцати пяти тысяч двухсот двадцати четырех человек иммигрантов, сосредоточенных в Стамбуле, согласно имеющимся записям, число иммигрантов, ставших полноправными жителями и уже занимающихся недвижимостью, арендой и прочими занятиями делового характера, составляет пять тысяч четыреста семьдесят два человека. А остальные девятнадцать тысяч семьсот сорок два человека нуждаются в государственной помощи, в том числе восемь тысяч пятьсот человек – сироты, одинокие и беспомощные, хотя остальным одиннадцати тысячам двести сорока двум иммигрантам дается, согласно установленного порядка, по сорок курушей в день, и на содержание большей части – по одному рыночному талону. Однако сумма в девятнадцать тысяч курушей, выдаваемая еженедельно Комиссии, не может в полной мере обеспечить подвоз питания, а поэтому они вынуждены остаться на время в Стамбуле.

В связи с вышеизложенным, в случае покрытия расходов перевозки сирот, одиноких и беспомощных [в вилайеты и места их

расселения] при посредничестве управлений муниципалитетов, и быстрого их расселения, они сами преодолеют нищету и зависимость от казенных расходов и в ходе адаптации на местах, в скором времени, несомненно, станут объектами налогообложения и источником дохода для государства.

На основании вышеизложенного, для доставки в места поселения одиннадцати тысяч двухсот сорока двух человек необходимо шестьсот семьдесят четыре тысячи пятьсот двадцать курушей, а для беспомощных – пятьсот десять тысяч, при условии выделения этих средств из казны или обеспечения получения кредита. При невозможности этого в Баб-и-Али предложено повысить ассигнования до сорока тысяч курушей с прибавлением еще двадцати одной тысячи к девятнадцати тысячам курушей, выдаваемым еженедельно Комиссии, а также будет принято соответствующее решение Государственного Совета. И если к еженедельным девятнадцати тысячам будут прибавлены еще двадцать одна тысяча каждую неделю, то эти люди в течение четырнадцати месяцев будут доставлены в места их расселения и мучения, пребывающих в Стамбуле иммигрантов закончатся. Если предлагаемые меры не будут выполнены, то действующая старая бухгалтерия распределит эти девятнадцать тысяч курушей, выдаваемых Комиссии. Таким образом: пять тысяч курушей направляются на расходы для сирот и больничные расходы иммигрантов; три тысячи пятьсот курушей – на снаряжение, оснастку, похороны и другие различные расходы беспомощных иммигрантов; еще две тысячи курушей – для перевозки и других ежедневных расходов – также две тысячи курушей; шесть тысяч пятьсот курушей – на расходы по оплате служащих и секретаря, занятых на работе в Комиссии. Разбирательство, запрошенное Баб-и-Али от 2 канун-и авваля 1296 г., до сих пор остается без ответа, но после его проведения Комиссией, несомненно, подтвердить это.

Следует сказать, что, если не будут сейчас даны средства, запрошенные для выдачи Комиссии, и дела будут вестись по-старому с девятнадцатью тысячами, то эта сумма должна выдаваться из бюджета в течение долгих лет. И так как эти деньги в конечном итоге будут взяты из казны, их не хватит даже на

перевозку и в результате казна понесет урон, а проблемы расселения иммигрантов не будут окончательно решены. Покорнейше довожу до сведения Вашего Величества эти мои суждения. Приказ и фирман принадлежат нашему господину.

4 зу-ль-хиджжа сани 1297 – 23 зу-ль-хиджжа 1298 г. х. (16 ноября 1881 г.).

Риза

ВОА. У. PRK. КОМ, 3/24; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 95–100.

№ 78

1883 г., августа 21-го. № 49. – Копия с донесения и. д. российского вице-консула в гор. Ване к российскому послу в Константинополе А. И. Нелидову о столкновении между курдами и черкесами возле Битлиса

Точно также безотрадно положение и в Битлисском вилайете. Вследствие вооруженного столкновения, произошедшего близ гор. Битлиса [в Гезяль-даре] между курдами и черкесами, которые из последних были арестованы. Тогда черкесы организовали шайку до 150 человек и заняли местность под названием Рахва по Мушской дороге, причем дали знать властям, что они никого не пропустят из Битлиса, пока не будут освобождены арестованные черкесы. Как бы в подтверждение этой угрозы, мусульманин, выехавший из Битлиса в гор. Муш, был убит названной шайкой. В Битлисе паника.

Добавляю в заключение, что вчера разнесся тут, в официальных сералях слух, что упомянутая шайка ворвалась в Битлис и, напавши на тюрьму, освободила будто бы всех арестованных. Насколько верно это известие пока неизвестно.

С истинным почтением и пр. и пр. (подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 1625. Л. 130.

**1884 г., апреля 21-го. – Секретное донесение
Мехмеда Мухлиса султану
о положении черкесских иммигрантов,
поселенных вблизи Стамбула в Анатолийской части¹**

По сообщению управляющего [не разб.] Хаджи Махмуда-эфенди и, согласно положения фирмана падишаха, сочтено целесообразным секретно послать одного чиновника для исследования положения черкесов, пребывающих вблизи Стамбула в Анатолийской части. Ранее для выполнения этого задания нами был определен и отправлен Мухлис-бей, который был достаточно компетентным, чтобы не распространяться об этом. Сейчас он отошел от дел, а тогда был почетным членом Комиссии по делам иммигрантов.

Докладная записка, поданная по возвращении чиновника, направлена для представления падишаху. Согласно докладной, утверждения о том, что черкесам отправлены винтовки и боеприпасы, являются беспочвенными, но у некоторых при себе имеются винтовки «Мартини Генри», «Винчестер» и другое оружие и пока чиновник находился там черкесы, были возбуждены арестом Махмуд-бея, что было вполне естественно и, полагая, что в связи с этим дальнейшее расследование невозможно, он возвратился обратно. Приказ и фирман принадлежат нашему господину.

24 хазирана 1301 г. х.

Юсуф Риза, Мехмед Камиль

Изменив внешний вид с целью разведывания, я отправился из Стамбула в села Адапазары, где проживают черкесы, и был в Еникёй, который находится в середине этих сел. Встретился с эмирами [лидерами] и жителями этого и окрестных сел таких, как Чайбаши, Каялар, Аланжума, Бейдел, Чарык, Карабычак, Кумбаши, Акчай, Карапынар, Мумтазекёю, Яныккёй и других сел. Я представился как сторонник Ахмед-бея и Сулейман-паши, особо подчеркивая при этом свою близость к Ахмед-

бею. Хотя я говорил, что Ахмед-бей все дела черкесов, где бы они ни были, решал с моей помощью, в ответ они только и говорили, выражая сожаление: «Господин наш падишах оказал доверие Ахмед-бею и Сулейман-паше, принимая их за людей, а они потеряли честь свою, подвели и себя, и всех черкесов».

Когда я был в селе Аксофу, где обычно черкесы совершают пятничный намаз, я встретился с одним из родственников Махмуд-бея Хонджа Мехмед-беем. Он спросил, как обстоят дела с Ахмед-беем и Сулейман-пашой. Когда я ответил так, как надо:

– По отношению к ним поступили несправедливо, если их намерения осуществились бы, то было бы во благо черкесов.

Он сказал:

– Аллах послал все это на голову Сулейман-паши из-за его высокомерия. Если на то воля Аллаха, будет еще хуже. Ахмед-бея тоже сбил с пути, несомненно, Сулейман-паша. Но оба получили то, чего достойны. Если их намерения были бы добрыми, то Аллах не послал бы эти беды на их голову.

Когда он спросил, встречаюсь ли я с Махмуд-беем, я сказал, что встречаемся [часто].

Тогда он спросил:

– Несколько дней назад, когда он шел к своей усадьбе в Бандырму чтобы взять кобылу, власти повернули его обратно. Ты слышал об этом?

В ответ я сказал:

– Уже несколько дней, как я вышел из Стамбула и не слышал новостей. Интересно, по какой причине, опять из-за Ахмед-бея, видимо? Он ответил:

– Я тоже не знаю, услышал об этом здесь, может они ложные. Махмуд-бей стал очень богатым, от того не удосуживается встретиться с нами, поддерживает близкие связи со своими родственниками, живущими на стороне Бандырмы.

И когда я сказал:

– Интересно, он говорил, что всегда помогает родственникам, посылает деньги и красивое оружие. Значит, он говорил неправду.

Он ответил:

– Никакой помощи от него не получали, даже письмо не напишет. Но не знаю, может и помогает своей родне в Бандырме.

Когда наступило время расставания, я попрощался, сказав:

– Если на то воля Аллаха, увидимся еще в селе, - и возвратился.

Через два дня я посетил село, где он проживает и, говоря, что по дороге в Стамбул оказался здесь, попросил, чтобы он написал письмо Махмуд-бею, чтобы Махмуд-бей поверил мне, что я бывал здесь. При этом я высказал суждение:

– Махмуд-бей иногда общается с Ахмед-беєм тайно, которого я очень уважаю. Однако теперь неподходящее время для общения с ним. Далее попросил, чтобы он как родственник сказал ему что-то в наставление.

Он ответил:

– Это не моя забота, он сам не ребенок, я не вмешиваюсь в дела, которые меня не касаются.

Затем продиктовал письмо, содержащее только выражения приветствия.

Основные беседы с черкесами, состоявшиеся во время обследования, изложены выше. По моему мнению, у всех черкесов имеется по одной винтовке, револьверу и кинжалу. Помимо этого у большинства есть еще винтовки «Мартини Генри» и «Винчестер». Но они прячут их очень тщательно, опасаясь, что власти отберут. Однако, патронов и боеприпасов у них мало. На мой вопрос о том, где они раздобыли все это, некоторые сказали, что они остались у них еще с русской войны², а некоторые говорили, что взяли от первых иммигрантов. Во время обследования я не заметил у черкесов признаков недовольства государством и какого-либо другого злого умысла, а относительно общественного порядка видно, что власти дали им полную свободу. Даже когда я, изменив свою внешность, обошел вдоль и поперек все черкесские села, мне ни разу не пришлось предъявлять пропуск. Когда, закончив обследование окрестностей Адапазары, как это было выше описано, я собрался идти в сторону Эрдека и Бандырмы, всем стало известно об аресте Махмуд-бея и освобождении его детей. Полагая, что в такой ситуации черкесы будут настроены и невозможно провести какое-

либо обследование, я вынужден был вернуться обратно. Приказ и решение принадлежать нашему господину.

24 хазирана 1301 г. х.

Мехмед Мухлис

ВОА. У. PRK. КОМ, 4/68; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 100–102.

№ 80

1886 г., января 27-го. – Докладная записка о плане создания черкесского кавалерийского полка

Могущественный мой высокочтимый господин!

Было сообщено Бесим-беем из близкого окружения, что создание одного черкесского кавалерийского полка и вооружение его винтовками «Мартини Генри» было задумано и запланировано падишахом. Исходя из этого, поручено Управлению общего отдела снаряжения, срочно произвести деревянные части сбруйного комплекта для упомянутого полка в Производственном управлении Государственного арсенала, а кожаные и другие необходимые части – в государственных шорноседельных мастерских. Надеемся, что по воле Аллаха в течение двадцати пяти и тридцати дней комплект седел будет изготовлен, и вместе с тем просим Вашего разрешения на исполнение всего необходимого в случае получения приказа или указа относительно личного и офицерского составов и коней упомянутого полка. В этом вопросе приказа и указы – от господина нашего падишаха.

15 канун-и сани 1301 – 21 раби' аль-ахира 1303 г. х.

Али

ВОА. У. MTV, 19/81; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 102, 103.

№ 81

1886 г., сентября 22-го. № 931. – Копия с предписания главнокомандующего гражданской властью на Кавказе в Тифлисе генерал-губернаторам и начальникам областей и округов Кавказского края о выдворении кавказских мусульман, возвращающихся из Турции

Ввиду полученных в последние годы донесений о случаях возвращения из Турции переселившихся туда на всегдашнее жительство кавказских мусульман, я прошу г. г.-губернаторов и начальников областей и округов предложить подчиненным им местным полицейским чинам, чтобы они строго следили за всеми появляющимися в наших пределах, с целью обратного водворения лицами, выселившимися в Турцию и таковых, немедленно по обнаружении, высылать из края.

Подписал: генерал-адъютант, князь Дондуков-Корсаков
Скрепил: за директора, вице-директор (подпись)
Верно: и. д. секретаря (подпись)

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 4805. Л. 191.

№ 82

1887 г., октября 31-го. – Предписание в Правление Комиссии по делам иммигрантов относительно оплаты расходов по перевозке 1000 черкесских эмигрантов, направляющихся на пароходе в порты Самсуна, Синопа и Гиресуна

В Правление Комиссии по делам иммигрантов

Российское консульство в Самсуне уведомило, что пароход «Константин», взяв на борт около тысячи черкесских эмигрантов, вышел из кавказского порта Невапос [возможно Новороссийск] пятнадцатого дня ташрин-и аввала и подойдет к пристаням Самсуна, Синопа и Гиресуна. Сообщить в Трабзонский вилайет о том, что был запрос Джаникскому управлению относительно оплаты расходов их перевозки и выполнения вашим правлением всего того, что необходимо [в этом случае].

18 тишрин-и авваля 1303 – 13 сафара 1305 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1459/13; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 104.

№ 83

1887 г., ноября 20-го. – Уведомление в Правление Комиссии по делам иммигрантов о прибытии группы черкесских иммигрантов в Синоп

В Правление Комиссии по делам иммигрантов

Послана вам телеграмма, отправленная в Везират за подписью Ахмеда из числа упоминаемых ниже черкесских иммигрантов, с просьбой разрешить им численностью сто пятьдесят человек, прибывшим из России в Синоп, поселиться рядом с их родственниками в Синопе, с приложением к ней другой телеграммы по этому вопросу, поступившей из вилайета Кастамону. Поселение упомянутых иммигрантов решено осуществить в вилайетах Мамураткуль-Азиз и Сивас. Уведомляется для выполнения всего того, что необходимо.

8 тишрин-и сани 1303 – 4 раби' аль-авваля 1305 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1464/103; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 105.

№ 84

1888 г., марта 8-го. – Докладная записка Омера в Везират о мерах по освобождению невольников черкесских владельцев

Из-за отсутствия должного разъяснения, возникшие случаи конфликтов и убийств между беями и рабами, спустя пятьдесят лет после переселения черкесских племен в Османское государство, пришлось задействовать войска для их подавления. После проведения необходимого расследования выяснилось, что

причиной является желание упразднить рабство. Хотя власти пошли по пути благопритствования, данная ситуация не соответствовала шариату, было решено пригласить одного-двух человек из числа знатных беев и применить метод разъяснения. Так, невольник должен быть освобожден после уплаты по три тысячи курушей из Государственной казны для каждого раба или же каждый раб уплачивает эту сумму частями своему хозяину полностью. В соответствии с этим освобождены все невольники в Худавендигарском вилайете и на правах старожилы стали военнообязанными и платят государственные налоги. Из-за начала войны [это дело] не было доведено до конца. Теперь обычай содержать невольников остался только в Анатолии. Для решения этого вопроса там сочтено целесообразным направить туда одного доверенного чиновника и одного черкесского бея, [чтобы] составить в реестре здешних беев и невольников, уговорить одного-двух знатных беев за вознаграждение, вести учет пока будут уплачены нужные средства из ашара и других налогов и, по мере исчезновения этой проблемы, сделать каждого из них налогоплательщиками и военнообязанными и если нужно послать для исполнения воинского долга. Наведением справок установлено, что подобное в России введено в действие¹. Все указания и решения принадлежат нашему господину.

24 хазирана 1305 г. х.

Ваш слуга Омер

ВОА. У. PRK. MM, 1/38; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 105, 106.

№ 85

1888 г., октября 31-го. – Уведомление начальника Кубанской области штабу Кавказского военного округа об отправлении горцев аула Хаджимуковского из Новороссийска в турецкий город Самсун

Вследствие отзыва Окружного штаба от 18 августа № 48, имею честь уведомить, что горцы аула Хаджимуковского в чис-

ле 3333 души двумя партиями отправлены в город Самсун, причем пароход с последней партией вышел из Новороссийской бухты 11 октября.

За начальника Кубанской области
и наказного атамана Кубанского казачьего войска,
старший помощник его генерал-майор (подпись)

ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 4354. Л. 219 // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 271.

№ 86

1888 г., декабря 19-го. – Предписание в Правление Комиссии по делам иммигрантов о расселении 190 черкесских иммигрантов в пределах Аданского вилайета

В Правление Комиссии по делам иммигрантов

В связи с невозможностью отправки из-за неблагоприятных сезонных условий в вилайеты Эрзурум, Хаккари и Ван сто девяносто человек черкесских иммигрантов, которые отбыли русским пароходом «Владимир» прямо в Стамбул без захода в Трабзон, представляется необходимым их расселение на свободных территориях в пределах вилайета Адана. Оповестить нужные инстанции, чтобы переселенцы по прибытии в Стамбул, сразу же были отправлены в Адану по Мерсинской дороге.

7 канун-и аввала 1304 – 15 раби' аль-ахира 1306 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1576/37; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 106.

1889 г., января 12-го. – Предписание в Министерство иностранных дел Османской империи относительно необходимости осуществления посадок на пароходы черкесских эмигрантов только с разрешения османских консулов после согласования с Комиссией по делам иммигрантов

В Министерство иностранных дел

Сорок человек черкесских эмигрантов [взрослых и детей], сев на английский пароход в местности между Керчью и Севастополем, где отсутствуют консульства, теперь прибыли в Стамбул. В связи с запретом на их высадку, появилось очень много трудностей в отправлении их с пересадкой в места поселения. Подобным образом, временами иммигранты прибывают без приглашения и частями. Это предполагает впредь не принимать на борт черкесов, не получивших разрешения консулов, в связи с нарушением ими процедур, определенных Комиссией, и в случае их посадки на пароход и отправки в Стамбул в целях предупреждения возможных убытков, следует обратиться в любое агентство компании для совершения пересадки. Применить соответствующие процедуры согласно постановления о необходимости производить посадку черкесских эмигрантов не с различных пристаней, а с удобного места, выбранного в качестве центра, и [выполнять] предписания не давать разрешения пока консул этого населенного пункта, связавшись с Комиссией, не узнает из какого места они будут отправляться, и давать разрешение на выезд только с пристани отправки.

31 канун-и авваля 1304 – 10 джумада аль-авваля 1306 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1583/113; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 107.

№ 88

1889 г., марта 4-го. – Уведомление в Правление Комиссии по делам иммигрантов относительно условий расселения кавказских иммигрантов

В Правление Комиссии по делам иммигрантов

После обмена сообщениями в связи с заявлением за подписью Арслана и Исмаила относительно заблаговременного выделения подходящих участков для поселения шестисот шестидесяти шести семей с Кавказа, пожелавших переселиться, решено без высадки в Стамбуле, прямо отправить их к местам поселения. Это соответствует условиям рескрипта падишаха и для выполнения нужно принять все необходимые меры.

20 шубата 1304 – 2 раджаба 1306 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1600/107; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 107, 108.

№ 89

1889 г., мая 27-го. № 1841. – Копия с рапорта главноначальствующего Кавказской администрацией генерал-адъютанта, князя Дондукова-Корсакова о переселении горцев из Екатеринодарского и Лабинского отделов Кубанской области в Турцию

Его превосходительству А. И. Нелидову

Милостивый Государь,
Александр Иванович!

Военный министр передал на заключение Министерства иностранных дел рапорт генерал-адъютанта, князя Дондукова-Корсакова о переселении горцев из Екатеринодарского и Лабинского отделов Кубанской области в Турцию.

Заключения князя Дондукова-Корсакова относительно переселения горцев Кубанской области в Турцию следующие:

1) путем дипломатических переговоров, непосредственных или через особое доверенное лицо с Кавказа, получить принципиальное согласие Порты на принятие приблизительно 24 т. душ мужского пола с обязательством отнюдь не водворять их в пограничных с нами провинциях; и

2) по принципу Хаджимуковского аула разрешать обществам, изъявившим желание переселиться, послать предварительно доверенных лиц для осмотра земель, предназначаемых им Портою и, по возвращении последних, совершить переселение не разом, а в порядке постепенности.

Мнения М. К. Ону и И. А. Иванова сводятся к тому, что посылка особого лица с Кавказа едва ли была бы в настоящее время полезна.

Нам удавалось и без этого устраивать значительные переселения. Между тем, Порта относится более сочувственно к собственному почину переселяющихся мусульман, нежели к вмешательству нашего правительства в подобные дела. По мнению Г. Ону, депутаты от горцев найдут, несомненно, поддержку здесь в придворных сферах, и тогда легко может случиться, как это уже бывало, что сама Порта обратится к нам с просьбою разрешить переселение, что ставит нас в более выгодное положение чем, если мы выступим с просьбою о принятии наших горцев.

А поэтому, не отклоняя совершенно, посылку сведущего кавказца для последующих переговоров, не было бы уместно, в ответ Министерству, посоветовать начать дело с посылки сюда депутатов от желающих переселиться обществ. Таким образом, почин в деле переселения принадлежал бы в глазах турок, несомненно, им самим. В случае нужды, они всегда могут обратиться к нашему содействию. Когда принятие переселенцев будет решено в принципе турецким правительством, тогда должны будут начаться официальные переговоры о районе их водворения и о способах переселения. В этой фазе вопроса содействие здесь сведущего лица с Кавказа будет, может быть, полезно.

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517(2). Д. 5084. Л. 3–5.

1890 г., января 10-го. – Докладная записка в Везират относительно расселения 9100 эмигрантов с Кубани

В Везират

По прибытии в соответствии с планом девяти тысяч ста человек иммигрантов из числа жителей сел, находящихся на землях кубанских казаков на Кавказе, было сделано уведомление в Комиссию по делам иммигрантов. Согласно рескрипту падишаха, поступившего с решением Кабинета Министров, предусматривается прием и поселение с учетом их направления в вилайеты Кастамону, Анкара, Конья, Мамуратуль-Азиз, Сивас и Адана. В полученном от Комиссии ответе сообщается, что согласно ранее принятого решения о черкесских иммигрантах, предусматривалась прямая их отправка без высадки в Стамбуле путем пересадки с парохода на пароход. Однако это невозможно реализовать из-за их прибытия в большом количестве и отсутствия в день их прибытия почтовых пароходов. Кроме того, они прибывают также малыми группами из пяти – десяти семей или нескольких человек, а для такого количества людей невозможно зафрахтовать судно. И чтобы не было затруднений в подготовке пароходов при пересадке здесь, прибывающих морским путем [иммигрантов], следует, как это делалось раньше, высадить их у редутов при Анадолу Кавагы, разместить в бараках и палатках и держать там до дня прибытия почтовых пароходов, предупредить находящихся там солдат, чтобы иммигранты в этот период не заходили в Стамбул. Питание и отдых прибывших будут организованы работниками Комиссии, которых она направит туда, а позднее они будут перевезены буксирными судами на пароходы. Сообщено высшему командованию арсенала, чтобы был дан указ Управлению охраны пролива о такой посадке иммигрантов на прибывающие пароходы и оповещены также работники Комиссии, Управление охраны общественного порядка и Министерство финансов. Просьба принять со стороны Везирата соответствующие меры.

23 теммуза 1306 – 18 джумада аль-аввала 1307 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1747/103; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 108, 109.

№ 91

1890 г., апреля 10-го. – Официальное сообщение губернатора Худавендигара Махмуда Джамаледдина адъютанту султана Дервиш-паше о численности черкесов, проживающих в районах вилайета

**Худавендигарский вилайет
Отдел писем**

Адъютанту Его Величества Дервиш-паше.

Высокочтимый мой господин!

В записке, поступившей 6 марта 1306 г., было требование – навести справки и сообщить о том, есть ли в ливах, казах и районах пребывания черкесских иммигрантов такие служащие, как каймакамы, мудиры, командиры батальонов и бригад из числа черкесов, и если есть, то указать их имена и каким образом было произведено их назначение. Когда этот вопрос изучался в Комиссии по делам иммигрантов, то выяснилось, что проживают в казе Кирмасти мужчин и женщин две тысячи восемьсот двадцать человек, в казе Михалич – две тысячи триста семьдесят шесть, всего – пять тысяч сто девяносто шесть человек; в санджаке Бурса и каза Биледжик – тысяча двести сорок четыре, в казе Согют – восемьсот четыре человека, тысяча сто шестьдесят девять человек – в казе Инегель, и таким образом всего двести пятьдесят пять человек в санджаке Карахисар, и даже три тысячи двести восемнадцать человек – в казе Эскишехир Кютахьинского санджака. Хотя есть некоторое их число в казах и районах Бандырма, Гёнен и Маньяс санджака Кареси и поселке Балыкесир, не известна точная их численность, а также не ясен вопрос относительно принадлежности к черкесской нации зарегистрированных в вилайете каймакамов, мудиров, командиров бригад и батальонов. В связи с тем, что предпринятое изучение по выяснению требовало очень много времени, было решено отка-

заться от него. Сведения о соответствующих служащих могут быть уточнены, если они государственные чиновники – в Комиссии по состоянию регистрации, а служащие жандармерии – по данным их анкет в Управлении высшего командования жандармерии. Мнение и приказ принадлежит нашему падишаху.

28 марта 1306 – 19 ша' бана 1307 г. х.

Губернатор Худавендигара Махмуд Джамаледдин

ВОА. У. PRK. UM, 16/75; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 109, 110.

№ 92

1890 г., октября 22-го. – Докладная записка о необходимости выдачи Министерством финансов денежных средств для оплаты пароходов, предназначенных для перевозки 9000 черкесов с Кавказа в Стамбульский порт

Согласно телеграфного уведомления из посольства Османского государства в Петербурге, поступившего в Министерство иностранных дел, в обращенной и направленной к Вам записке указано, что Баб-и-Али и Министерство финансов осведомлены о выдаче нужных средств через Османский банк Комиссии, в связи с острой необходимостью наличных денег для оплаты расходов на пароходы, предназначенные для перевозки переселенцев [согласно договоров с компаниями] к местам поселения, путем пересадки их по прибытии в Стамбульский порт.

Черкесские эмигранты с Кавказа, численность которых составляет девять тысяч человек, сегодня отправляются на пароходе из соответствующих пунктов группами по две тысячи четыреста человек. В связи с появлением сообщений о неуверенности из-за якобы нехватки денег в бюджете, при наличии предназначенных для Комиссии свыше трех миллионов трехсот шестидесяти тысяч курушей из средств бюджета по статье «Расходы иммигрантов», я посетил резиденцию великого везира и когда изложил ситуацию, он сказал, что сделает все необходимое. Этот вопрос не следует затягивать. Как извещено из [Высшей]

инстанции халифата, Российское государство направило одного генерала, чтобы обсудить их переселение, признанное возможным и разрешенное государством, и велись переговоры в течение двух лет, прежде чем началось переселение.

Необходимо обратить особое внимание на то, что правило держать эмигрантов у ворот Стамбула на пароходах, на которых они прибыли, и отсутствие готовности из-за их безденежья других пароходов для перевозки к местам поселения, представляет в глазах друзей и врагов некрасивую картину. Однако, в связи со случаями, произошедшими ранее из-за черкесов, при высадке на берег, во избежание нежелательных событий, принято решение пресечь подобные явления, в связи с чем необходимо без высадки переселенцев на берег отправить их прямо или с пересадкой к местам конечного назначения. Для этого Комиссии необходимо держать наготове пароходы к приезду эмигрантов, что требует наличных денег. И когда эмигранты почти у ворот столицы, Министерство финансов проявляет нерешительность в выдаче денег и оттягивает время. Вчера, во время моего посещения Вашего Величества поступило сообщение о том, что в деле убийства Хачика-эфенди фигурирует даже родственник Артин-паши, и если судить по нему, то для армян [положение] стало небезопасно. Притом, что и Агоп-паша армянин и общеизвестна преданность Великого везира нашему падишаху, с их стороны неправильно все усложнять в таком деликатном деле как вопрос черкесов, от которых можно ожидать всяких неприятностей. Обращаюсь к инстанции безотлагательно, хотя об этом главный секретарь-паша сделал уведомление официальным письмом, и если оно еще не получено, я осмеливаюсь просить изъять его оттуда и издать указ и фирман соответствующим местам о выдаче требуемых денег сегодня. Указ и решение принадлежат господину нашему падишаху.

10 тишрин-и аввала 1306 – 8 раби' аль-аввала 1308 г. х.

Риза

ВОА. У. PRK. DFE, 1/20; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 110, 111.

**1890 г., декабря 16-го. – Предписание в управление
Худавендигарского вилайета о необходимости переселения
черкесских иммигрантов с захваченных ими земель
на участки, выделенные властями**

В Худавендигарский вилайет

В поступившем 17 канун-и сани 1305 г. официальном письме из вилайета Худавендигар в ответ на извещение о принятии мер относительно черкесских иммигрантов, самовольно поселившихся на землях хозяйства Кепеклер Маньясского района, сообщается, что по сведениям мутасаррыфлыка Кареси, упомянутые иммигранты заявили, что не согласны по своей доброй воле поселиться в другом месте, и владелец захваченных черкесами земель не получил взамен ни наличной компенсации, ни другой земли. В заявлении, поданном владельцами упомянутых земель Шемси-агой и Кадри-беем, излагается, что в связи с захватом земель хозяйства они находятся в затруднительном положении и просят перевести этих иммигрантов на свободные участки, куда их планировали поселить, и вернуть им их земли. В этой связи, было предложено для решения этого дела направить сюда из Стамбула одного-двух сотрудников, занимающихся делами иммигрантов. При этом в Стамбул пригласили одного-двух старейшин из иммигрантов, для обсуждения сложившегося положения, чтобы иммигранты не пострадали из-за сноса их жилищ в случае переселения.

Однако, несмотря на то, что прошло много времени с тех пор, никто из них не явился, что свидетельствует об их [черкесов] намерении не уходить с этих участков. В письме Везирата об их перемещении на свободные земельные участки отмечается, что расходы на поселение будут покрыты за счет государства и им будут построены дома стоимостью от трехсот до пятисот курушей каждый. В нем указано на необходимость убеждения, в первую очередь, сознательных иммигрантов, чтобы они освободи-

дили захваченные участки и поселились на выделенных землях. В противном случае, они будут отправлены в далекие провинции. Действовать соответствующим образом и доложить о результатах.

4 канун-и авваля 1306 – 4 джумада аль-авваля 1308 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1792/106; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 111, 112.

№ 94

1891 г., января 7-го. – Предписание в управление Айдинского вилайета относительно принуждения черкесских иммигрантов отказаться от захвата земельных участков в районе Бирги

В управление Айдинского вилайета

Вам направлено заявление Абдуллаха Иффет-бея с требованием [восстановления] справедливости в связи с посягательством со стороны черкесских иммигрантов на территорию в районе Бирги, известную как «Поля Чагыр Агазаде», и принадлежащую находящимся в казе Одемиш вакуфам роду покойного Неджипа-паши. На суде по иску представителя попечителей, в связи с вмешательством упомянутых иммигрантов на земельные участки вакуфа, было принято решение о незаконности их посягательства. Поэтому необходимо их оповестить о судебном решении и заставить отказаться от захвата этих земель. Взять под контроль этот вопрос и выполнить все необходимое.

26 канун-и авваля 1306 – 26 джумада аль-авваля 1308 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1798/3; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 112, 113.

1891 г., ноября 10-го, 27-го. - Письма в правление Комиссии по делам иммигрантов от Министерства внутренних дел о целесообразности переселения небольшой группы черкесов вместе с пятью тысячами черкесов, получившими разрешение на переселение в Османское государство

Нами внимательно рассмотрен ответ, поступивший из Везирата. Как было поставлено в известность официальным письмом от 12 тишрин-и авваля 1307 г., пять тысяч черкесских иммигрантов, после разрешения им переселения, рескриптом падишаха были определены на поселение в районы Самсуна, Синопа и Сиваса, в связи с чем, сделаны сообщения в соответствующие места. Выполнить все необходимое, так как сочтено целесообразным принятие еще ста восьмидесяти жителей вместе с этими иммигрантами.

14 тишрин-и сани 1307 – 24 раби' аль-ахира 1309 г. х.

Нами рассмотрено требование Везирата. Как было сообщено и ранее, согласно указу падишаха их высадка на берег должна быть произведена в Стамбуле. Поэтому целесообразно прибытие черкесских эмигрантов сюда, так как для малого количества не фрахтуется отдельный пароход и до дня отправки почты им придется ждать здесь несколько дней. Однако это не согласуется с указом. Поэтому отправка малого количества людей вместе с другими тремя группами, выезжающими несколько позже, о чем сообщали местные власти; в письме в ответ на суждения и комментарии в связи с официальным письмом от 12 эйлюля 1307 г. из Везирата, согласно извещению Министерства иностранных дел о пяти тысячах черкесских эмигрантах, выезжающих первыми из числа указанных местными властями пятнадцати тысяч человек, излагается, что целесообразным представляется их приезд вместе с упомянутыми пятью тысячами иммигрантов, принятыми для их расселения на

османские земли. Сообщить об этом соответствующим комиссиям и выполнить все необходимое.

29 тишрин-и авваля 1307 – 8 раби' аль-ахира 1309 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1894/45; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 113, 114.

№ 96

1892 г., января 17-го. – Предписание Министерству иностранных дел о необходимости уведомления российского посольства относительно черкесских иммигрантов, желающих временно выехать в Россию

В Министерство иностранных дел

В письме, поступившем из вилайета Трабзон, относительно отказа в выдаче паспортов в ответ на телеграмму черкесских иммигрантов Хасана и шести его товарищей из казы Хопа с просьбой решить их вопрос, так как им не выдаются паспорта для поездки в Россию с коммерческой целью, это объясняется следующим. Согласно ранее принятого решения о лицах из числа черкесского населения Кавказа, эмигрировавших в Османское государство, и желающих выехать временно в Россию, необходимо уведомление российского посольства со стороны Министерства иностранных дел. Поэтому для их выезда в Россию требуется ваше заблаговременное извещение посольства. Действовать согласно этому.

4 канун-и сани 1307 – 16 джумада аль-ахир 1309 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1912/112; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 114.

1892 г., февраля 11-го. – Предписание Министерства внутренних дел в управление Анкарского вилайета о проведении проверки в селе Калехисар Йозгатского санджака в связи с заявлением представителя населения Омера с требованием прекратить нарушения границ их земельных участков черкесами

Из отдела писем Министерства внутренних дел в Анкарский вилайет

В письме Везирата, написанном в связи с заявлением за подписью представителя населения Омера, с требованием остановить нарушения границ их земельных участков черкесскими иммигрантами, проживающими в селе Калехисар Йозгатского санджака, сообщается о том, что, несмотря на разрешение спорной проблемы между местным населением и черкесами, лицо, именуемое Омером, организовав сбор денег с населения, беспокоит по этому вопросу официальные органы. Поэтому сделано соответствующее уведомление в Управление охраны общественного порядка о его возвращении к месту своего жительства. Однако в письме [местных] жителей в Баб-и-Али говорится о том, что выделение со стороны мутасаррыфлыка части земель иммигрантам может вызвать конфликт и это обстоятельство приведет к нарушению их прав, а также затруднит их существование, с чем они не могут согласиться и просят соблюдения справедливости. В этой связи провести необходимую проверку и доложить о результатах.

30 канун-и сани 1307 – 12 раджаба 1309 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1921/80; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 114, 115.

**1892 г., февраля 22-го. – Докладная записка губернатора
Коньи Хасана Хильми относительно столкновения
из-за пастбищ между черкесскими иммигрантами,
проживающими в селении Елеме,
и жителями соседнего села Варсака**

**Депеша, поступившая в Главный секретариат султанского
дворца из Конийского губернаторства**

В инциденте из-за пастбища между черкесскими иммигрантами, живущими в деревне Елеме в Анталье, и населением окрестного села Варсака черкесами был убит один из их числа и несколько человек были ранены с обеих сторон. Случай был незамедлительно расследован, и для поимки виновных на место происшествия была отправлена специальная комиссия, состоящая из чиновников Мулькии, Министерства юстиции и жандармерии. Поступая неблагоприятно относительно даже этой комиссии, черкесы не выдали виновных и направились в сторону Бурдура, о чем было сообщено из уездного управления Теке. Сделано уведомление Бурдурскому и Испартинскому уездным управлениям о возвращении черкесов обратно и выдаче ими убийцы по имени Махмуд. Текинскому уездному управлению в ответ сообщено, чтобы, не откладывая дело надолго, произвести поимку только убийцы и виновных с целью недопущения подобных случаев. Результаты будут вам сообщены позже.

23 теммуза 1309 г. х.

Губернатор Коньи Хасан Хильми

ВОА. У. PRK. UM, 28/15; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 115, 116.

1892 г., апреля 2-го. – Обращение почетного гражданина Чорума Кылыч-оглу Хаджи Бекира в Везират с просьбой о защите его прав на участок, переданный каймакамом черкесским иммигрантам. Приказ Министерства внутренних дел управлению Анкарского вилайета о решении данного вопроса

Телеграмма в Везират

Каймакам Чорума, всячески стараясь погубить меня, силой поселил черкесских иммигрантов на наш участок, хотя чиновники по заселению из санджака приходили и оставили нам этот земельный участок, которым мы владеем в течении более чем сорока лет без какого-либо свидетельства о владении недвижимостью. Когда я обратился, чтобы разъяснить свое положение, он ненужными разговорами с целью разубедить меня, приказал двадцати солдатам, которые сопровождали его во время раздачи зарплаты населению, заключить меня в тюрьму. Теперь я являюсь арестантом. Надеюсь на Вашу справедливость в защите моих прав и чести.

19 эйлюля 1307 г. х.

Почетный гражданин Чорума Кылыч-оглу Хаджи Бекир

Из канцелярии Министерства внутренних дел в правление Анкарского вилайета

Рассмотреть вопрос и выполнить все необходимое в связи с телеграммой в Везират и Министерство внутренних дел за подписью почетного жителя Чорума Кылыч-оглу Хаджи Бекира с требованием [восстановления] справедливости и некоторых других [обстоятельств], в связи с насильственным поселением черкесских иммигрантов каймакамом Чорума на территорию земельного участка, которым он владел без документов, и его задержкой и арестом.

26 эйлюля 1307 – 4 эйлюля 1309 г. х.

ВОА. ДН. МКТ, 1875/101; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кулихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 116.

№ 100

1893 г. Официальная переписка Министерства внутренних дел, губернатора Салоникского вилайета и Везирата относительно жалоб населения села Ларендже-и Зир на каймакама, незаконно передавшего их земельные участки черкесским иммигрантам (в сокращении)

Из отдела писем Министерства внутренних дел в Салоникский вилайет

В телеграфном послании со многими подписями, отправленном из центра Караферьи, излагается издание указа каймакама Караферьи, введенного в заблуждение уполномоченным Режи, о поселении черкесов в селе Ларендже-и Зир и передаче им земель в пределах села, являющихся собственностью селян, и требуется [в этом] справедливость. В ответе из Везирата, в этой связи сказано: «В этом селе, именуемом также Султанйери, двадцать лет назад три тысячи пятьсот дёнюмов казенных земель из-за ухода населения и самозахвата и засева части этих земель незаконными владельцами Советом вилайета было решено передать их иммигрантам с соблюдением всех необходимых процедур». В телеграмме же, полученной от населения, говорится о злоупотреблении своей властью каймакамом, предоставившим черкесам большие земельные участки, и содержится просьба о справедливости. С учетом этих обстоятельств в письме Везирата от 26 хазирана 1309 г. за номером тысяча четыре, вместе с которым также отправлена копия телеграммы, полученной от населения по этому поводу, указывается на необходимость принятия соответствующих мер с тем, чтобы вновь проведя обследование и дознание, произвести оценку степени правдивости жалобы на каймакама и сообщить в Везират.

11 теммуза 1309 – 9 мухаррама 1311 г. х. (23 июля 1893 г.).

Из отдела писем Министерства внутренних дел в Салоникский вилайет

Численность черкесов, обосновавшихся в пределах казы Караферье, составляет шестьдесят пять человек [в тридцати дворах] и все они, за исключением трех дворов, живут, имея земельные участки и жилища. Каймакам казы Рюшдю-эфенди оказал давление на чиновника по учету населения, чтобы тот дал сведения о черкесских иммигрантах в количестве девяносто трех человек. Более того, каймакам показал численность иммигрантов в упомянутом селе в количестве 138 дворов численностью 419 человек, из которых якобы 30 дворов, то есть 96 человек не имеют ни жилищ, ни земельных участков, а также распорядился передать сторожам Режи казенное оружие, хранившееся на складе. В связи с этими и подобными поступками, решением Государственного Совета он отстраняется от должности и привлекается к суду, что является выполнением указа падишаха, а протокол в соответствии с требованиями, передан в Комиссию по отбору служащих.

Баб-и-Али
Министерство внутренних дел
Отдел писем

В Везират
Обращение в Высшую инстанцию

Состоялся обмен информацией с вилайетом Салоники относительно телеграфного послания, отправленного со многими подписями из центра Караферьи, где излагается, что решением каймакама Караферьи, введенного в заблуждение уполномоченным Режи, о поселении черкесов в селе Ларендже-и Зир и передаче им земель в пределах села, которые находятся в частной собственности, и поэтому требуется решение данной проблемы по справедливости и положению, отраженные в письме Везирата от 26 хазирана 1309 г. за номером 1004, которые были доложены в

Салоникский вилайет. В докладной записке, представленной заместителем губернатора вилайета, проводившем на месте обследование, отражено следующее: каймакам представил в центр ложное донесение о количестве земельных участков и нуждающихся черкесах; он угрожал только двум лицам; там уже нет даже нескольких частных земельных участков.

Давно существуют противоречия и разногласия между каймаком и Правлением, а теперь он начал игнорировать и мнение Меджлиса [вилайета] при исполнении своих служебных обязанностей. Хотя неоднократно его предупреждали и увещевали из-за жалоб на равнодушие к общественному порядку, грубость, проявляемую по отношению к обращающимся к нему, результатов не было, и дела управления находятся в беспорядке. Поступивший в этой связи протокол меджлиса Салоникского вилайета относительно необходимости перевода его каймаком Авратхисары был передан в Комиссию по отбору служащих, которая дала отрицательный ответ на его перевод в связи с таким его поведением. Необходимо с особой тщательностью изучить документы относительно проблемы земельной проблемы. При этом в первоочередном порядке представляется необходимым принятие решения Государственным Советом. Соответствующий указ и фирман принадлежат нашему господину.

12 эйлюля 1309 – 3 раби' аль-аввала 1311 г. х. (14 сентября 1893 г.).

Министр внутренних дел

Депеша в Везират от губернатора Салоник

Ответ на письмо от 20 хазирана 1309 г.

В результате проверки установлено, что в селе Ларендже-и Зир, входящем в казу Караферье, именуемом также Султанйери, двадцать лет назад три тысячи дёнюмов, принадлежащих казне, из-за самозавхата [иммигрантами] после ухода населения и засева части этих земель незаконно претендующими, Меджлис вилайета принял решение – передать эти участки еще не рассе-

лившимся иммигрантам, о чем было сообщено по месту и были также уведомлены упомянутые претендующие.

21 хазирана 1309 г. х.

Губернатор Салоник Зихни

Баб-и-Али
Департамент Высшего Везирата
Отдел писем

В Министерство внутренних дел

Высокопочтимый мой господин!

В ответной записке Салоникского вилайета относительно телеграфного сообщения [со многими подписями, отправленного из центра Караферьи, где излагается издание указа каймакама Караферьи, введенным в заблуждение уполномоченным Режи, о поселении черкесов в селе Ларендже-и Зир и передаче им земель в пределах села, которые являются собственностью государства, и требуется решение этого вопроса по справедливости] говорится:

В этом селе, именуемом также Султанйери, двадцать лет назад три тысячи дёнумов, принадлежащих казне, из-за ухода населения и самозахвата и засева части этих земель незаконно претендующими [иммигрантами], Меджлис вилайета решил передать [земли] готовым иммигрантам для поселения, и были выполнены все необходимые процедуры, о чем были также уведомлены упомянутые претендующие. Но в телеграмме, отправленной населением, сообщалось также о злоупотреблениях каймакама и о том, что он позволил захватить черкесам ряд земельных участков, в связи, с чем написано официальное письмо о проведении новой проверки и принятии соответствующих мер.

26 хазирана 1309 – 24 зу-ль-хиджжа 1310 г. х. (9 июля 1893 г.).

Садразам Джевад

ВОА. ДН. МКТ, 92/50(1); История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 118–121.

1893–1894 гг. Официальная переписка между османскими органами государственной власти и Комиссией по делам иммигрантов о мерах по переселению в Османское государство трехсот черкесских семей из Кубанской области (в сокращении)

Из отдела писем Министерства внутренних дел в Правление Комиссии по делам иммигрантов

Принято заявление за подписью представителя от населения Ильяса и его товарищей с просьбой – разрешить переселиться в Османское государство и обосноваться в Анатолии тремстам черкесским семьям из Кубанской области Кавказа. В ответном официальном письме, поступившем от Министерства внутренних дел от 25 марта 1309 г. за номером двадцать четыре относительно их приема говорится, что в связи с получением разрешения от российского правительства, о чем написано в заявлении, они будут в соответствующей форме приняты и поселены. По получении заверения [от будущих иммигрантов], что они не будут требовать довольствия и готовы поселиться на том месте, которое определит государство. Относительно поселения тысяча сто пятидесяти человек из села Дольна Кубанской области, просящих принять их на территорию Османского государства, они будут перевезены без захода в Стамбул.

В ответе, полученном после переговоров с Правлением Комиссии по делам иммигрантов, сообщается, что в результате переговоров с вилайетом обнаружено наличие в Хайманском, Балинском и Сиврихисарском районах Анкары земельных участков, достаточных для расселения двухсот семей, в связи с чем сочтено целесообразным, поселить иммигрантов в упомянутых местах. Доведено [до нас] также письменное уведомление Везирата о том, что они будут приняты при условии дачи ими расписки: о покрытии ими самими всех расходов, связанных с поездкой из мест отбытия до мест поселения; об отказе довольствия и другой помощи; о возведении жилищ своими силами и самообеспечении сельхозинвентарем и скотом. Следует также

взять расписку о принятии группой из трехсот семей [просящих разрешения на въезд] условий, оглашенных Правлением Комиссии по делам иммигрантов.

31 марта 1309 – 25 рамадана 1310 г. х. (12 апреля 1893 г.).

В Министерство внутренних дел

Высокочтимый мой господин!

Мы, будучи представителями рода кемиргой из черкесов, живущих в Кубанской области Кавказа в Российском государстве, имеем разрешение на въезд в Османское государство, которое приложено к настоящему заявлению и представлено Вам. Мы, податели сего прошения, представители трехсот семей мужчин и женщин из упомянутого племени численностью в две тысячи человек, просим разрешения поселить нас черкесов - ваших мусульманских слуг в одном из нижеперечисленных вилайетов: Кастамону, Сивас, Анкара, Худавендигар и Конья, из которых предпочтительнее Кастамону. Мы ваши черкесские слуги из числа кавказских народов, привыкших заниматься земледелием, не сможем жить в Аравии или Ираке, в связи с чем, милосердно просим Вас поселить нас на удобных для нас местах. Мы же со своей стороны обязуемся всем народом быть верным и покорным населением. Указ и решение принадлежат Вашему Величеству.

20 марта 1309 г. х. – (1 апреля 1893 г.).

Ильяс ибн Шеймит, представитель мусульманского населения, готового к переселению с разрешения российского правительства
Ракош ибн Хакзок, другой представитель

Баб-и-Али

Департамент иностранных дел

Отдел писем

В Министерство внутренних дел

Высокочтимый мой господин!

Получено заявление за подписью представителя населения Ильяса и его товарищей с просьбой – разрешить переселение в

Османское государство и расселиться на территории Анатолии тремстам черкесским семьям – жителям Кубанской области Кавказа. В ответном официальном письме, поступившем из Министерства внутренних дел от 16 рамазана 1310 г. за номером десять, относительно их приема говорится, что в связи с получением указанными семьями разрешения на переселение от российского правительства, что подтверждается в заявлении, Министерство внутренних дел не имеет каких-либо возражений, и они будут приняты и поселены в подходящих местах. Указ и решение принадлежат нашему господину.

25 марта 1309 – 19 рамадана 1310 г. х. (6 апреля 1893 г.).

Министр иностранных дел

Из отдела писем Министерства внутренних дел в Правление Комиссии по делам иммигрантов

Рассмотрено официальное письмо от 19 апреля 1309 г. относительно заявления за подписью представителей населения с просьбой о разрешении переселения в Османское государство и поселении в Анатолии тремстам черкесским семьям – выходцам из Кубанской области Кавказа и сообщено другой официальной запиской о процедурах, применяемых по отношению к переселенцам с Кавказа. Выполнять необходимое, согласно этого.

1 маиса 1309 – 26 шавваля 1310 г. х. (13 мая 1893 г.).

Всеобщая комиссия по делам иммигрантов

Отдел писем

В Министерство внутренних дел

Высокочтимый мой господин!

Получено заявление за подписью представителя населения Ильяса и его товарищей с просьбой – разрешить переселение в Османское государство и поселение в Анатолии тремстам черкесским семьям – жителям Кубанской области Кавказа. В ответном официальном письме, поступившем из Министерства иностранных дел относительно их приема, изложено, что в связи с получе-

нием указанными семьями разрешения на переселение от российского правительства, о чем написано в заявлении, сочтено целесообразным их принятие в соответствующей форме, и поселение в подходящих местах.

Взята расписка в том, что тысяча сто пятьдесят человек жителей села Дольна Кубанской области сами покروют дорожные расходы и поселятся в местах указанных государством [и еще с указанием некоторых условий] и сочтено разумным их размещение в вилайете Анкара. Принятие их в таком порядке было сообщено в Везират. Комиссии передана докладная записка от 31 марта 1309 г. за номером пятнадцать относительно взятия расписки с представителей [черкесов] о принятии группой из трехсот семей [просящих разрешения на въезд] условий, оглашенных Правлением Комиссии по делам иммигрантов. В этой связи, упомянутые представители, были приглашены в Комиссию, и с них была затребована расписка и, что расписка от имени тысяча ста человек была дана. Однако они заявили, что поскольку с предыдущих переселенцев не требовали подобных расписок и, учитывая, что упомянутые условия окажут отрицательное воздействие на мусульман-переселенцев с Кавказа, просят принять их на прежних условиях. А если это невозможно, они с сожалением вынуждены будут возвратиться обратно. Об этом сообщено в Везират. Указ и решение принадлежат нашему господину.

19 нисана 1309 – 14 шаввала 1310 г. х. (1 мая 1893 г.)

Председатель Всеобщей комиссии по делам иммигрантов
Мехмед

Из отдела писем Министерства внутренних дел в правление Комиссии по делам иммигрантов

Представлен протокол Кабинета министров о разрешении на смешанное с исконным населением поселение на свободных земельных участках вилайета Анкара, прибывшей в Османское государство и имеющей разрешение от российского правительства группе черкесов в составе тысяча сто пятидесяти пяти человек, при условии: покрытия ими самими всех расходов, свя-

занных с поездкой с мест отбытий до мест поселения; отказа от требования довольствия и другой помощи из государственной казны; возведения жилищ своими силами и самообеспечении сельхозинвентарем и скотом. Его разъяснение было сделано в связи с протоколом Кабинета министров от 12 джумада аль-аввала 1307 г. о переселении в Османское государство двадцати четырех тысяч мужчин с их семьями [из числа черкесов]. Однако в связи с тем, что они, как и черкесы, ранее переселившиеся в Османское государство, тоже могут поселиться не в местах, указанных властями, а там где пожелают [при этом], будут избегать платить налоги и выполнять воинские обязанности. Кроме того, ввиду неправомерности принятия иммигрантов из-за пределов [государства], до завершения расселения румелийских иммигрантов ответить соответственным образом просьбе черкесских эмигрантов по этому вопросу.

1 маиса 1309 – 26 шаввала 1310 г. х. (13 мая 1893 г.).

Баб-и-Али
Департамент Высшего Везирата
Отдел писем

В Министерство внутренних дел

Высокочтимый мой господин!

Условия рескрипта падишаха по вопросам переселения, которые требуют воздержаться от приема эмигрантов до завершения расселения румелийских иммигрантов, касаются только черкесов или также эмигрантов из других мест [за исключением румелийского населения]. В отношении прибывающих со стороны Батума и Дагестана и других регионов России еврейских иммигрантов, разъяснено, что упомянутое решение не касается прибывших иммигрантов, а затрагивает тех, кто собирается переселиться в массовом порядке по пять-десять тысяч семей, в связи, с чем составлено официальное письмо об этом.

22 маиса 1309 – 17 зу-ль-ка'да 1310 г. х. (2 июня 1893 г.).

Садразам Джевад

В связи с уведомлением об отправке к месту назначения с посадкой на пароходы по мере сбора в Чанаккале, являющемся перевалочным центром, откуда осуществляется отправка кавказских иммигрантов на поселение на свободных землях в казе Килис вилайета Алеппо и в вилайете Бенгази и покрытия их расходов сообщаем, что в результате сбора прибывающих в Чанаккале, наблюдаются нежелательные случаи побега некоторых в Бигу и ее окрестности.

Обеспечение сведениями о местах поселения иммигрантов, перевозке, управлении и информацией об их численности перед переселением и другими данными представляет собой меры, предотвращающие отрицательные явления на государственном уровне и обеспечивающие материальные и духовные интересы Османского государства. Официальное письмо [написанное, согласно рескрипта падишаха о необходимости рассмотрения этих вопросов в Кабинете министров и составлении и представлении протокола с детальной проработкой каждой из статей] и другой документ были обсуждены в Кабинете министров в соответствии с рескриптом и фирманом о принятии необходимых мер для упорядоченного применения всех предусматриваемых процедур по перевозке и поселению упомянутых эмигрантов, чтобы эти процедуры содержали порядок и правила, охватывающие все стороны рассматриваемого дела. Оглашены повестка дня и программа Комиссии по составлению протокола Кабинета министров. В связи с предыдущим рескриптом падишаха о необходимости отправки эмигрантов с Кавказа в места поселения, утвержденные Комиссией по делам иммигрантов, без высадки на берег в Стамбуле путем пересадки, эмигранты, прибывавшие до сих пор, не высаживались в Стамбуле и пересадкой на другой пароход безостановочно отправлялись в места поселения. Подобный порядок будет в силе и впредь.

Так как упомянутые кавказские иммигранты, прибывшие в Стамбул, в большинстве своем – это группы по пять-десять семей, и в день их прибытия не бывает почтовых пароходов, то для фрахта отдельного парохода с целью отправки на дальнейшее расстояние [без высадки на берег в соответствии с указом падишаха] такого малого количество людей требуются большие

расходы. Поэтому для них нужно определить одно место в качестве центра и оттуда по мере сбора произвести посадку на пароходы и осуществить перевозку. В связи с отказом по причине неудобства местности Чанаккале, ранее выбранной для центра, было предложено одно из многочисленных казенных зданий в Гелиболу, Бозджааде и Тахаффузхане [карантинном пункте], что находится в устье Анадолукавагы. От Гелиболу и Бозджаады [Комиссия] отказалась, ибо перевозка туда иммигрантов обходилась дорого. В связи с близостью расположения и нахождения напротив них в Румеликавагы Управления охраны проливов, которое обеспечивает общественный порядок и безопасность, решено было отдать предпочтение Анадолукавагы и занять одно из казенных помещений Карантинного пункта или разбить палатки Комиссии, а также держать там одного-двух сотрудников.

В качестве добродетели падишаха, чтобы упомянутые кавказские иммигранты, прибывшие разными путями в Османское государство, в период ожидания в Анадолукавагы не оказались в нужде и нищете, сочтено целесообразным Комиссии по делам иммигрантов покрыть их расходы.

Относительно земельных участков, определяемых для иммигрантов до их пересылки. Судя по перепискам Комиссии с вилайетами, кроме мест, излагаемых в документе с приложениями, подробности которых будут сообщены позже, других земельных участков, пригодных для расселения иммигрантов, в Османском государстве нет. Поэтому, если надо отправить этих эмигрантов в какой-либо из вилайетов, то, согласно рескрипта падишаха, необходимо принятие постановления Меджлиса Представителей и издание указа Комиссии.

Относительно расходов иммигрантов. Хотя было решено все расходы кавказских иммигрантов покрыть за счет казны, но из-за затруднений, возникших в казне, покрытие всех расходов не представляется возможным и по договоренности между Баб-и-Али и Министерством финансов будут оплачены только расходы на дорогу до места поселения и, кроме того, будут покрыты все расходы крайне нуждающихся. Теперь действует такой порядок, и он действителен также и для иммигрантов, которые будут прибывать в будущем, в связи с чем, переговорить с вилайе-

тами относительно расходов и уведомить их, что переводы будут отправляться, как и раньше.

Относительно статьи о необходимости своевременного сообщения данных о численности упомянутых кавказских эмигрантов и других сведений. Согласно ранее принятого решения, до сих пор консулы, которые находились на пристанях, откуда отправлялись эмигранты, сообщали телеграфом в Министерство иностранных дел об их численности, каким пароходом и когда они отправляются. Есть предложение и впредь продолжать действовать подобным образом и уведомить об этом Министерство.

В соответствии с решением о том, чтобы государство в будущем смогло предотвратить возникновение нежелательных явлений не следует направлять иммигрантов в районы Дамаска, Куддуса [Иерусалима] и тому подобные места, где много христиан и существуют разногласия относительно их прибытия.

В связи с наличием свободных земельных участков в санджаке Эргани вилайета Мамуратуль-Азиз, в окрестностях казы Ислахия вилайета Адана, казы Килис вилайета Алеппо, в вилайете Бенгази, санджаках Кыршехир, Анкара, Йозгат вилайета Анкара, вилайете Эрзурум, санджаках Кастамону, Синоп, Болу, в центральном санджаке вилайета Конья и санджаках Нигда и Теке, санджаках Кютахья и Карахисар, казе Биледжик вилайета Худавендигар, санджаках Муш и Шиирт вилайета Битлис, где бы могли поселиться общей численностью девять тысяч сорок семей, решено переговорить отдельно с [управлением] каждого из этих районов. Подобным образом будет осуществлено развитие этих мест и обеспечены порядок и покой иммигрантов. О том, в каких из указанных мест будут расселяться прибывающие кавказские иммигранты следует, согласно рескрипта падишаха, решать Кабинету министров, и должен быть издан указ Комиссии.

Согласно ранее принятого решения Баб-и-Али, к иммигрантам, прибывающим частями из других [кроме Кавказа] мест и желающим остаться в Стамбуле, следует относиться как к местному населению, и они будут считаться иммигрантами, для гарантирования чего направляются в Управление охраны общественного порядка. Желающие поселиться на периферии, в первую очередь обращаются в Управление пересылки и реги-

стрируются в специальном реестре, оставляют свой паспорт там, направляются в места, отмеченные в соответствующих реестрах [кроме запретных районов как Средиземноморский Алжир и тех вилайетов, где не осталось свободных земельных участков]. Транспортные расходы их покрываются за счет фонда переселения. Им будет вручено письмо для исполнения указа о поселении, выдана половина подъемных для иммигрантов с достатком, и так как подобное отправление к месту поселения исходит из действующих правил по отношению к прибывающим иммигрантам, это правило также будет применяться [в соответствии со специальной инструкцией].

Относительно статьи об указе расселения иммигрантов и обеспечения их довольствием после полного переезда к местам поселения.

В соответствии с действующими издавна правилами, их поселение осуществляется при поддержке губернаторов вилайетов и иногда с помощью населения и количество поселившихся на основе официальных писем с мест публикуются в газетах. И впредь, соблюдая такой регламент, сочтено целесообразным, уведомить вилайеты, имеющие иммигрантов, относительно информации о количестве поселившихся и не поселившихся из числа находящихся, [также] осуществлении поселения в течение трех месяцев по прибытии к месту поселения и направлении в Бюро регистрации актов гражданского состояния для оформления документа, удостоверяющего личность.

Замечания и мнения Комиссии, согласно рескрипта и фирмана, изложены выше.

2 нисана 1301 – 28 джумада аль-ахира 1302 г. х. (14 апреля 1885 г.).

Настоящее является копией поступившего рескрипта падишаха.

Ко мне поступила эта официальная записка из Везирата и сочтено целесообразным выполнение соответствующих процедур и упомянутый документ возвращен. Приказ и фирман принадлежат нашему господину.

30 маиса 1301 – 27 ша' бана 1302 г. х. (11 июня 1885 г.).

Баб-и-Али
Департамент Высшего Везирата
Отдел писем

В Министерство внутренних дел

Высокочтимый мой господин!

Относительно заявления группы черкесов, состоящей из тысячи дворов жителей Кубанской области Кавказа, с просьбой разрешить переселение в Османское государство, сейчас следует дать согласие для их смешанного с местным населением поселения в подходящих местах. При поддержке Комиссии по делам иммигрантов нужно сделать необходимые запросы в инстанции Российского государства. Исходя из их ответа, следует немедленно подготовить места и взять с эмигрантов расписку о том, что они ничего не будут требовать от Османского государства. В соответствии с постановлением Кабинета министров, упомянутых иммигрантов, прибывающих отдельными группами, в некомпактной форме следует водворить в Сирийском вилайете. Необходимо уведомление Министерства иностранных дел об обращении в инстанции Российского государства о полном сохранении процедур, в соответствии с указом падишаха примененных во времена великого везира Саид-паши относительно расселения подобных иммигрантов и сообщении результатов.

В связи с официальным письмом с изложением регламента, принятого во времена, когда Саид-паша был во главе правительства, и с уведомлением о посылке копий протоколов Комиссии и Кабинета министров с приказом – немедленно уточнить в правлении Комиссии и соответствующих местах, в каких районах Сирии возможно поселение тысячи дворов и в каких районах вилайета есть свободные земли, при этом помочь послать реестр. Настоящая записка составлена по этим вопросам.

5 тишрин-и авваля 1309 – 7 раби' аль-ахира 1311 г. х. (18 октября 1893 г.).

Садразам Джевад

Комиссия по делам иммигрантов
Отдел писем

Копия расписки

Те, кого мы представляем, являются группой черкесов числом в тысячу дворов из Кубанской области России, которым в ответ на их просьбу Османское правительство разрешило переселиться. Они решились на такое переселение, чтобы сохранить свою религию и быть преданным вам народом. Поэтому в ответ на ваше разрешение, являющееся для нас большим счастьем и благодатью, мы обязуемся от их и своего имени не совершать действий, противоречащих вашему государству, поселиться по три-пять семей в указанных вами местах, нести дорожные расходы до мест поселения, самим построить свои жилища, не требовать, кроме выделенного земельного участка, другого довольствия и помощи. Настоящая расписка дана нами Комиссии по делам иммигрантов.

13 тишрин-и аввала 1309 г. х. – (25 октября 1893 г.).

Представитель Хеджезе, представитель Маршин-оглу Ахмед-эфенди, представитель Гонша-оглу Тонмирмирза, представитель Карамирза-оглу, представитель Капшак-бей, представитель Талин-оглу Тома

Комиссия по делам иммигрантов
Отдел писем

В Министерство внутренних дел

Высокочтимый мой господин!

Расселение в различных районах Сирийского вилайета тысячи семей черкесских эмигрантов из Кубанской области России и сохранение процедур для поселения подобных иммигрантов, утвержденных во времена великого везира Саид-паши, является требованием рескрипта падишаха. [На основании] копии письма об упомянутых процедурах и протокола Кабинета министров

[предпринять указанные здесь меры]: запрос в Сирийский вилайет в связи с указанием в официальном письме Везирата о необходимости изучения вопроса – в каких районах Сирийского вилайета можно поселить тысячу семей, и уточнении количества свободных участков земли в Сирии, с сообщением о результатах; разъяснение о посылке упомянутого документа и сообщение о количестве свободных земельных участков в других вилайетах; приглашение представителей упомянутых иммигрантов, находящихся здесь, и расселение иммигрантов по три-пять семей в селах Сирийского вилайета; взятие с них расписки [о покрытии ими всех дорожных расходов до мест поселения, собственном строительстве своих жилищ в местах, указанных им властями, отказ от требований, кроме выделенного земельного участка, другого довольствия и помощи] и сохранять этот документ.

Внимательно рассмотрено письмо Везирата от 12 тишрин-и авваля 1309 г. за номером сто четырнадцать. Комиссией до сих пор сохранены правила расселения иммигрантов, которые были приняты во времена великого везира Саид-паши. В случае переселения черкесских иммигрантов частями, согласно установленного порядка, необходимо во время ожидания до сбора их в количестве, достаточном для одного парохода, [назначить им] временное проживание в окрестностях Кавак, Фенер и Йедикуле. Однако, соблюдение такого регламента приводит к определенным затратам по возведению барачков, а также другим излишним расходам, связанным с долгим нахождением там иммигрантов, в связи с чем от такого порядка решено отказаться. Позже принято решение о другом регламенте – после того как соберется количество, необходимое для одного парохода, дать разрешение на переселение с одной из подходящих пристаней в России. Согласно ему, даже девять тысяч человек, получивших годом – два ранее разрешение и направляемых в Конью, после переговоров с Баб-и-Али были собраны в порту Новороссийск в количестве, необходимом для одного парохода и были отправлены несколькими группами. Когда они прибыли сюда, то, согласно рескрипту падишаха, не были высажены на берег и этими же пароходами были отправлены в места поселения.

В связи с тем, что сбор этой тысячи семей по частям в упомянутых местах и последующая их перевозка тоже создадут различные трудности, рекомендуется им наподобие других с помощью консула провести сбор на подходящей пристани в количестве, необходимом для заполнения одного парохода, после чего зафрахтовать пароход и прибыть прямо к месту поселения. Целесообразно сразу уведомить соответствующие лица о необходимости оповещения Комиссии о днях прибытия, как это было принято раньше телеграфом. Представителями упомянутых эмигрантов дана расписка о принятии письменных обязательств, но они только попросили разрешения на транспортировку их скота сухопутным путем по Эрзурумской дороге.

С изложением и представлением в высшую инстанцию Везирата реестра, составленного на основе данных регистрации свободных земельных площадей в вилайетах, и копии упомянутой расписки [представляется]. Указ и решение принадлежат нашему господину.

16 тишрин-и авваля 1309 – 18 раби' аль-ахира 1311 г. х. (29 октября 1893 г.).

Председатель Комиссии по делам иммигрантов Мехмед Бехджет

Депеша из управления Сирийского вилайета в Министерство внутренних дел

Ответ от 11 тишрин-и авваля 1309 г.

Хотя ранее некоторые из черкесских и румелийских иммигрантов, отправленных в вилайет, были размещены в подходящих селах, по три-пять семей, из-за неуживчивости с местным населением и арабами, окончательное их поселение не было завершено. И в связи с их рассеянием, размещение упомянутых кубанских иммигрантов по действующему порядку в существующих селах по частям тоже приведет к их рассеянию наподобие предыдущих и не достижению целей их поселения. Поэтому на этот раз поселение упомянутых иммигрантов представляется более целесообразным осуществлять по сорок-пятьдесят дворов в форме новых сел на свободных казенных землях в пределах

Маанского санджака. В этом случае в пределах санджака возможно поселение пятисот-шестисот семей. Но в связи с тем, что население, особенно арабы, относятся к числу народов, незнакомых с культурой и властью, оказание помощи с их стороны упомянутым иммигрантам в обустройстве и земледелии представляется невозможным. С учетом этого, административным советом решено по другому регламенту обеспечить первой помощью.

19 тишрин-и аввала 1309 г. х. – (31 октября 1893 г.).

Губернатор Сирии Рауф

В Правление Комиссии по делам иммигрантов из отдела писем Министерства внутренних дел

Представлено официальное письмо с требованием послать реестр, показывающий наличие свободных земель в Сирии, и ответ, полученный из Сирийского вилайета в связи с приказом Везирата – немедленно уточнить и доложить в каких районах Сирии возможно поселение и в каких районах вилайета есть свободные земли для поселения группы черкесов из тысячи семей – жителей Кубанской области Кавказа, имеющих разрешение на переселение. И в связи с невозможностью поселения на территории Сирии упомянутых иммигрантов, было определено водворить их в Анатолии. В поступившем ответном письме Везирата от 20 тишрин-и сани 1309 г. требуется сообщить о количестве земельных участков, пригодных для расселения иммигрантов в соответствующих вилайетах. И хотя ранее в результате обмена информацией с вилайетами Анкара, Кастамону, Адана и Алеппо было установлено наличие множества свободных земельных участков в вилайетах Алеппо и Адана, телеграфом было сообщено, что земли, достаточной для такого количества семей, в Анкаре и Кастамону не имеется. В связи с тем, что копия упомянутой телеграммы и официальное письмо были посланы вам, и данные реестра являются устаревшими, а так как прибыло много иммигрантов и информация о земельных участках не отражает их реального наличия, необходимо сообщить уточненные сведения о возможных местах водворения иммигрантов.

25 тишрин-и сани 1309 – 28 джумада аль-ахира 1311 г. х.
(6 января 1894 г.).

Баб-и-Али
Департамент Высшего Везирата
Отдел писем

В Министерство внутренних дел

Высокочтимый мой господин!

Кабинетом министров рассмотрено официальное письмо от 27 раби' аль-ахира 1311 г. за номером тысяча двести сорок один, в котором сообщается о посылке реестра свободных земель в связи с запросом по уточнению мест в Сирии, где возможно [в районах вилайета] есть свободные земли для поселения группы черкесов [состоящей из тысячи дворов, выходцев из Кубанской области России, имеющих разрешение на эмиграцию] и о расселении упомянутых иммигрантов путем распределения по районам Анатолии в связи с нецелесообразностью их поселения на территории Сирии. Так как большая часть указанных в реестре земель позже была выделена иммигрантам, представляется необходимым в первую очередь уточнить наличие земель на местах.

20 тишрин-и сани 1309 – 23 джумада аль-авваля 1311 г. х. (2 декабря 1893 г.).

Садразам Джевад

В Везират из отдела писем Министерства внутренних дел

В ответном официальном письме Везирата от 20 тишрин-и сани 1309 г. в связи с посланным Правлением Комиссии по делам иммигрантов реестром свободных земель в вилайетах для поселения в Анатолии группы черкесов [состоящей из тысячи дворов, выходцев из Кубанской области России, имеющих разрешение на эмиграцию], в связи с невозможностью их приема по некоторым причинам на территории Сирии, сообщается, что большая часть указанных в реестре земель позже предположительно была выделена переселенцам и, необходимо в первую очередь уточнить наличие земель на местах и доложить [в Везират]. Кроме того, была представлена 18 канун-и сани 1309 г. за-

писка, полученная от Правления по делам иммигрантов относительно мест, где целесообразно поселение иммигрантов.

В поступившем ответном письме, после отправки представитель группы мусульман из четырехсот семей, пожелавших переселиться из России в Османское государство, в Анкарский вилайет для осмотра земельных участков, о наличии которых там было извещено в связи с просьбой о выделении земли упомянутым иммигрантам, сообщается о решении поселить их в некоторых местах казы Хаймана. Они не будут большой обузой ни государству, ни населению, учитывая значительную помощь местных жителей ранее поселившимся иммигрантам и данной эмигрантами из России расписки о том, что они не будут требовать ничего кроме выделяемого им земельного участка в местах, определенных властями для их поселения. Кроме того, они сами покроют все дорожные расходы до пункта конечного назначения, обязуются не требовать довольствия, семенных и других вещей. Исходя из этого, необходимо применение соответствующего регламента.

25 хазирана 1310 – 3 мухаррама 1312 г. х. (7 июля 1894 г.).

ВОА. ДН. МКТ, 8/44; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 122–135.

№ 102

1894 г., июня 16-го. – Докладная записка садразама Джевада относительно мер, принятых министерствами иностранных и внутренних дел, по задержке номера газеты «Женева», содержащей информацию о столкновении между друзьями и черкесами в Джебель-Любнана (Ливане) и о волнениях на Крите (в сокращении)

**Баб-и-Али
Департамент Везирата
Входящее: Высший Совет**

Согласно сообщения, опубликованного вчера вечером в газете «Женева», в Джебель-Любнана [Ливане] произошло столк-

новение между друзьями и черкесами, а также волнение на Крите, где вооруженные христиане выступили с требованием – назначить им губернатора-христианина. Министерство иностранных дел уведомляет о предоставлении перевода телеграммы об этом сообщении, полученном из посольства Османского государства в Берлине, переданном Министерству внутренних дел с целью отдачи нужных указаний почтовым ведомствам по задержке упомянутого номера газеты и составления заявления для иностранных посольств.

4 хазирана 1310 – 12 зу-ль-хиджжа 1311 г. х.

Садразам и адъютант Его Величества Джевад
(повторы сообщения)

ВОА. У. А. НУС, 300/22; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 135, 136.

№ 103

1894 г., июля 1-го. № 39. – Копия с донесения российского консула в Дамаске Беляева российскому послу в Константинополе А. И. Нелидову о военном конфликте черкесов с друзьями

...В первой половине мая сего года из города Сур в деревню Мансура поехал черкес с черкешенкой. Они недавно прибыли в Сирию из Константинополя. Не доехав до деревни Междед-Шемс, лежащей на их пути, они подверглись нападению человек 10–12 друзей, которые ограбили их дочиста и при этом сильно ранили в лицо черкешенку. Несчастливая, обливаясь кровью, упала без чувств и, придя в себя, не была в состоянии, от полнейшего упадка сил, продолжать дальнейший путь. Так как черкешенки особенно ревниво оберегают себя от взглядов посторонних мужчин, то рана в лицо должна быть рассматриваема, с мусульманской точки зрения, как нарочито нанесенное сильное оскорбление.

Тем временем мукры [погонщики вьючных животных], которые сопровождали пострадавших, бросились в Мансуру,

населенную исключительно черкесами, и сообщили там о случившемся. Немедленно несколько черкесов прибыли на место происшествия и доставили в деревню черкеса и его жену, которая на другой день умерла.

Черкесы доложили о происшедшем каймакаму [уездному начальнику] Конейтры. Последний тотчас командировал в Междед-Шемс жандармов, с приказанием привести 10 человек друзей и посадить их в тюрьму до расследования дела. В то же время черкесы отправили со своей стороны депутацию в Междед-Шемс с жалобой шейхам друзей на прискорбный инцидент, говоря:

– Мы ваши соседи и всегда состояли в дружеских отношениях с вами. Как же теперь объяснить происшедшее?

Шейхи выразили сожаление свое по поводу происшествия и сказали делегации, что они готовы дать всяческое удовлетворение черкесам, будь это выдача виновных местной власти, или уплата «*gîe*» [цена крови по шариату – мусульманскому законодательству – 10000 серебряных драхм – 300 турецких лир]; и что если муж убитой запомнил в лицо преступников, и может их указать, то пусть он придет с вами в нашу деревню: «Мы ему покажем всех обитателей деревни».

Черкесы-депутаты остались довольны приемом и речами друзей и вернулись в Мансуру.

Основываясь на вышеприведенном обещании друзей, муж убитой черкешенки, по-прошествии 4–5 дней, отправился в сопровождении нескольких черкесов в Междед-Шемс, с целью указать преступников и условиться касательно способа удовлетворения за пролитую кровь и жестокое оскорбление. Но прежде чем попасть в Междед-Шемс, приходится проехать другую деревню друзей – Бекаату. Совсем близко от этой деревни черкесы встретились с несколькими всадниками-друзами и довольно значительным числом угонщиков – также друзей. Последние стали всячески мешать проезду черкесов и даже при этом пустили в ход свои ружья. Черкесы, которые вообще всегда вооружены, на этот раз, отправляясь к друзьям и зная их козни, усилили свое вооружение. На выстрелы друзей они ответили выстрелами. Завязалось маленькое сражение, в результате коего оказалось, как говорят, четверо друзей убитыми. После этого черкесы решили не ехать в Междед-Шемс и вернулись в свою деревню.

Помянутые друзья, занятые sascubo потерей четырех человек своих, выехали к друзьям Друзской горы, Хасбайи, Рашайи и Вади-Ажам, приглашая их пойти на черкесов и разбить их. В какие-нибудь 3–4 дня в Междед-Шемс собралось большое число друзов. Между тем черкесы, узнав о замысле друзов, стали со своей стороны собираться отовсюду в казу Конейтра.

Уездный начальник Конейтры был извещен о готовящемся, донес об этом в вилайет и отправился в Междед, рассеять друзов. Но друзья его схватили и стали грозить убить его, если он немедленно не даст предписание выпустить арестованных друзов. Перепуганный каймакам нашел себя вынужденным исполнить энергическое требование друзов, и написал в Конейтру жандармскому офицеру освободить из-под ареста друзов. Однако он сам получил свободу не раньше того, как освобожденные им прибыли в Междед. При этом друзья дали слово каймакаму рассеяться и более не собираться.

Вслед за этим, каймакам поехал к черкесам и приказал им не делать скопища, обещая найти виновных убийц и наказать их по всей строгости закона. Черкесы ему поверили, и каждый из них ушел в свою деревню. Спустя 2 дня, громадное число друзов [говорят, до 10 т. человек], предшествуемое 7-ю знаменами, прибыло в Мансуру к 10 часам утра и открыло огонь по деревне с целью ее поджечь. Черкесы, мигом собравшиеся из соседних деревень, стали отстреливаться. Перестрелка продолжалась до 2-х часов пополудни. После чего друзы отступили, оставив на поле сражения 17 человек убитыми. Потери черкесов исчисляются следующим образом: 42 мужчин, 4 женщины, 2 слепых старика, 7 детей – мальчиков и девочек и 4 раненых, которые умерли на следующий день.

Утверждают, что число убитых друзов достигло 88, но за исключением 17, остальных успели увезти на лошадях.

В этот день вечером начальник жандармерии вилайета Хосро-паша, с двумя сотнями кавалеристов прибыл в Конейтру. Они были присланы из вилайета после того как там узнали о замыслах друзов. Действуя на основании инструкций, полученных из вилайета, Хосро-паша собрал нотаблей черкесских и друзских, и стал их уговаривать примириться между собою.

Черкесы отказались, говоря, что если друзья – не оттоманские подданные, то зачем мириться с ними, надо их бить. И это долг правительства их бить как врагов его подданных. Если же они оттоманские подданные, то пусть надлежащие суды разберут наше дело и накажут виновных.

В конце концов, Хосро-паша взял от обеих сторон обязательство, что они не произведут друг на друга нападений. Но черкесы добавили, что они ничего не предпримут до тех пор, пока правительство не произнесется должным образом по делу об убийстве черкешенки. Оставив всех 200 кавалеристов в Конейтре, – 100 у черкесов и 100 у друзов, с тем, чтобы помешать им драться, Хосро-паша вернулся в Дамаск 11 июня.

Таким образом, спокойствие далеко не восстановлено и есть всегда основание сильно опасаться, чтобы 2 партии не возобновили враждебные действия друг против друга.

Много депеш было отправлено черкесами из д. Сафеда, а также из Дамаска в Константинополь главнейшим турецким сановникам и даже на имя самого султана. В этих депешах челобитчики жаловались на недостаток энергии сирийского губернатора Рауфа-паши и на то, что будто бы он умышленно тянет сторону друзов, чем производит много зла в стране.

Консул

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 750. Л. 82, 83.

№ 104

1894 г., июль – Официальные письма садразама Джевада и министра иностранных дел относительно запрета на ввоз в Османское государство номера газеты «Таймс», содержащей информацию о столкновениях друзов с черкесами в Сирийском вилайете (в сокращении)

Баб-и-Али

Министерство иностранных дел

Отдел переводов

Перевод депеши № 290 от 3 июля 1894 г., посланной из посольства Османского государства в Лондоне в Министерство иностранных дел

В номере газеты «Таймс» от 3 теммуза 1894 г. содержатся слухи о том, что в Сирийском вилайете произошли некоторые инциденты между черкесами и друзами и управление вилайета находится в замешательстве.

Баб-и-Али
Департамент Везирата
Входящее: Высший совет

Представлено замечание Министерства иностранных дел относительно запрета на ввоз на территорию Османского государства газеты «Таймс», издаваемой в Лондоне, в связи с опубликованием в ее номере от 3 июля 1894 г. ложного сообщения о столкновениях между черкесами и друзами в Сирийском вилайете.

25 хазира 1310 – 3 мухаррама 1312 г. х. (7 июля 1894 г.).

Садразам и адъютант Его Величества Джевад

Баб-и-Али
Департамент иностранных дел
Отдел писем

В Везират

Обращение в высшую инстанцию

В приложении депеши № 290 от 3 теммуза 1894 г., посланной из посольства Османского государства в Лондоне, сообщается, что в номере издаваемой в Лондоне газеты «Таймс» от 3 теммуза 1894 г., содержатся слухи о том, что в Сирийском вилайете произошли некоторые инциденты между черкесами и друзами и управление вилайета находится в замешательстве. Об уведомлении как иностранных посольств, так и в приказах другим министерствам и губернаторствам относительно запрета на ввоз на территорию Османского государства упомянутой газеты

и уведомление Министерства внутренних дел о принятии соответствующих мер Отделом иностранной печати.

22 хазирана 1310 – 29 зу-ль-хиджжа 1311 г. х. (3 июля 1894 г.).

Министр иностранных дел

ВОА. У. А. НУС., 302/21; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 136, 137.

№ 105

1894 г., июль. – Донесение мутасаррыфа санджака Джебель-Друз в Везират о мерах по предотвращению сборов друзов в связи с конфликтом, произошедшим между ними и черкесами

Баб-и-Али

Департамент Везирата

Входящее: Высший Совет

Вашему Величеству представлена депеша из управления мутасаррыфлыка Джебель-Друз о том, что в связи с событиями, которые произошли между черкесами и друзами, было предотвращено сборище около шестисот друзов и произведен арест некоторых из них.

29 хазирана 1310 – 7 мухаррама 1312 г. х. (11 июля 1894 г.).

Садразам и адъютант Его Величества Джевад

Баб-и-Али

Департамент Везирата

Отдел писем

Шифрованная депеша из мутасаррыфлыка Джебель-Друз

Получена информация о том, что в связи с событиями, произошедшими между черкесами и друзами, проходили переговоры с целью проведения сбора среди друзов в Джебель-Друзе,

Хауране и в местности Ра'сул Метен. Из Метенского управления [казой] сообщили, что для его предотвращения было послано несколько жандармов во главе с капитаном. Наряду с запретом собрания, кроме мер, сообщенных ранее, отдан приказ управлению по принятию мер относительно конфискации недвижимости тех, кто перейдет в Сирийский вилайет. Согласно другого сведения, поступившего сегодня вечером, около шестисот друзей собрались вместе, но им не была дана возможность [демонстрации]. Пять человек из них арестованы за неподчинение приказу и губернатор Осман-паша был поставлен в известность об этом, о чем сообщаем вам.

27 хазира 1310 – 29 зу-ль-хиджжа 1311 г. х. (3 июля 1894 г.).

Мутасаррыф

ВОА. У. А. НУС., 302/67; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 137, 138.

№ 106

1894 г., августа 6-го. – Предписание садразама Джевада относительно письма сына каймакама казы Шевеф эмира Мустафы Реслана, провоцирующего друзей на новое столкновение с черкесами

Баб-и-Али

Департамент Везирата

Входящее: Высший совет

Представлен перевод письма Шекиба Реслана – сына каймакама казы Шевеф в Джебель-Любнана эмира Мустафы Реслана, написанного арабскими выражениями с обращением к знатным жителям селения Медждед-Шемс, и посланного частным путем, с содержанием, провоцирующим совершение злодеяний между черкесами и друзьями. Написавший [письмо] не может отречься, так как в наших руках имеется оригинал письма. Поэтому необходимо привлечь Шекиба Реслана к суду, невзирая ни на какие

политические или местные причины. В этой ситуации пребывание Мир Мустафы Реслана в пределах Джебеля становится нежелательным и, с указанием причин этого, оповестить управление Джебеля и необходимо исполнить любой приказ и фирман по нему.

25 теммуза 1311 – 3 сафара 1312 г. х.

Садразам Джевад

Баб-и-Али
Департамент Везирата
Отдел льготных вилайетов и бухгалтерии Высшего Совета

Копия перевода письма с печатью Шекиба Реслана

Секретно и конфиденциально для вас.

Отважные братья – знатные жители села Медждед-Шемс!

После справления о вашем здоровье и успехе, скажу, что проявленный вами героизм и достигнутый успех в сражении с черкесами, стал предметом гордости для меня, моего дяди эмира Мустафы Реслана и всех дружеских родов.

Были защищены наше достоинство, честь и репутация. Мой дядя, являющийся каймакамом, в первую очередь выражает свою благодарность и признательность, во-вторых, по причине того, что он занимает пост каймакама казы Шевеф, хотя открыто не поздравляет вас, но велел передать, что по первому вашему сигналу он готов оказать вам помощь материально и своими людьми. Мой дядя не думает о себе как другие и желает добра дружеским родам. Он также не относится к числу тех, кто доволен, что был главой в спокойные времена. Мой дядя это человек, на которого можно надеяться и в радостные, и в тяжелые дни. Особенно прошу вас не выражать открыто свою благодарность ему, чтобы он мог помочь вам в нужное для вас время, так как нужно действовать так, как того требует политика. Относительно этого вопроса написали его энергичному другу, обладающему влиянием в Стамбуле Ахмеду Иззет-бею, чтобы Баб-и-Али действовал быстро, и отозвал черкесов от вас.

В связи с этим, мой дядя отправил одного из доверенных людей в Хауран и, сделав нужные сообщения шейху Мехмеду Насару и другим товарищам, нашел необходимым спровоцировать еще одно столкновение с черкесами. И когда появится необходимость помощи, по первому же вашему обращению приказано исполнить ваше желание и, воздерживаясь от других подробностей, [они] надеются на вашу понятливость. Надеюсь, что после прочтения этих слов вы сожжете [письмо]. Цель сего письма – узнать о вашем центре на всякий случай. Сообщите нам о своем положении в любое нужное для вас время.

ВОА. Y. A. HUS, 305/41; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кулихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 138–140.

№ 107

1894 г., август. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о мерах по урегулированию отношений между друзьями и черкесами. Сопроводительные записки садразама Джевада

**Баб-и Али
Департамент Везирата
Отдел писем**

Шифрованная депеша из Сирийского вилайета

Согласно расследования, подробности которого будут изложены позже, столкновения между черкесами и друзьями произошли по причине невнимания властей. Хотя еще раньше мы сообщали, что они будут в мире и согласии, такой мир не пошел дальше одного письменного договора. На этот раз главы обеих сторон были вызваны в управление вилайета и были приняты меры по устранению недоразумений и вражды между ними, а также возмещению хотя бы частично понесенных убытков. Кроме того, представляется необходимым направить комиссию

для изучения ситуации на месте и продолжения соблюдения договора. Ставим Вас в известность, что уже начаты преобразования в Джебель-Друзе, который определенное время был оставлен почти без властей и, таким образом, этот вопрос по воле Аллаха можно считать закрытым. Ждем Вашего фирмана.

28 теммуза 1310 г. х. – (8 августа 1894 г.).

Губернатор Сирии и адъютант Его Величества Осман Нури

Баб-и-Али

Департамент Везирата
Входящее: Высший совет

Вашему Величеству представлена депеша, поступившая из управления Сирийского вилайета, относительно того, что в результате принятия соответствующих мер в связи с событиями, произошедшими между друзьями и черкесами, их главы пришли в центр вилайета, изъявили верность государству и принимают усилия по устранению причин противоречий между ними.

30 теммуза 1310 – 8 сафара 1312 г. х. (11 августа 1894 г.).

Садразам Джевад

Баб-и-Али

Департамент Везирата
Входящее: Высший совет

Представлена депеша из управления Сирийского вилайета, содержащая информацию о том, что достигнута договоренность относительно условий мирного соглашения между черкесами и друзьями и даже гарантировано полное возвращение украденных вещей, а также некоторые сведения по этому вопросу.

11 августа 1310 – 20 сафара 1312 г. х. (23 августа 1894 г.).

Садразам и адъютант Его Величества Джевад

ВОА. У. А. НУС, 305/92; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 140, 141.

**1894 г., августа 15-го. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о мерах по урегулированию ситуации в Хауране.
Августа 24-го. – Предписание губернатору о методах по предотвращению дальнейших столкновений между черкесами и друзами (в сокращении)**

Дворец «Йылдыз»

Декодировка зашифрованной депешы, поступившей из Сирийского вилайета

3 теммуза 1310 г. Тогда как в Хауране как никогда нельзя допустить случаев, которые могут вызвать отрицательное отношение иностранцев, наблюдаются аморальные поступки друзов и арабов, которые бродят в ливе. Они проявляют неповиновение и беззаконие до такой степени, что посылают известия властям с угрозами, в которых говорится, что если не будут возвращены три винтовки, конфискованные в связи с их запретом [на ношение] два месяца назад в Джебель-Друзе, то в ответ они отберут у жандармов, посылаемых в деревни, их оружие и лошадей. Такая их смелость объясняется тем, что власти не идут на их подавление. Поэтому нужно чтобы лицо, стоящее во главе управления, обладал способностью принимать необходимые меры. Не удается получить желаемого результата в системе, когда власти узнают о том, что арабы или друзы собираются вместе для совершения нападения на какую-либо деревню или племя и чиновник из Мулькии обращается в вилайет, из вилайета обращаются к командованию, а оттуда – в Генштаб уже после совершения правонарушения. В связи с тем, что соответствующие группы населения в курсе такого положения, они при виде чиновника Мулькии осмеливаются [выступить против] и доходит до того, что угрожают народу и даже власти. После произошедших двух событий были заменены четыре чиновника, виновники остались безнаказанными, их даже не смогли испугать. По этой причине управляющий в Хауране должен быть из числа военно-

го командования. Соединение двух должностей, таким образом, будет весьма полезным. Решение и приказ принадлежит Вашему Падишахскому Превосходительству.

3 августа 1310 г. х.

Губернатор Сирии и адъютант Его Величества Осман

В Сирийский вилайет

9 августа 1310 г. рескриптом падишаха Вы награждены за проявленные вами усилия и старание в этом вопросе. В ответ на представленные обращение и телеграфное сообщение об улучшении положения в Джебель-Друзском крае, издан указ Баб-и-Али о выделении пятидесяти тысяч курушей для помощи нуждающимся и бедным из числа черкесов, пострадавшим и понесшим убытки во время этих событий, и освобождении от налога ошур посевных площадей черкесов, подвергшихся опустошению. Необходимо, организовав там комиссию, выдать им соответствующую сумму, а также вызвав глав черкесов и друзов, внушить, что они должны ценить милосердие и милость падишаха, который располагал возможностью их наказания путем посылки войск [но не сделал этого] и, чтобы они были в повиновении. Кроме того, по велению падишаха, черкесским предводителям разъяснить, что если они пойдут на столкновение с друзами, то создадут большую проблему для государства, чем воспользуются иностранцы и, поэтому они должны воздержаться от подобного поступка. Главам друзов разъяснить, что в связи с уроном, который они нанесли черкесам, государство выделило для последних пятьдесят тысяч курушей помощи. Также в знак благоволения друзам, несколько их видных представителей назначаются кавалерами и будут отправлены в султанский дворец Мабейн.

12 августа 1310 г. х.

ВОА. У. PRK. UM, 30/38; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 141–143.

**1894 г., августа 18-го. № 69. – Копия с донесения
российского консула в Дамаске Беляева российскому послу
в Константинополе А. И. Нелидову
о примирении черкесов с друзьями**

...командированным в Конейтру Осман Нури-пашой лицам: черкесу Ахмед-бею, Ахмед Шамаа-паше и Хосров-паше удалось склонить черкесов на мир с друзьями.

Мир заключен на следующих условиях:

1) Друзы должны уплатить семьям убитых черкесов 1000 (тысячу) турецких лир, составляющих 128 т. пиастров текущей монеты.

2) Десятины (dimes) 11 черкесских поселений в Конейтре будут уступлены тем же семьям.

3) Шейхи (старшины) друзов отправятся в Мансуру с целью испросить себе у черкесов прощение за происшествие.

4) Черкесы получают из шкатулки Его Величества султана 500 турецких лир.

5) Друзы возвратят черкесам лошадей, которые были уведены ими во время стычки.

По даче черкесами формального согласия принять означенные 5 пунктов, вышеназванные лица уведомили о том Сирийский вилайет, который и дал категорическое предписание друзьям сообразоваться с оными.

Пожалованные его Величеством султаном 500 турецких лир и его императорский привет черкесам, несомненно, главным образом, способствовали состоявшемуся примирению черкесов с друзьями и, если действительно почин в этом деле принадлежит Осману Нури-паше, то нельзя не признать за ним в данном случае известной заслуги.

9-го сего августа 35 друзских шейхов из Хасбейи, Рашейи, Бекааты и Междед-Шемса прибыли в Мансуру и были приняты черкесами в доме одного ученого-черкеса. Принося извинения, они сказали, между прочим, что во всем происшедшем виноват низший класс, а не они шейхи, которые были этим недовольны.

– Мы всегда были вашими друзьями и таковыми навсегда останемся, – закончили они свои оправдания.

После того, дружские шейхи явились к каймакаму Конейтры, изложили ему свои объяснения с черкесами и дали требуемые обязательства для точного выполнения перечисленных выше условий.

Каймакам Конейтры Халед-бей Бедрахан-паша-заде, назначенный Османом Нури-пашой вместо Нури-эфенди, который был в Конейтре во время последних событий и ныне переведен в Баальбек, составил под своим председательством комиссию из 8 черкесов для приведения в исполнение акта примирения и для принятия и распределения денежных сумм, имеющих поступить в пользу семей убитых черкесов.

В счете 128 т. пиастров друзья уже внесли 48 т. пиастров; остальную же сумму они обязались выплатить в два раза: 1-й взнос будет сделан через 6 месяцев и 2-й через год.

Десятины 11 поселений исчислены в 51 т. пиастров, и эта сумма передана комиссии.

500 турецких лир, пожалованных Его Величеством султаном, вчера отправлены из Дамаска в Конейтру для передачи этой же комиссии.

Что же касается лошадей, требуемых черкесами от друзей, то последние утверждая, что лошади похищены арабами, а не ими, требуют возврата похищенных черкесами 18 ружей. Черкесы же настаивают на своей претензии и решительно отказываются возвратить ружья, прежде, нежели друзья не вернут им 17 лошадей. Надеются, что каймакам сумеет уладить это пустячное спорное дело.

Хотя черкесы и сдались на мир с друзьями на приведенных условиях, но будучи по природе людьми трудно сговорчивыми и страшно мстительными, они на вопрос: «Кончено ли дело?» Отвечают: «Битмиш киби» (как будто бы, конечно).

Консул

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. Оп. 482. Д. 750. Л. 100, 101.

1894 г., августа 20-го. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о мерах по примирению черкесов и друзов.
Августа 23-го. – Сопроводительная записка садразама Джевада

Баб-и-Али
Департамент Везирата
Входящее: Высший Совет

Вашему Величеству представлена депеша из управления Сирийского вилайета о том, что достигнута договоренность относительно условий мирного соглашения между черкесами и друзами и гарантировано полное возвращение украденных вещей, а также содержащая схожие сведения по этому вопросу.

11 августа 1310 – 20 сафара 1312 г. х.

Садразам и адъютант Его Величества Джевад

Баб-и-Али
Департамент Везирата
Входящее: Высший Совет

Шифрованная депеша из управления Сирийского вилайета

Как было поставлено в известность депешей от 28 теммуза [июля] 1310 г., условия мира введены в действие. До и после упомянутого события были убиты из черкесов шестьдесят пять человек, а из друзов девяносто семь человек и потери сторон были сочтены равными. Однако было принято решение о выплате в течение одного года тысячи лир в качестве откупных за жизнь и имущество убитых из числа черкесов двух женщин, являвшихся матерями шестерых детей. Вдобавок власти должны были оказывать материальную помощь черкесам в качестве поддержки. Согласно телеграфного сообщения от комиссии по умиротворению и глав обеих сторон, откуп и сумма возмещения, указанные в договоре, рассчитаны друзами по действующей

щим ценам и в качестве первого взноса внесены наличными сорок восемь тысяч курушей, а также полностью возвращены домашний скот и другие вещи. Выясняется также, что взята расписка от друзей в том, что они выплатят оставшуюся часть и даны поручительства с обеих сторон, что они не будут выступать друг против друга.

Для обеспечения мира и согласия губернаторство даже собрало стороны на совместный банкет и возгласами «Век живи наш падишах!» мир был закреплен. Обращает на себя внимание рассмотрение государством друзей как бунтовщиков, выплата ими тысячи лир и возврат ими полностью имеющихся у них вещей притом, что они понесли большие потери. В этих поступках главной определяющей была их верность халифату. Ваше Величество, хотя, как вытекает это из другого телеграфного сообщения, выправить положение в Джебель-Друзе без применения силы кажется трудным. Работа по обеспечению мира с помощью Аллаха будет продолжена.

9 августа 1310 г. х.

Губернатор Осман Нури

У. А. HUS., 307/21; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 143, 144.

№ 111

**1895 г., апреля 29-го. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о предоставлении друзьями властям второго взноса для распределения между черкесами.
Мая 1-го. – Сопроводительная записка садразама Джевада**

Депеша из управления Сирийского вилайета в Везират

После инцидента, произошедшего между черкесами и друзьями, проживающими в казе Кунейтра, который завершился установлением мира, предоставлен местным властям второй взнос

наличными в сорок восемь тысяч курушей [для распределения среди нуждающихся и материально стесненных черкесов] из ста двадцати восьми тысяч курушей, предусмотренных к выдаче друзьями черкесам в качестве возмещения. Выражаем свое благодарение [Всевышнему] в связи с тем, что понимание, которое демонстрируют друзья, обусловлено действиями властей халифата.

18 нисана 1311 г. х.

Губернатор Сирии и адъютант Его Величества Осман

Баб-и-Али
Департамент Везирата
Входящее: Высший Совет

Представляется на рассмотрение Вашему Величеству поступившее из Сирийского губернаторства телеграфное сообщение относительно того, что после инцидента, произошедшего между черкесами и друзьями, проживающими в казе Кунейтра, который завершился установлением мира, представлен местным властям второй взнос наличными в сорок восемь тысяч курушей [для распределения среди нуждающихся и материально стесненных черкесов] из ста двадцати восьми тысяч курушей, предусмотренных к выдаче друзьями черкесам в качестве возмещения.

19 нисана 1311 – 6 зу-ль-ка' да 1312 г. х.

Садразам и адъютант Его Величества Джевад

ВОА. У. А. HUS, 326/76; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 144, 145.

№ 112

**Приблизительно 1895 г. – Служебная записка
о результатах сражения между черкесами и друзьями
в селении Медждед-Шемс**

В сражении между друзьями и черкесами в селении Медждед-Шемс обе стороны потеряли несколько сот убитыми. За это

время друзьями сожжены черкесские деревни Мансура и Зиван. Как и Междед-Шемс, деревни Мансура и Зиван тоже находятся в местности, обеспечивающей линию отступления Джебель-Любнана [Ливана]. С женщинами и детьми друзья обращались хорошо.

Оказией была силой захвачена христианская деревня Маслиха в казе Басруль-Харири, которая находится у входа в Лиджу, и население выведено из нее. Окрестные села тоже подверглись подобному насилию.

ВОА. У. ЕЕ., 37/93(1); История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Куихабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 145.

№ 113

1895 г., декабря 5-го. № 296. – Копия с донесения русского генерального консула в Бейруте К. Д. Петковича русскому послу в Константинополе о сражении друзов с черкесами, бедуинами и османскими жандармами

В дополнение к моему донесению от 27 ноября с. г. за № 290 о кровавом столкновении между друзами и черкесами, происшедшем 18 ноября в Междед-Шемсе, в санджаке Конейтра, имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что по сведениям, полученным мною позже из Сайды и других мест, в этом деле приняли участие против друзов не только бедуины племени эль-фадл, но и турецкие войска – конные жандармы Дамасского вилайета и драгуны Бейрутского вилайета, поспешившие на место схватки из Мердж-Аюна, где они стояли гарнизоном.

Друзы были захвачены в засаду и, окруженные со всех сторон, потерпели действительно жестокое поражение, потеряв несколько сот человек убитыми. Черкесы сожгли Междед-Шемс, а равно и следующие друзские деревни – Айнэ-Коние, Зехиту и Бекиту.

Это поражение избавило ливанского генерал-губернатора от опасений и лишних забот, относительно ливанских друзов, выказавших желание идти на помощь своим единоверцам. Теперь

они присмирели и не находят больше ни своевременным, ни нужным переходить свою границу с оружием, тем более еще, что из Дамаска высланы в Конейтру войска и, что при таких условиях разбитые дружи Междед-Шемса не посмеют попытаться снова свое счастье против черкесов и бедуинов...

(подпись)

АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 396. Л. 119.

№ 114

1896 г. июля 16-го. – Предписание в управление Эрзурумского вилайета о направлении войск с целью разоружения разбойников

**Дворец Йылдыз
Главный секретариат**

Копия шифрованной депеши, отправленной в Эрзурумский вилайет

В Эрзуруме и его окрестностях нет черкесов, но черкесские разбойники издавна водились в Паландокене, где, как сообщалось, были ограблены путники-курды, но ими также могут быть некоторые армяне, переодетшиеся в черкесскую одежду¹. Этот вопрос должен быть соответствующим образом расследован. То, что банды находят пути перехода, тогда, как известно, что они переправляются через район Акдага, приведет к ослаблению местных властей, и так как будет также уведомлено Министерством внутренних дел, в случае обнаружения где-либо вооруженных разбойников, необходимо немедленно направить войска и обеспечить их разоружение, а при оказании сопротивления применить соответствующее правило реагирования. Это является решением Кабинета министров, исходящим из рескрипта падишаха, в связи с чем соответствующие указания даны также Генштабу и Главному командованию. Эрзурумскому губернаторству тоже предписывается в рамках данного решения не давать возможность этим бандам совершать правонарушения и не

допускать подобные разбойничества. Это предполагается указанием нашего падишаха.

4 теммуза 1312 г. х.

ВОА. У. PRK. BŞK, 46/97; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 146.

№ 115

Приблизительно 1896 г. – Предписание Верховному командованию жандармерии об обеспечении безопасности черкесским иммигрантам в подвергшейся наводнению деревне Кыркпынар Сапанджинской казы Измитского санджака

Верховному командованию жандармерии

Шестьдесят семей черкесских иммигрантов, проживающих в деревне Кыркпынар Сапанджинской казы Измитского санджака, просят о перемене места в связи с тем, что их деревня подвергается наводнению. Направляя коллективное заявление за подписью представителя черкесских иммигрантов Решид-бея, просьба выполнить все необходимое и обеспечить им мир и спокойствие.

ВОА. ZB, 5/31; История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 147.

№ 116

1900 г., декабря 24-го. № 445. – Копия с донесения управляющего Российским консульством в Дамаске, титулярного советника Тухлока российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о прибытии в Сирию 260 кабардинцев

В дополнение к моему донесению от 3 ноября сего года № 360, касательно выселения в Сирию чеченцев, имею честь

донести, что на днях сюда прибыло 260 кабардинцев, выселившихся из Терской области. Согласно приказаниям из Константинополя, здешние власти отнеслись к этим эмигрантам с величайшею предусмотрительностью, устроили им временное помещение в мечетях и положили им денежное содержание. Пока вилайет еще не назначил им земель для поселения, так как турецкие власти ожидают прибытия еще новых эмигрантов. По словам здешних газет, сюда должны прибыть до 60000 черкесов с Кавказа. По-определению конечного числа эмигрантов, турецкое правительство займется раздачей им земель. Оно намеревается расселить их в Хауране близ Джебель-Друза, дабы противопоставить непокорным друзьям хороших мусульман и верных султанских слуг, и в случае надобности воспользоваться ими для усмирения друзов...

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 203; Кушхубиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 25.

№ 117

1901 г., октября 4-го. – Обращение в Везират группы жителей Караферье с жалобой на каймакама, незаконно передавшего их земельные участки черкесским иммигрантам

Телеграфное сообщение из Караферье в Везират

Население недовольно злоупотреблениями властью нашим каймакамом и его самовольными и злонамеренными действиями. Такие негативные факты как нанесение ранений и убийства из-за равнодушия полиции нарушают покой и спокойствие каждого. В нашей жалобе в вилайет мы просили перевести каймакама в другую казу, но когда этого не случилось, он еще больше стал издеваться над населением. Объединившись с уполномоченным нашего села Режи, имеющего единокровные отношения с черкесами, привел черкесов, проживавших в районах Катери-

на, Енидже, Косово и Сироз, с тем, чтобы поселить здесь четырёхста черкесов. Опираясь на беспочвенные слухи и указы, насильно забрал у людей, владеющих несколькими дёнюмами виноградников, сады и огороды в количестве пяти-шести тысяч дёнюмов их земель, отдал их черкесам, ввергая тем самым в сумятицу этот бедный народ вместе с их семьями и детьми. С того дня он обрушил на голову населения этих черкесов, которые начали грабить имущество и скот и притеснять их. Угнетение населения целого поселка каймакамом противоречит справедливости и милосердию, в связи с чем просим внять нашей мольбе и крику о помощи и принять меры для обеспечения спокойствия и безопасности.

Из старейшин Хюсю, Селим Шекип, митрополит Кузьма, Муфтий Мустафа; из ответственных Фаик, Муслихиддин, Селим, Костаки, Антон, Сейид, Зекерья Йорги, Никола, старосты различных махалле (кварталов)...

Телеграфное послание в Везират из Караферье

Уполномоченный в казе Режи, разбогатевший путем незаконного расселения черкесов, прибывающих по одному - по два, в районах Унидже, Караферье и Катерина, разместил их, подкупив каймакама, в селе Леон Биджеи Терес, что находится на расстоянии часа езды от вакуфа Михримах Султан. Это были его черкесские соплеменники из числа отправленных в Анатолию и Аравию из села Техве, что в пределах Катерины, где они были ранее поселены по решению государства. Поселение осуществили под видом помощи черкесам, а на самом деле это сделано в личных корыстных целях, используя беспочвенные слухи и указы. Вчера без ведома кого-либо из нашего поселка, каймакам и уполномоченный Режи с несколькими полицейскими пришли в село вместе с черкесами числом порядка четырехсот человек. Они отобрали и передали им [черкесам] доставшиеся нам по наследству от наших предков несколько тысяч дёнюмов огородов, виноградников, садов в селе, а также пять-шесть тысяч дёнюмов из окрестных земель, которыми мы владели. Кроме того, избили по приказу каймакама работающих на полях.

Насильственный захват этих полей, обеспечивающих существование жителей села, привел к разладу и нищете.

Просим произвести дознание в рамках защиты наших прав, с учетом указаний официального письма Министерства внутренних дел от 30 канун-и авваля 1307 г. о запрете поселения иммигрантов на участках, находящихся во владении [местного населения], и вмешаться правительству по факту такого обращения с нами. Несмотря на существующий указ падишаха, такая передача каймакамом черкесам земель из наших владений, обрабатываемых нами, и отрицание нашей собственности противоречат справедливости и милосердию. Каймакам является человеком, далеким от справедливости и милосердия, так как изъятием нашего имущества обрек нас на голод и нищету. Крики и плач наших детей и жен не оставляют нам ничего, кроме как обратиться с этим заявлением и объяснить свое положение. Мы обращаемся к вашей высшей инстанции и ждем вашего указа о возвращении нам нашего имущества или о переселении в другое место.

20 хазирана 1319 г. х.

Хасан, Мусса, Махмуд, Иса, Мехмед, Вели, Сулейман, Неджиб, Абди, Омер, Рустем, Ахмед, Манол, Ибрахим, Иставри, Антон, Димитри Василь, Сами, Али, Салих, Коста, Яни, Панайот, Манол, Йорги, Мария, Никола, Танаш, Ташо, Анастас, Танаш, Йорги, Ланко

ВОА. ДН. МКТ, 92/50(2); История адыгов в документах Османского государственного архива. Вып. 1. / Сост. А. В. Кушхабиев. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 147–149.

№ 118

1902 г., января 16-го. № 184. – Копия с донесения управляющего Российским консульством в Дамаске, статского советника Беляева российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о прибытии в Сирию 823 черкесов

В дополнение к нескольким донесениям вверенного мне консульства об иммиграции в Сирию с Кавказа имею честь до-

нести до сведения Вашего высокопревосходительства, что 24 и 25 минувшего декабря в Дамаск прибыла новая партия черкесов, составляющая 823 души. Из коих 570 мужчин и женщин и 253 детей в возрасте от 1 до 9 лет.

Согласно приказаниям Высокой Порты, полученным в Сирийском вилайете за несколько дней до прибытия партии в Дамаск, Назим-паша сделал соответствующие распоряжения, касательно размещения иммигрантов в городе. Черкесы и их семьи были временно помещены в некоторых мечетях и медресе.

Константинопольская иммигрантская комиссия предоставила Сирийскому вилайету произвести необходимые расходы на эмигрантов на ее счет за все время их пребывания в Дамаске. Как известно императорскому посольству, Оттоманское правительство установило года 3 тому назад специальные марки, доход от продажи коих поступает в фонд эмигрантской комиссии. Приложение такой гербовой марки необходимо требуется на каждом официальном документе Оттоманской империи.

Произведенные на иммигрантов издержки заносятся в вилайетские списки, надлежащие выдержки из коих Сирийский вилайет препровождаст в Константинополь.

Эмигранты прибыли в Дамаск из Бейрута по железной дороге и были здесь встречены на городской станции Хосро-пашей, начальником сирийской жандармерии и дамасским начальником полиции, которым было поручено сирийским вали, также разместить эмигрантов в городе.

Со дня прибытия черкесов в Дамаск, т. е. с 25 декабря по 1 число текущего месяца, им было выдано из вилайетской кассы в качестве субсидии, 9 тысяч пиастров. С 10-го же января им еще выдано такой же субсидии 11 тысяч пиастров авансом по 1 февраля, при расчете по 15 пара в день на ребенка и по 30 пара в день на взрослого. По словам начальника жандармерии Хосро-паши, черкеса родом, размер означенной помощи крайне незначителен, но у эмигрантов де, несомненно, имеются собственные денежные средства, коих хватит надолго. Так как иммиграция в Сирию усиливается с каждым годом, то сирийский вали, счел благовременным учредить в Дамаске постоянную комиссию, на обязанности коей будет лежать ведение эмигрантского дела.

Между прочим, уже в непродолжительном времени ожидается сюда еще партия выходцев с Кавказа. В состав названной комиссии вошли следующие лица: вышеупомянутый Хосро-паша – председатель комиссии; начальник вилайетского бюро матрикул, начальник бюро кадастра, начальник бюро верги – члены комиссии. Эти четыре вилайетских чиновника наиболее подходящи, принимая во внимание их административные обязанности, для лучшего исполнения возложенной на них миссии. Простой случай помог драгоману вверенного мне консульства расспросить нескольких черкесов о местах их недавнего местожительства на Кавказе и о причинах, побудивших их расстаться с родиной.

Начальник Дамасского международного телеграфного бюро обратился к господину Сабеа с просьбою переписать французскими буквами содержание русской телеграммы следующего содержания: «Терская область, Станица Солдатская, селение Иналово. – Как дела? Отвечайте – Якуб Шедов». Из опроса подателя телеграммы в Россию – черкеса, точно подтвердилось то же самое число прибывших в Дамаск черкесов, какое было сообщено г. драгоману консульства в полиции и в эмигрантской комиссии. Далее эмигрант сказал, что вначале российское правительство обращалось с ними очень хорошо, но позднее стало обращаться очень плохо. Главной причиной их эмиграции в Турцию было де то, что правительство принуждало их детей, прежде всего, изучать русский язык.

– Если наши дети, – пояснил черкес, – прежде всего, выучатся по-русски, то они сделаются русскими и перестанут быть хорошими мусульманами; для нас же, мусульман, прежде всего, необходимо изучение священного Корана.

И тут же еще добавил, что отказав признать их доводы и требования, заслуживающими уважения, русское правительство предоставило им свободно покинуть страну; поэтому в скором времени выедут сюда еще очень де многие из их села. На это г. Сабеа задал черкесу следующий вопрос – не ждут ли его соотечичи и единоверцы сначала хорошего известия отсюда, чтобы последовать за выбывшими в Турцию? Эмигрант поспешил возразить, что каковы бы ни были условия жизни здесь, его соселяне приедут сюда. Эмигранты погрузились в Севастополе. По

приезде в Константинополь, они передали свои национальные паспорта в мухаджирскую комиссию, Из Константинополя они были отправлены в Измид, откуда, по-прошествии 50 дней, выехали в Сирию в Дамаск.

По словам Хосро-паши, Сирийский вилайет выжидает лишь установления благоприятной погоды, к половине февраля, чтобы перевести эмигрантов-черкесов на постоянное проживание в окрестностях Кал ат-эль-Зерка, где будет важный пункт вновь строящейся Геджазской железной дороги. Кроме охраны пути, имеется в виду эксплуатировать поселенцев для железнодорожных работ.

С глубоким почтением и таковою же преданностью имею честь быть.

Вашего высокопревосходительства покорный слуга

(подпись)

АВПРИ. Ф.180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 5084. Л. 151, 152; Кушхабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 25–27.

№ 119

1904 г., февраля 3-го. № 36. – Копия с донесения управляющего российским консульством в Дамаске, титулярного советника Зуева российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о расселении и численности черкесских иммигрантов в Сирии

Параллельно с эмиграцией здешних христиан в Америку идет иммиграция мусульман в Сирию, преимущественно из России: Кавказа и Крыма, также поощряемая правительством.

Из приводимого мною ниже списка черкесов и иных мусульман, выселившихся сюда из России и поселенных в Сирийском вилайете..., наибольшее число их приходится на долю Хаурана. Действительно, тогда как в Дамасском санджаке эмигрировавшие из России мусульмане проживают только в 2-х ка-

зах: Думской в сел. Марж-Султан, в количестве 120 семей и в казе Вади эль-Аджам, в сел. Бойдан – 80 семей; в сел. Брака – 130 семей и сел. Мадж – 55, приехавших в прошлом году, в Хауранском санджаке число их представляется в несколько раз больше: так, в казе Конейтра черкесы поселены следующим образом:

сел. Конейтра – 600 семей,

сел. Мансура – 250,

Айн-Зиван – 220,

Бир-Аджам – 90,

Брека – 250,

Хамидие – 230,

Мумсэ – 60,

Шавкатие – 55,

Айн-Хурман – 260,

Хурайка – 40.

В казе Аджлун:

сел. Джераш – 180 семей [давнишние поселенцы, имеющие мудира и администрацию из черкесов].

В санджаке Хама:

каза Хомс:

сел. Дейр-Фур – 160 семей,

Наем – 20,

Айн-Зате – 165,

Таль-эль-Амри – 165,

Абу-Хамама – 15,

Усейла – 70,

Талиль – 35.

В казе Саламие:

сел. Тель Синан – 171 семья,

Тель-Ада – 40 семей,

Тель-Гави – 14,

Кофджи – 20.

В санджаке Керак:

сел. Амман, важный пункт Геджазской железной дороги – 1600 семей,

сел. Вад-Сайр – 230,

Хамидие – 100.

Число черкесских семей, поселенных в Сирийском вилайете, доходящее до 6065 семей, включает, в общем до 36390 душ. Все эти эмигранты не смешиваются с остальной массой населения, стараясь держаться особняком и строго сохраняя свои обычаи.

Поощряя эту иммиграцию, оттоманское правительство старается усилить в крае мусульманский элемент преданными и фанатичными мусульманами, а с другой – создать в них себе опору против друзей, в пределах коих иммигранты расселяются.

Среди находящихся здесь кавказских выходцев имеется много офицеров...

Кавказские эмигранты, поселившиеся в Хауране, подобно прочим жителям последнего, изъяты из военной службы и вообще пользуются большими льготами.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 760. Л. 17–19; Кушхабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 27.

№ 120

1905 г., мая 31-го. – Отзыв штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области о разрешении царя переселиться в Турцию 226 кабардинским семьям

Главное Управление казачьих войск от 11 мая уведомило, что по ходатайству о разрешении переселения в Турцию горцев Терской области было сделано сношение с Министерством иностранных дел, которое выяснило, что получившие разрешение турецкого правительства на переселение горцев оказалось, по проверке, не 260 семейств, как было ранее сообщено Севастопольским турецким консулом, а 226 семейств, на коих и представлены списки по селениям.

По докладу военного министра императору 5 мая, император соизволил разрешить переселение означенных горцев в числе 226 семейств, получивших на это согласие турецкого правительства, с исключением их навсегда из подданства России.

УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 596. Л. 149. Копия // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX в. / Сост.: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. С. 410, 411.

№ 121

**1905 г., ноября 7-го. № 163. – Копия с донесения
русского консула в Алеппо А. Круглова
русскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву
о прибытии в Александретту 1454 человек черкесов**

Имею честь донести Вашему высокопревосходительству, что 3 ноября сего года в Александретту прибыл пароход «Paul Spolians», на котором находилось 1454 человек черкесов, покинувших Россию в качестве имеющих намерение расселиться в здешних краях. Александрийский каймакам лично выехал им навстречу, но высадки еще не разрешил, ожидая инструкции из Константинополя, по прибытии я не премину донести подробности, по мере получения их от агента Р.О.Р. и торговли в Александретте г. Перистиани.

С глубочайшим почтением и... (подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 45; Кушхабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 27, 28.

№ 122

**1905 г., ноября 18-го. № 175. – Копия с донесения
генерального консула в Алеппо А. Круглова
русскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву
о временном пребывании в Алеппо
иммигрантов-кабардинцев и дагестанцев**

В дополнение к донесению от 7 ноября 1905 г. за № 163 о русскоподданных черкесах, выселившихся в Турцию, имею

честь довести до сведения Вашего высокопревосходительства, что прибывшие в Александретту 1454 чел. были высажены там, на средства турецкого правительства, которое распорядилось поместить их временно в ханах гор. Алеппо, содержать их, и затем расселить по Алепскому вилайету на казенный счет. Большинство из этих черкесов, насколько можно было узнать, принадлежат к племени кабардинцев, и предназначаются для поселения около местечка Ракка, на берегу реки Евфрата, близ находящегося там султанского имения, которое они и должны будут охранять от постоянных набегов арабов племени анэзе, служа вместе с тем, барьером между этим племенем и курдскими племенами Диарбекирского вилайета.

Одновременно с кабардинцами в Алеппо прибыла и другая партия выселенцев лезгинцев, в количестве около 600 человек, которые прошли с Кавказа сухим путем и отсюда направляются в вилайет Сирийский. Как здешний вали, так равно и командир войск стараются оказать полное гостеприимство, но, несмотря на свои усилия, не могут найти средств для покрытия расходов, необходимых на содержание такого количества единоверцев, так как денег в вилайете нет даже на самое необходимое.

С глубочайшим...

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 53; Кушхачиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 28.

№ 123

1905 г., ноября 27-го. № 191. – Копия с донесения генерального консула в Алеппо А. Круглова российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о расселении 1454 человек черкесских иммигрантов

В дополнение к донесению от 18 ноября 1905 г. за № 175 имею честь довести до сведения Вашего высокопревосходительства..., ныне переселенцы, узнав об этом намерении, посла-

ли в Ракку ходоков, по возвращении которых отказались отправляться туда. Вследствие сего, составленная здесь комиссия под председательством валия и при участии командира войск Бекира-паши, решила предложить центральной власти поселить всех их в другом султанском имении, находящимся на пути из Алеппо в Хаму, где условия пребывания переселенцев будут более благоприятны, но лишь при том количестве, которое теперь налицо, т. е. 1454 чел., т. к. для большего числа черкесских семей, ни земель, ни помещений не хватило бы.

Между тем, здешние власти получили сведения, будто бы количество черкесов, эмигрирующих из России в Турцию, доходит до 5000 семей, что составило бы, считая минимум 5 человек на семью – 25–30000 человек, т.е. такую сумму, которая будучи поселена вместе может быть использована с большею выгодой, чем отдельные поселения, да и сами черкесы, по видимому, не желали бы разъединяться, принадлежа к одному и тому же племени.

Ввиду этого, и руководствуясь соображениями преимущественно военного характера, названные власти предложили на усмотрение правительства направить всех эмигрирующих черкесов в тыл IV корпуса на северо-запад от Мосула, в горы Синджарские, откуда, по их мнению, поселенцы могут легко выселить на равнину ненавистных туркам йезидов, сами же займут их деревни в горах и расположатся там с такими же удобствами, как и на Кавказе.

Это ничего не будет стоить правительству, надававшему черкесам разных обещаний, а вместе с тем цепь Синджарских гор будет зорко и надежно охраняема непрерывною цепью черкесских поселений...

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 60, 61; Кушхабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 28, 29.

**1906 г., марта 15-го. № 70. – Копия с записки
титулярного советника Самсонова о положении
черкесских иммигрантов в Сирии**

Настоящая записка составлена на основании дел императорского консульства в Дамаске и личных моих наблюдений.

Насколько переселение наших уроженцев Кавказа было велико в начале, т. е. в 1861–62 годах, настолько оно теперь уменьшается, но все же, за последние годы оно опять стало увеличиваться, вызвано ли это беспокойным положением в империи или их побуждают к тому иные причины, трудно сказать, но мне ни разу не приходилось слышать, чтобы эмигрировавшие были довольны своим положением и не желали вернуться обратно в свои горы Кавказа.

Первые, очень значительные партии переселенцев состояли исключительно из племен, населявших Кубанскую область и берега реки Убих: назывались они убихи, шапсуги и абадзехи, но впоследствии стали выселяться также кабардинцы, балкарцы, чеченцы и осетины. Эти племена обитали Северный Кавказ и его горный хребет, а из Закавказья выселялись лишь грузины, исповедовавшие мусульманскую религию.

Почти невозможно добиться точных статистических данных об русских эмигрантах в Сирии, но насколько мне удалось получить сведения о них, то они расположены так:

1) сел. Конейтра – 1000 домов, самое большое черкесское селение в Сирии, из коих $\frac{2}{3}$ населения занимаются торговлей [мануфактурой и бакалеей], а лишь $\frac{1}{3}$ земледелием, ибо для последнего Конейтра крайне неблагоприятна.

2) Амман – 650 домов, занятие черкесов здесь коннозаводство, но большого успеха они не имеют.

3) Уафкей [казы Сальт] – 300 домов, занятие преимущественно хлебопашеством.

4) Джараш – 250 домов.

5) Айн-Зарка – 200 домов, населена исключительно чеченцами.

- 6) Нагхур – 150 домов, занятие хлебопашеством.
- 7) Метха – 80 домов, население балкарцы.
- 8) Арасейфа – 60 домов, переселенцы последних лет.
- 9) Хершной – 60 домов, занятие хлебопашеством.
- 10) Хама – 60 домов.

11) Бойдан – 40 домов, это было одно из самых населенных и лучших черкесских селений, в 1905 году множество семейств уехало оттуда обратно в Россию, кто на законном основании, кто хитростью, так что в данное время в этом селении находится лишь 40 домов и то лишь из переселившихся в Сирию лет 20 тому назад, которые уже совершенно обарабились и почти даже забыли родной свой язык.

12) Дума – 40 домов; селение, расположенное в 2 часах езды от Дамаска, но ввиду того, что черкесы там смешались с местным населением, то их почти нельзя отличить от прочих, разве только по лицу.

В истекшем 1905 году прибыла в Алеппо довольно значительная партия черкесов-переселенцев – около 3000 душ, под предводительством некоего Анзорова, причем объяснили свое переселение нелепым мотивом, что их – мусульман хотят смешать с кафирами-русскими, принуждая выдавать своих дочерей замуж за русских и наоборот. По происшествии нескольких месяцев, они поняли свое бедственное положение, обращались к своему предводителю Анзорову с просьбою вывезти их обратно и даже грозили убить его, если он этого не сделает, так как по обыкновению, турецкое правительство, крайне широкое в своих обещаниях, но к исполнению их весьма тугое – ни земли, ни 25 турецких лир им не выдало. Вследствие этого было решено отправить депутацию к валию Назим-паше с просьбою принять их в свой вилайет, причем обратились они к своему соотечественнику Муса-бею Туганову, чтобы тот научил их, как действовать, но из этого ничего не вышло, ибо Назим-паша, пообещав все, на самом деле ничего не сделал, так как у него еще было свежо в памяти то вооруженное сопротивление черкесов в Хауране в августе месяце истекшего года, которое было оказано ими вла-

стям, когда хотели произвести перепись переселенцев. В конце концов, Назим-паше удалось склонить всех черкесов поголовно к переписи, и каждому был вручен по нуфуз-тезкереси, за который взимался один бешлик [21 коп].

Эмигранты-мусульмане считаются подданными, почему может показаться странным, что в сентябре месяце истекшего года вышел приказ от министра внутренних дел вилайету, чтобы впредь лицам, желающим из русского подданства перейти в турецкое [эмиграцией они это совершили] выдавать нуфуз-тезкереси лишь после предварительного запроса о том императорского консульства, каких случаев, впрочем, до сих пор было очень мало.

Неоднократно мне приходилось слышать, как черкесы сетовали на то обстоятельство, что, беря заграничный паспорт, они согласно паспортному уставу ст. 241, в продолжении пятилетнего срока могут вернуться обратно, между тем, по приезде в Константинополь у них отбирают паспорта и тем лишены этой возможности.

Были часто случаи, что черкесы обращались в консульство с просьбой разрешить им вернуться в Россию; когда у них спрашивали документы, дабы удостоверить их русское подданство, то они показывали законный заграничный паспорт, на основании которого они в любое время могли и ранее того уехать, но по незнанию этого не сделали. На мой запрос, каким образом у них остался паспорт, они мне рассказывали, что и происходило это по незнанию турецкого языка или вследствие множества переселенцев, когда турецкие чиновники не в состоянии были обходить каждого в отдельности.

В силу высочайше одобренных 26-го июля 1901 г. правил о порядке выселения в Турцию русских мусульман-суннитов, возвращение тех из них, кои эмигрировали в соответствии с этими правилами, в пределы России не допускаются. Несмотря на вышеприведенное правило, те черкесы, которым каким бы то ни было образом удавалось возвратиться в Россию, не только не подвергались за то какому-либо наказанию, но бывали случаи,

что они заняли опять на родине то общественное положение, которое имели до эмиграции, и даже выслали родственников своих со своими женами, которые были ими оставлены в Сирии. Так, например некий Магомет Кадыкоев, житель сел. Магомеданская послал за своей женой Лиски своего дядю Иналуко Балыкоева с паспортом, выданным начальником Терской области от 24 сентября 1904 года, № 254. Из этого, по-видимому, можно заключить, что начальник области не только не принял каких-либо мер к ограничению подобного возвращения, но, напротив, поощряет их, тем более, что напр. в истекшем 1905 году подобный факт повторялся дважды.

В истекшем году императорское консульство запросило того же начальника Терской области о разрешении возвратиться на родину двум братьям Макоевым, эмигрировавшим сюда пять лет тому назад, вследствие их прощения, на что получился утвердительный ответ.

Первоначально русским эмигрантам предоставлялись здесь особые льготы, как то освобождение от налогов, от воинской повинности и прочее, но с конца истекшего года они лишены и этих льгот, и, как говорит вали, скоро будут и отличными солдатами.

Хотя эмигранты и могут занимать административные посты, все же им предпочитают чиновников-турок, и черкесы, которые занимают таковые, известны наперечет. Подобное к ним неблагоприятное отношение правительства они объясняют немилостью султана по отношению к находящемуся под стражей в Дамаске преклонному Фуад-паше.

Насколько мне известно, большая часть переселенцев-черкесов, с благодарностью возвратилась бы в пределы России, если бы это им было разрешено, и даже мне приходилось слышать, как они говорили турецким чиновникам, что если их станут преследовать, то они обратятся к своему, т. е. русскому консулу. Подлинный за надлежащим...

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 762. Л. 51–55.

**1906 г., апреля 28-го. № 85. – Копия с донесения
российского консула в Алеппо А. Круглова российскому послу
в Константинополе о бунтах черкесских иммигрантов,
требующих от османских властей выдачи денег**

В дополнение к донесению от 27 ноября 1905 г. за № 191 имею честь довести..., уплата им денег на еду и другие потребности крайне затруднительна для властей, с трудом получающих даже свое собственное жалованье. Поэтому около месяца тому назад черкесы, вооружившись своими кинжалами, окружили конак валия в количестве 250 человек и хотели угрозами и силою добиться уплаты денег, но валию вместе с другими членами комиссии о переселенцах удалось уговорить вожаков-беев, и на этот раз переселенцы разошлись.

Вчера, 27 апреля несколько вооруженных черкесов, около 25–30 человек снова явились в серай и опять потребовали уплаты недоданных денег. Управляющий вилайетом первый ферик Бекир-паша, согласившись уплатить сумму, не достававшую за последнее время, отказался выдать деньги, недоданные валием до возвращения самого валия. Произошло возмущение – черкесы, выхватили кинжалы, бросились вперед, 110 жандармов, а затем и вызванный по сигналу батальон солдат окружили серай и, получив приказ Бекира-паши стрелять при малейшем сопротивлении, обезоружили возмутившихся и заключили в тюрьму.

Событие это произвело большое впечатление на жителей, т. к. действительно, зазнавшиеся переселенцы сделались большою для них обузою, но здесь опасаются, чтобы этот поступок Бекира-паши не отозвался неблагоприятно на нем самом, т. к. ждущие занять его место пользуются всеми средствами, чтобы очернить его, особенно когда дело идет о правоверных мухаджирах.

С глубочайшим почтением... (подпись)

*АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 237. Л.Л. 38, 39;
Кушихабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и
Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Наль-
чик, 1991. № 1. С. 29.*

№ 126

1906 г., июля 1-го. № 161. – Копия с донесения генерального консула в Алеппо А. Круглова российскому послу в Константинополе о расселении черкесских иммигрантов

В дополнение к донесению от 28 апреля 1906 г. за № 85 имею честь довести до сведения...

Небольшая часть этих выселенцев пожелала отправиться в Дамасский вилайет, где уже раньше устроились их родственники и сородичи, но главная масса была направлена в местность Ханасир, между Раккою и Алеппо.

Земли поверхностно распределены были посемейно всем переселенцам, а на днях туда отправлены и рабочие-каменщики для постройки обещанных черкесам еще в России жилищ за счет местной турецкой власти.

С глубоким почтением...

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 237. Л. 88; Кулихабиев А. В. К истории переселения черкесов в Сирию и Иорданию (Документы и материалы) // Живая старина. Нальчик, 1991. № 1. С. 29.

№ 127

1907 г., сентября 27-го. – Копия с донесения управляющего генеральным консульством в Дамаске С. Зуева российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о вооруженном столкновении черкесов с бедуинами

...Заметим также враждебные отношения между бедуинами и черкесами, которые глубоко ненавидят друг друга. Всякий раз как они ссорятся между собой, есть по несколько убитых с каждой стороны. Помимо громадной разницы как расовой, так и культурной, бедуины обвиняют черкесов в том, что они поселились на землях, которыми раньше пользовались они и их стада.

В апреле сего года бедуины приблизились к селению (не разб.) округа Сальт, Керакского мутесаррифлика, чтобы пасти там свои стада. Черкесы этого села Шашаты, поселившиеся там в прошлом году, отбросили их. Завязалась между обеими сторонами ожесточенная стычка, в результате которой оказалось более 40 убитых. Сначала было, бедуины начали одерживать верх, но затем алчность побудила их попытаться проникнуть в селение черкесов, чтобы разгромить его, и в селении черкесы разбили бедуинов, которые потеряли 27 убитыми. Этот случай очень обеспокоил вилайет, т. к. он мог иметь очень серьезные последствия, тем более, что черкесы были поселены в местах, где раньше кочевали бедуины. Теперь стараются примирить их и, кроме того, валий хлопочет о замещении сальтского каймакама другом Эмин-беем Арсланом, теперешним каймакамом Аджлуна, который отличается своей честностью и порядочностью, всеобщим уважением...

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 7621. Л. 45, 46.

№ 128

1915 г., июля 24-го. № 212. – Копия с донесения русского императорского вице-консула в Деде-Агач Е. Н. Гаджемукова русскому императорскому посланнику в Софии (о положении черкесов в Турции)

Во время пребывания моего в Софии, полк. Татаринов просил меня написать о Черкесском вопросе в Турции и о возможности войти с этим населением в сношения, как это предлагает сделать главнокомандующий Кавказской армией.

В виду изложенного, я дозволю себе представить по этому вопросу записку, так как черкесское население, владельцы коих были мои предки, известно мне как в Турции, так и на Кавказе.

При сем считаю долгом высказать следующие свои скромные соображения по этому предмету.

Войти в сношение с черкесами в Турции не только можно, но и должно, о чем я уже намекал в своей депеше М-ву от 9-го марта № 101. Что из этого выйдет теперь, я не могу предвидеть, но мог бы поручиться за благоприятный результат, если мы это сделали, хотя бы за месяц до выступления Турции.

Во всяком случае, мы должны попытаться, если это желательно, достичь какого-нибудь результата, так как нас с ними связывают родственные отношения, безусловно преданных нам черкесов, да наконец и в титуле государя императора значится также титул черкесского князя.

К этому нас должно побудить и то обстоятельство, что при ликвидации Анатолии с указанным вопросом нам неизбежно суждено, будет столкнуться.

Действительно, после массовых переселений черкесов, причем лучших сил, в России осталось, вместе с кабардинцами не более 150 тыс. обоего пола, причем в настоящее время, весьма незначительный процент их получил образование, тогда как Восточный Кавказ дал значительно больше образованных людей на различных жизненных поприщах.

Совсем другое явление наблюдается в Турции. Черкесское население, ассимилировавшее с собою остальных мухаджиров, превышает миллион, и имеет свои компактные центры, как например Сивасский, Эрзенджарский и Брусский вилайеты.

Кроме того, черкесы дали огромный процент различных гражданских и военных деятелей, включительно до великих визирей, а также людей не только интеллигентных, но и образованных в полном смысле этого слова.

Следовательно, как из этого видно, нам придется считаться с этим народом, причем я должен оговориться, что требования народа, который имеет свой язык, но не имеет письменности, настолько будут незначительны, что удовлетворение их не составит больших затруднений, а потому, не лучше ли пообещать заранее удовлетворение некоторых из них и постараться за это извлечь возможную пользу в нужную минуту. Тем более, что мне положительно известна враждебность черкесов к младотурецкому правительству, которое в данную минуту, конечно, связало свою судьбу с судьбой Турецкой империи.

Степень важности привлечения черкесов на свою сторону зависит от того района, куда полагает ступить русская армия, но во всяком случае не нужно забывать, что Константинополь, который является на настоящую минуту девизом для всего русского народа, окружен черкесским населением: Исмид, Ада-Базар, Пандерма и весь Брусский вилайет. Наибольшее значение черкесы могли бы оказать, если армия откроет свои действия в Мало-Азиатской стороне. Здесь Сивасский и Эрзенджарский вилайеты представляют весьма сильное ядро черкесского населения, отростки которого идут до Самсуна и до Эрзерума.

Пытаться поднять восстание в Брусском вилайете, мне кажется, не представляется возможным, а также и нужным для нас, так как нам будет трудно поддержать вооруженной рукой подобное восстание. Но привлечение на свою сторону население этого района, считал бы крайне необходимым.

Совсем в другом положении находятся наиболее сильные центры Сиваса и Эрзенджара. Здесь нам следовало бы попытаться вызвать, если возможно, восстание, ибо это население, вооруженное с ног до головы, наиболее сохранило свою древнечеркесскую физиономию.

Но это восстание я мог бы рекомендовать лишь только в том случае, если наше военное начальство найдет возможным поддержать восставших, соединившись с ними в Самсуне, который может быть легко захвачен черкесами.

В таком случае восстание черкесов, по моему мнению, могло бы не только облегчить десанту, но и ускорить взятие Константинополя; тем более, что единственное слабо укрепленное место перед Константинополем это Миле, которое только в настоящее время стараются укрепить.

Теперь другой вопрос, – каким образом завязать и поддерживать сношения с черкесами?

Исключительно, трудность этого вопроса заставляет меня несколько смущаться относительно реализации вышеуказанных предложений.

Я считаю невозможным и нежелательным сделать это посредством русскоподданных черкесов, ибо едва они переступят порог Турции, как будут схвачены. Младо-германо-турецкое

правительство не доверяет черкесам турецкоподданным, а тем более русскоподданным. Как факт могу сообщить, что еще до объявления войны при мобилизации, турецкое правительство только черкесам не выдало оружия и отбирало его после каждого учения.

Единственным решением этого вопроса я считал бы следующее: постараться, если возможно, найти среди пленных способных офицеров черкесов, подкупить их, но только не деньгами, а идеей, и симулировать их побег с Кавказского фронта войны.

Было бы также крайне благоразумно, если среди завоеванных нами деревень окажутся черкесские поселения, то не только пощадить их, но и подчеркнуть своим отношением, – что Россия не считает черкесов своими врагами, как это делается по отношению армян. Среди жителей этих деревень можно найти верных друзей. Считал бы целесообразным выделить черкесов от остальных пленных турок.

В Константинополе имеется очень много весьма влиятельных черкесов, выгнанных младотурками из армии, как опасный для них элемент, так например знаменитый маршал Дели-Фуад-паша, маршал Зеки-паша, Шукри-паша – защитник Адрианополя, два Сулеймана-паши, Абук-паша. Все лица мне лично известны, большие русофилы, но входить с ними пока в сношения считал бы бесполезным, так как они, оторванные от своей среды, находятся под строгим надзором младотурецкого комитета.

А потому я, представляю при сем, на всякий случай, список лиц, менее знатных, но могущих больше оказать пользы, так как они живут в центрах черкесского населения и пользуются большим влиянием.

СПИСОК

Педис Батыр-бей	в Эрзеруме
Сханук	Самсун, жандарм. полковник
Татлюстен-бей	Ада Базар
Хаджи Исхак-бей	Дузча (Ада Базар) гор. глава
Мершан Осман-бей	Дузча
Хаджи Зекерия-бей	Ялова
Сефер-бей Догузиив	Боз Уюк (Эски Шехир)

Коч Мустафа-бей	в Кутахии (Брусса)
Нахар-бей	Кутахия
Псавок Ибрагим-бей	Ялово
Хаджи Мурат-бей	Измид
Сеид-бей Мустафа	Кутахия
Омер Мершан-бей	Ениголь (Брусса)
Шакир-бей Мершан	Ениголь
Узун Ибрагим-бей	Ениголь
Мехмед Атажук-бей	Эски-Шехир
Зеф Арслан-бей	Брусса
Дибшо Мехмед-бей	Мехалич (Бандерма)
Хасан Туган-бей	Мубаат (Бандерма)
Дударук Хасан	Манияс
Арслан Хасан	Манияс
Берзек Яхья-бей	Манияс
Негюк Ибрахим-бей	Манияс
Псов Али-бей	Манияс
Хатагог Арслан-бей	Дамаск
Пехливан Али-бей	Измид
Берзек Тахин-бей	Манияс.

С глубочайшим уважением и совершенною преданностью
Верно: (подпись)

**Записка о черкесах российского императорского вице-консула,
колл. ас. Гаджемукова. Деде-Агач, 24-го июля 1915 года**

Кавказская война

До начала Русско-Кавказской войны, которая длилась более полстолетия, о Кавказе почти не имеется никаких исторических данных. История Кавказа, в сущности, началась с войны и окончилась покорением его.

Кавказская война делится на две части: война с Западным Кавказом и с Восточным. Западный Кавказ был населен исключительно черкесскими племенами, из коих наиболее большие: Большая и Малая Кабарда, бжедуги, шапсуги, абадзехи и др.

Племена эти были связаны между собою общим языком, обычаями и князьями, которые все имели одного общего родоначальника. Идеей борьбы среди черкесских племен служило желание сохранить свою независимость, которая была священна в глазах каждого черкеса.

Восточный Кавказ был населен различными племенами, часто тюркского происхождения, не имевшими ничего между собой общего, и с чуждыми языками. Так, например, лезгины, чеченцы, осетины [потомки германцев, оставшихся после крестовых походов], аджарцы, казикумухи и др. Народности эти делились на многочисленные племена, которые управлялись старшинами, беями и некоторые – князьями. Борьба Восточного Кавказа вдохновлялась идеей священной войны [мюридизм], а потому все народы были объединены верховным господством известного имама Шамиля, жившего в крепости Гуниба.

В 1858 году Гуниб пал, и Шамиль сдался кн. Барятинскому, покорителю Восточного Кавказа. Но война еще не была окончена.

Западный Кавказ еще продолжал сопротивляться до 1864 года. Этот год в истории считается годом окончательного покорения Кавказа.

Переселение в Турцию

Как я сказал, идеей борьбы Западного Кавказа была независимость. Но потеряв ее, черкесы немедленно возбудили вопрос о переселении в Турцию.

Русское правительство, желая закрепить падение Кавказа, не только пошло навстречу этому желанию, но и поощряло его. Турецкие эмиссары, разъезжая по горам, подстрекали черкесов к переселению, обещая им в Турции золотые горы.

По русской официальной статистике, в промежуток 1864–1865 гг. выселилось около ста тысяч черкесов. На самом же деле, их выселилось гораздо более, так как в статистике зарегистрированы лишь те семьи, которые пользовались поддержкой русского правительства при переселении.

В это время в Турции происходили массовые избиения армян. Ввиду этого, было заключено соглашение между Россией и Блистательной Портой об обмене армян на черкесов.

Первые переселенцы были приняты турками весьма ласково, причем султан решил поселить их по Дунаю и, таким образом, устроить второй Кавказ для христианских государств. Идея эта встретила сильный отпор со стороны посольств, и турецкое правительство должно было отказаться от мысли использовать воинственность черкесского народа для защиты границ Турции.

С этого времени переселенцы-черкесы встречали более холодный прием в Турции. Их грабили, убивали, отбирали девушек. В общем, настолько им было скверно, что многие партии силою пытались снова вернуться на Кавказ, но были оружием отбиты от границ последнего.

Несмотря на это, переселенческая волна, то увеличиваясь в своих размерах, то уменьшаясь, продолжала переносить несчастных на погибель в Турцию, и это длилось вплоть до 1904 года. Причина такого явления следующая: прежде всего – невежество и фанатизм, а затем, как следствие этого, появлялись различные темные личности, которые подбивали к переселению, обманывая население относительно жизни в Турции и, когда таковое начиналось, то они за бесценок скупали скот и все имущество черкесов. На этом созидалось богатство г. Армавира и армавирских армян, которые до этого занимались торговлей лишь в горах. До сих пор эти армяне сохраняют черкесские обычаи и их язык.

Кроме того, нужно отметить, что переселение также обязано различным взглядам русской кавказской администрации. Одни поощряли, другие принимали запретительные меры, и переселение временно прекращалось.

За черкесами потянулись в Турцию и другие народности Восточного Кавказа и, в особенности, лезгины и чеченцы.

В настоящее время, за неимением в Турции статистики, трудно определить число всех переселенцев [мухаджиров] с Кавказа, но я думаю, что их не менее четырех миллионов.

Отношение черкесов к России

До покорения Кавказа, черкесы, признавая султана своим духовным главой, тем не менее, считали себя совершенно неза-

висимыми от него в политической жизни. Уступленный России Турцией Кавказ потребовал 64-летней непрерывной борьбы, чтобы узаконить его приобретение.

Войдя в состав Российской империи, черкесы совершенно слились со своим новым отечеством и, неоднократно на поле сражения доказали свою преданность и верность престолу и отечеству. Несмотря на некоторые шероховатости и несправедливости со стороны отдельных русских администраторов, черкесский народ не дал истории ни одного бунта или восстания. К сожалению, русское общество под словом черкес подразумевает всякого жителя Кавказа, не исключая армян, лишь бы он был брюнет, с кинжалом и с буркой. Если отказаться от этого предубеждения, то сказанное окажется такой же истиной, как и то, что тип черкеса не брюнета, а блондина.

Даже в эпоху повсеместной революции в России, черкесы оказались вне революционного движения и были призваны на помощь не только всеми помещиками, но им даже доверили безопасность городов, даже таких как Севастополь, куда были отправлены вольные дружины кавказцев.

Расселение черкесов в Турции

Как я говорил, первые переселенцы были приняты турками весьма ласково. Их поселяли, начиная от Самсуна вплоть до Эрзерума, причем центр их – Сивасский вилайет. Я думаю, что количество мухаджиров от Сасуна до Эрзерума – не менее восьмисот тысяч.

Вторым крупным центром черкесского населения считаются Эски Шехир, Ада Базар, Брусский вилайет, Измид и часть около Бандермы. По моему мнению, всех мухаджиров в этом районе также не менее 800 тысяч.

Очень много черкесов поселено в Сирии, небольшая часть в – Палестине и в других различных местах Турции.

Отношение турок к черкесам

Первые и самые многочисленные партии переселенцев-черкесов были приняты турками весьма ласково. Остальные

группы принимались жестоко, и дело доходило до кровавых схваток. Ввиду малочисленности групп, их быстро обезоруживали, ограбляли и отбирали для гаремов девушек. Обездоленных и обезоруженных черкесов расселяли по всей Турецкой империи. Отношение турецкой администрации к ним ничем не отличалось от отношения ко всем остальным турецким подданным, т. е. грабежи, насилия и произвол, вот, что они нашли в правоверной Турции.

Тем не менее, султан и его вельможи сразу оценили внутренние качества пришельцев, их верность, мужественность и честность, а потому стали окружать себя черкесами. Браки с черкешенками улучшили вымирающий монгольский тип. Детей отдавали в военные училища и, таким образом, мало по малу, все высшие должности были заняты исключительно черкесами. Они дали Турции громадное количество известных политических и военных деятелей.

Такое положение продолжалось до первой половины царствования Абдул-Хамида, В это время в Турецкой империи был огромный процент черкесов среди образованных турецких офицеров. Очень многие посетили Францию, Германию и Россию. Весьма понятно, что эти офицеры и чиновники, видя всю гадость и грязь абдул-хамидовского режима, особенно отдались делу революции и примкнули к младотурецкому комитету. Заметив это, Абдул-Хамид открыл жестокое преследование против черкесов. Положение их в это время было крайне тяжелое, несмотря на то, что Абдул-Хамид все-таки продолжал окружать себя черкесами и албанцами, но выбирал уже типов вроде изверга черкеса Мехмеда-Али, который был, затем повешен младотурками.

После падения Абдул-Хамида, черкесы недолго пользовались свободой. Свергнув Абдул-Хамида вместе с офицерами-турками, они увидели, что плодами их успеха воспользовались донме [т. е. евреи, обращенные в мусульманство, вроде Джавидов и Джахидов], а также такие дутые герои, как Энвер-паша, который узнав, через почтового чиновника в Салониках Талаата, о том, что получен из Йилдыза приказ Хильми-паше об его аресте, весьма понят-

но, предпочел убежать в горы к истинному герою конституции – капитану Ниязи-бею.

Таким образом, черкесская интеллигенция первая вступила в борьбу с младотурками и была автором убийства Махмуда Шевкета-паши. Снова началось преследование черкесов в еще более жестоких формах, чем это было при Абдул-Хамиде и, при этом, нужно отметить, что преследование распространилось на все черкесское население в Турции.

Младотурки не только не изменили абдул-хамидовского режима, но, напротив, довели его до невероятных размеров. При Абдул-Хамиде страдала интеллигенция, а при новом режиме – весь народ Турецкой империи. При Абдул-Хамиде преследовались лишь только армяне, а при младотурках – все христианское население. Введя христианский элемент в армию, они ее дезорганизовали. Население страдает под тяжестью налогов и жандармского произвола. Жизнь в три раза вздорожала, благодаря насильственным бойкотам. Своим неумением управлять страной, они довели Турцию до потери самых больших провинций и, наконец, до продажи всей империи германскому кайзеру.

Пробыв десять лет в Турции в различных ее местах, я положительно могу утверждать, что все население Турции против младотурецкого правительства, и оно держится лишь террором, который превышает абдул-хамидовский террор. Единственными открытыми врагами этого комитета являются черкесы, которые продолжают вести с ним борьбу.

Странно все-таки, что и младотурки окружили себя черкесами, но с большим выбором, вроде, например, черкеса Джамболата-бея, правой руки Талаата. Человек этот присужден к смертной казни, но при помощи младотурок успел убежать.

Отношение черкесов к Турции

История Турции, богатая всевозможными восстаниями и кровавыми бунтами, вроде курдских, албанских, арабских, не отметила ни одного восстания черкесов.

Несмотря на это, мне известно, что турецкая администрация весьма считалась с черкесами и, в особенности, Сивасского вилай-

ета, и не доводила своих отношений до обострения. Исключение представляют младотурки, которые едва захватили власть, сразу вызвали всевозможные восстания в Курдистане, Албании, Аравии и довели черкесов до такого состояния, что они готовились поднять знамя общего восстания, но этому помешало обстоятельство войны.

Несмотря на всю свою лояльность, черкесы теперь настроены против Турции и охотно бы оказали содействие низвержению младотурецкого правительства. Большинство способных офицеров и генералов-черкесов были изгнаны из армии, и их окружили шпионами. Многие принуждены были бежать. Я лично был знаком с большинством этих офицеров, многих я видел еще при Абдул-Хамиде, когда они, несмотря на всю опасность, приезжали переодетыми лодочниками и хамалами в Турцию для распространения прокламаций. Они приняли наиболее тяжелую роль в борьбе за конституцию, и очень много их погибло при контрреволюции, ибо они не пожелали оставить взбунтовавшиеся войска.

Насколько большую роль играли черкесы в Турции можно видеть даже по предпоследней тяжелой странице турецкой истории. Если во всей Балканской войне и были кое-какие светлые явления, то они обязаны были черкесам. Так, например, убитый Талаатом и Энвером Назим-паша, Шукри-паша – защитник Адрианополя, Абук-паша, Реуф-бей – командир крейсера «Хамидие», Джавид-паша. В настоящую войну среди турецких командующих лиц нет ни одного черкеса.

Отношение турецких черкесов к России

Запрещение русского правительства визировать паспорта для поездки на Кавказ, было одной из самых неудачных мер. Несмотря на это, очень многим удавалось побывать на Кавказе, и эти лица являлись в Турции нашими певцами и проповедниками того благосостояния и полноправья кавказцев, сравнительно с турецкими черкесами. Из Турции устраивались паломничества на Кавказ для сбора освященных обычаями подарков, но

никогда не было случая, чтобы с Кавказа кто-нибудь приезжал в Турцию за подарками.

Когда мне приходилось бывать среди черкесов, первое, с чем они ко мне обращались – это просьба перейти в русское подданство, или вернуться обратно в Россию. Ко мне приезжали специально старшины и предлагали представить прошения с тысячами подписей о возвращении их в Россию и, даже раз обратились с просьбой исходатайствовать учреждение консульского агента в Измиде и Ада-Базаре для их защиты. Прибывающие из России черкесы гордятся своим русским подданством и возбуждают зависть и раскаяние среди своих соплеменников.

Ввиду этого, можно считать неоспоримым, что обаяние России среди черкесов в Турции весьма велико и, что на их преданность и поддержку можно положиться.

На имя г. советника Второго политического отдела

**Секретная телеграмма и. д. чиновника для пограничных сношений при наместнике на Кавказе
25 февраля – 9 марта 1916 года. № 258.**

Гаджемуков в бытность свою в Тифлисе подал начальнику Штаба армии записку по Черкесскому вопросу. Ввиду нашего глубокого продвижения в районе, населенном черкесами, августейший главнокомандующий признал желательным осуществить рекомендуемый в записке план, и приказал пригласить Гаджемукова сюда для проведения этого плана. Посему, если со стороны Министерства не встретится к этому препятствий и сам Гаджемуков ничего не имеет против, начальник штаба просит спешно командировать его в Тифлис.

(подпись)

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 4325. 17 л.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

МЕМУАРНАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

№ 129

**1864 г. – Из записок французского офицера А. Фонвилля
о выселении черкесов в Османскую империю**

Со времени занятия русскими Туапсе, множество турецких судов прибыло к черкесскому берегу, которые за весьма умеренную плату доставляли в окрестности Самсуна или Трепизонда всех покидавших страну. Обстоятельство это как нельзя лучше было для нас, так как среди всех этих судов нам можно было легко проехать Черное море незамеченными. Русские, совершенно довольные тем, что им предстояла возможность отделаться от этого беспокойного народа, ни мало не препятствовали отъезду черкесов и ограничивались тем, что осматривали турецкие каики, встречавшиеся им, только в то же время всех эмигрантов.

Мы решили разделиться и отправиться в путь каждый отдельно. Через это мы не могли быть захвачены русскими все вместе, и мы надеялись, что кто-нибудь из нас, вероятно, попадет в Турцию здоровым и невредимым.

Как только выходил на берег турецкий капитан, горцы окружали его и каждый спешил условиться о цене, о перевозке его и его семейства; затем вечером, если ветер был попутный, каик спускался в море. Все, договорившиеся с капитаном, размещались на судне и, главным образом, старались поскорей выйти в открытое море, чтобы успеть за ночь пройти линию русских крейсеров. Черкесы так торопились уезжать в Турцию, а турки были до такой степени жадны и корыстолюбивы, что суда обыкновенно нагружались, что называется, доверху; триста или четыреста человек заполняли пространство, на котором в обычное время помещались от 50 до 60 человек. Вся провизия,

которую горцы брали с собой, состояла из нескольких горстей пшена и нескольких бочонков воды; плавание открытым морем иногда продолжалось от 5 до 6 дней, и в таком состоянии и с таким запасом провизии этим несчастным приходилось совершать переезд столь гибельный и столь опасный.

Когда поднималась непогода на море, каики, нагруженные так, что вода достигала самих краев, не могли держаться на воде и тонули. Те, которые были лучше устроены или менее нагружены, при волнении подвергались такой сильной качке, что несчастные пассажиры бились и давили друг друга. В хорошую же погоду – новые муки приходилось испытывать переселенцам; безветрие задерживало их плавание и они предавались тогда на жертву всем ужасам голодной смерти.

Возвратившиеся турецкие матросы рассказывали нам подробности страшных сцен, которых они были очевидцами. Несколько судов с переселенцами потонуло; на других половина пассажиров, умершая в дороге, выброшена была за борт ранее прибытия в Трепизонд. И между тем, горцы были так беспечны, паника была так велика, что дальнейшие отъезды сопровождались тем же полным отсутствием всяких предосторожностей. По-прежнему, каждый хлопотал только о себе, чтобы скорее сесть на судно, говоря, что участь их решена и, что если придется умереть или погибнуть в море, то значит, что это уже было назначено судьбой.

Страна представляла крайне плачевный вид; черкесы, расположившиеся на берегу моря, с нетерпением дожидались своей очереди к отплытию. Отчаяние и безнадежность так овладели этими несчастными, что им и в голову не приходило устроить себе на берегу шалаши, чтобы скрыться от непогоды. Единственная мысль, одно желание отправиться в Турцию; до всего остального им не было никакого дела, все дни они проводили в том, что взбирались на прибрежные утесы и оттуда криками и разными знаками манили к себе всякое показавшееся судно. Снег начал уже таять и это еще более увеличивало их нетерпение; они хорошо понимали, что как только сойдет снег, русские не замедлят сюда явиться и эта мысль отнимала у них последнюю энергию.

Я уехал из Вардана с судохозяином Якубом, которого я прежде не раз встречал на берегу, и который постоянно оказывал мне разные услуги. Он меня посадил около румпеля; мне хотелось тщательно проследить все детали амбаркации. К сожалению, погода была так пасмурна, и сделалось так темно, что я ровно ничего не мог видеть. Каик был спущен в воду, мужчины, по пояс в воде, переносили на себе жен и детей, и кода все семейство их было в полном составе на судне, тогда и они помещались на нем. Женщин спускали в трюм, где Якуб сам их рассаживал, заботясь, главным образом, чтобы не осталось пустых мест. Число несчастных, которыми он завалил трюм, было уже переполнено, тем не менее, как только являлась новая жертва, он находил средство ее пристроить в трюме. Мужчины разместились на корточках на палубе в такой тесноте, что матросы, исполняя разные обязанности во время плавания, вынуждены были ходить по головам пассажиров.

Как только каик наполнился так, что уже не оставалось никакой возможности кого-нибудь еще в него втиснуть, Якуб уселся подле меня, поставил парус, и мы поплыли. Ветер был не очень свежий; все-таки мы шли хорошо, и к утру были уже в открытом море. Тут только я имел возможность определить, что всех пассажиров на каике было 347 человек. Около полудня у нас поднялась тревога; замечена была со стороны берега значительная черная точка; то было судно. Я начал его внимательно рассматривать, как вдруг заметил, что черкесы обратились к одному старику-начальнику, который держал им оживленную речь, встречаемую всеобщим одобрением.

– Кто этот старик, – спросил я моего друга Якуба, который говорил с черкесами.

– Он ничего не говорит, – ответил Якуб каким-то особенным голосом.

– Как ничего не говорит, мне даже кажется, что он именно обо мне говорит, – возразил я, увидев, что все глаза обращены в мою сторону, и я сделался предметом всеобщего любопытства. – Что он говорит, отвечай же?

– Да он говорит о тебе, но он не говорит ничего хорошего, сейчас все узнаешь.

Насколько меня это интриговало, может понять всякий, и я так пристал к Якубу, что он вынужден был сообщить мне обо всем происходящем.

– Они хотят тебя бросить за борт, – сказал он мне, наконец.

– Если только это впрочем, еще судно русское, – возразил он, чтобы, хотя несколько успокоить меня. – Они говорят, что если русские найдут тебя на судне, то они всех заберут в плен, между тем как если тебя не будет тут, то они пропустят нас так же свободно, как и других.

Положение мое было безвыходное; не рассчитывая на спасение, я начал следить за подозрительным судном с беспокойством и волнением, которые легко можно понять, но невозможно выразить. Проклятое черное пятно на море не шевелилось и я, страшно напрягая свое зрение, лишился возможности, что-нибудь различать. Наконец я рассмотрел, что парус на судне был турецкой формы и, что это судно был каик. Открытие это сильно меня обрадовало, и я должен сознаться, что и на всех моих пассажиров оно произвело приятное впечатление. Черкесам видимо сделалось неловко за их прежнее намерение против меня; они старались загладить страшное впечатление, произведенное на меня их замыслами, и обращались со мною с предупредительною любезностью. Старик-начальник так же обратился ко мне с разными оправданиями и любезностями, но я так был вооружен против него, что едва отвечал на все его ласки.

Дальнейшее плавание наше обошлось без всяких приключений. Первые два дня все обстояло благополучно; только к концу другого дня пришлось выбросить в море двух женщин и одного ребенка, задавленных от тесноты в трюме. На третий день умерли еще одна женщина и двое мужчин; на четвертый – пятнадцать человек, а на пятый – с самого раннего утра мы увидели уже берег. Мы изнемогали от усталости и недостатка в пище; около двух дней у нас уже истощился весь запас провизии. И если бы пришлось еще оставаться 48 часов в море, то более половины пассажиров, наверное бы погибло, прежде чем мы были бы в Трепизонд.

Вершины высоких гор Малой Азии были покрыты еще снегом, а на берегу моря оливковые деревья были одеты сероватого

цвета листьями. Приблизившись к берегу, мы заметили, однако, что белоснежная поверхность земли была покрыта местами множеством расселин, промытых горными потоками; попадавшие время от времени широкие темные прогалины свидетельствовали о приближении весны, а вместе и о том, что в скором времени страна примет другой, более оживленный вид. Мы несколько лье шли около берега, так как самая близкая якорная стоянка была у Аче-Кале; только около этого пункта мы могли близко подойти к берегу и безопасно высадить женщин и детей. Время от времени небольшие турецкие деревни, живописно расположенные на морском берегу, выказывали свои белые домики и остроконечные минареты мечетей... Черкесы с любопытством рассматривали новое свое отечество.

– Алла Акбар, Алла Акбар! (Великий Бог!), – повторяли они беспрестанно, благодаря Всевышнего, что он позволил им достигнуть конца их странствования.

Я видел уже, несколько месяцев тому назад Аче-Кале и тотчас же узнал довольно возвышенный, выдававшийся в море мыс, на вершине которого находился маленький турецкий форт; к нему-то мы и должны были пристать. Со времени моего отъезда из Аче-Кале, форт этот был оставлен, и в окрестностях его проживало только несколько бедных рыбаков. К удивлению моему я заметил, что из того самого места, где был форт, поднимались бесчисленные колонны огня, и я решительно не мог понять, что бы это значило. Приблизившись, я был удивлен еще более, заметив весь берег, усеянный множеством народа, который казалось, ожидал нас; то были черкесы. Вскоре мы услышали их голоса; эхо от гор доносило до нас знакомое нам пение, именно – погребальные песни.

Двенадцать кайков, таких же, как и наши, стояли на якоре около самого берега; одни из них были уже пусты и готовились к обратному плаванию в землю черкесов, другие же высаживали своих пассажиров. Это были эмигранты, приехавшие только, что перед нами. Их бледные, истощенные лица показывали, что они, как и мы, испытали жестокие лишения во время переезда.

Бросив якорь, мы спустили шлюпку, нагрузив ее пассажирами; шлюпка пошла к берегу, мужчины вошли в воду и высаживали

женщин, детей, больных и мертвых. Шлюпка вернулась к каику, снова нагрузилась и эта церемония повторялась двадцать раз.

Наконец, подошел мой черед, и я с невыразимым восторгом сошел на берег. Я был страшно утомлен и до такой степени голоден, что едва стоял на ногах. Около двух дней я ничего не ел, и в продолжение 36 часов у меня не было капли воды во рту; я поспешил, насколько то было возможно, к ручейку, протекавшему у подножья горы, и напился из него вдоволь. Это меня подбодрило, и я, чувствуя себя совершенно одиноким среди этой толпы, начал хлопотать, как бы мне поскорее попасть в Трепизонд. Но, наведя некоторые справки, я узнал, что мне гораздо труднее будет возвратиться окончательно из земли черкесов, чем я попал в нее.

Я узнал, что первые эмигранты, несмотря на все наши увещевания, прибыли в начале зимы, в числе 12000 и почти все перемерли. Нуждаясь в пище, изнуренные переездом и болезнью, они принесли с собою в Трепизонд тиф, оспу и другие эпидемические болезни, так легко зарождающиеся от нищеты и лишений, и население этого города подверглось вследствие того страшной смертности.

Турки, напуганные этим, и ввиду постоянно увеличивавшегося числа переселяющихся черкесов, решили расположить эмигрантов в нескольких местах вдоль берега и расставили войска, которые не должны были пропускать их к населенным пунктам. Таким образом, мы были блокированы этим чумным кордоном, и меня уверяли, что нельзя пройти через него без фирмана трепизондского паши.

В то время как я высадился на малоазиатский берег, иммиграция была в полном ходу; она достигла уже 60 тысяч черкесов, и в одном Аче-Кале было 15 тысяч переселенцев. Несмотря на суровость сезона, они были расположены под защитой жалких листьев оливковых деревьев. Не имея никакой провизии, они существовали только теми ничтожными, если не сказать более, средствами, которыми снабжало их турецкое правительство.

Мне довелось быть очевидцем раздачи провианта. Три лодки, нагруженные хлебом, приблизились к берегу и турки, вооруженные с ног до головы, образовали ряд шпалер, сквозь ко-

торые должны были проходить черкесы и получать каждый по хлебу. Начальнику приказано было соблюдать при этом порядок, так, чтобы каждый мог получить свою часть, но это было невозможно, потому что хлеба было так мало, что едва половина могла быть удовлетворена, остальным приходилось дожидаться следующей раздачи, то есть до другого дня.

Я обходил все места, где были расположены переселенцы, и убедился при этом, что черкесы сами употребили все усилия, чтобы соблюсти хоть какой-нибудь порядок среди всего этого хаоса. Они разделились по племенам, по долинам, и каждое семейство избрало себе особое дерево, возле которого оно и сложило свой скудный скарб; несколько небольших деревянных ящиков с одеждой и кожаные мешки с несколькими горстями пшеницы – вот в чем заключалось их богатство. Одни рубили дрова для костров, другие строили из ветвей ряд шалашей, молодые женщины носили воду, приготавливали на ночь из моха и сухих листьев постели, и кормили грудью детей. Большие их глаза с лихорадочным выражением, были бледные, вытянуты, на которых утомление от переезда и лишения оставило глубокие следы. Старухи хлопотали около огня; некоторые из них, сидя на корточках, варили просо, которое они каким-то чудом сохранили у себя. Наконец, дети играли и плясали, восполняя тем всю эту плачевную, грустную обстановку.

При закате солнца, крики муэдзина призывали верных к молитве; мужчины, совершив омовение, собирались каждый около священника своего племени, разобувались, расстилая свои плащи на землю и становились в ряд, лицом к Мекке. Их энергичные лица, длинные бороды, их костюмы, все это необыкновенно гармонировало с грандиозной дикостью всей обстановки, и, признаюсь, я был глубоко тронут видом этих людей с воздетыми к небу исхудалыми руками. Красноватый отблеск заходящего солнца, освещающая всю картину, придавал ей какой-то зловещий характер.

Муэдзин произносил гнусливым голосом стихи из Корана, все ему вторили хором и в то же время падали ниц; при каждом движении их сабли, кинжалы, карабины производили какой-то

внушительный, воинственный шум. Чувствовалось, что этот могучий народ, который если и был побежден русскими, тем не менее, он отстаивал свою страну, сколько мог, и что, во всяком случае, в нем не было недостатка ни в храбрости, ни в энергии.

После молитвы хоронили мертвых; четыре человека несли их на своих плечах, и за каждым умершим следовало его семейство; женщины при этом шли несколько позади, испуская страшные крики. Это, что называется, оплакивали умерших. Я слышал уже это оплакивание на Кавказе, но в Аче-Кале было столько умерших, что эти концерты дошли до невыносимых размеров; раздирающие душу вопли отдавались эхом по горам. Погребальная процессия медленно достигала заранее избранного места, мертвый опускался в могилу, головой к стороне гробницы пророка; могилу засыпали землей и сверху на нее накладывали огромный камень. После этого все провожавшие возвращались.

После долгих разысканий, мне удалось, наконец, найти средство отправиться в Трепизонд; один контрабандист взялся доставить меня в продолжение ночи в Трепизонд...

Когда пришло время ехать, Ахмед явился за мной; мы отправились к нему в дом, при входе в который он крикнул, и к нам немедленно же явились двенадцать человек. Это были его матросы. Они спустили лодку в море, и мы отправились в путь.

Мало-помалу крики черкесов терялись более и более в отдалении, и скоро я видел только красноватый отблеск их огней. Несмотря на все удовольствие, ощущаемое мною с приближением к Трепизонду, мое сердце обливалось горечью, когда я вспоминал поражающую нищету этих несчастных, гостеприимством которых я пользовался столько времени и с которыми я теперь расставался, может быть навсегда. Ведь они были моими друзьями, товарищами по оружию, и в то же время я знал, что все они обречены на верную смерть. Мысль эта меня страшно мучила, в особенности при представлении, что я собственно, ничем не могу им пособить.

Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863–1864 г. Краснодар, 1927. С. 36–42.

1864 г. – Из воспоминаний Д. А. Милютина
«Кавказ во вторую половину года»

...В последние годы войны на Кавказе мы должны были держать громадные силы: пехоты 172 батальона регулярных, 13 батальонов и 7 сотен иррегулярных; конницы 20 эскадронов драгун, 52 полка, 5 эскадронов и 13 сотен иррегулярных при 242 полевых орудиях. Общий годовой расход на содержание этих войск достигал 30 млн руб. С окончанием войны и выселением значительной части воинственных, беспощадных туземцев не было уже надобности в таких числах собственно для обеспечения спокойствия в самом крае. На будущее время число войск на Кавказе обуславливалось уже не местными потребностями, а общим стратегическим распределением всех боевых сил империи.

...Покинутая туземным населением обширная горная полоса Черноморского побережья осталась совершенно пустынною. Предстояла нам новая задача – занять войсками и заселить эту местность. В среде кавказской администрации и отчасти в публике существовало убеждение, что в этой роскошной стране, богато одаренной природой, нетрудно будет водворить мирное, трудолюбивое и промышленное население.

...Большая часть того населения шапсугов, абадзехов и других племен, которое изъявило покорность и водворилось уже на равнине Закубанской, вдруг решилось в сентябре месяце переселиться в Турцию по примеру ушедших единоплеменников. Что побудило их к такому рвению? Кроме распускаемых между легковверными горцами ложных слухов о мнимых намерениях русского правительства обращать их в христианство, брать в солдаты и т. п., возник на этот раз новый повод: горцы узнали о мерах, принимаемых русским правительством к отмене прав привилегированных сословий над подвластными, низшими классами; а так как в туземных племенах кавказских существовали еще во всей силе холопство и рабство, то опасение лишиться исконных своих прав, по всем вероятностям, и дало решительный толчок колебавшейся части населения. Решившись по-

кинуть Кавказ, оно разом поднялось с тех мест, где сначала было водворено, и двинулось массою к морскому берегу, в окрестности Новороссийска и укрепления Константиновского, прежде чем русские власти могли принять какие-либо меры, чтоб отклонить горцев от такого намерения или задержать движение до весны. Таким образом, в осеннюю пору, когда переезд морем сделался уже весьма неудобным, пришлось вновь отправлять до 25 тысяч душ собравшегося на берегу народа. Имевшиеся под рукой пароходы русские и турецкие и парусные суда были недостаточны для перевозки такой массы людей в короткое время, а между тем в ноябре наступили сильные бури, продолжавшиеся почти весь этот месяц. 16 ноября случилась катастрофа: страшный ураган, под названием «бора», выкинул на берег несколько судов, готовившихся отплыть; при этом погибло 250 человек. Несчастный этот случай произвел такое впечатление на бедных горцев, что после этого они уже избегали садиться на парусные суда и перевозка значительно замедлилась. На берегу оставалось еще 10 тыс. человек; наступили холода; между горцами умножилась болезненность. Тогда русские власти признали необходимым решительно приостановить отправление...

Милютин Д. А. Воспоминания 1863–1864. М.: РОССИЭН, 2003. С. 507–510.

№ 131

1864–1865 гг. – Из записок российского офицера И. Дроздова о выселении черкесов в Османскую империю

В конце февраля пшехский отряд двинулся к речке Мартэ, чтобы наблюдать за выселением горцев, а если понадобится, так и силою выгонять их.

Постепенно подвигаясь то вправо, то влево, то вверх, и истребляя по пути брошенные аулы, отряд достиг верховьев Псекупса, откуда перевалился через кавказский хребет на южный склон его и остановился при впадении речки Чилипсе в Туапсе. Отсюда оставалось только тридцать вёрст до Чёрного моря.

Поразительное зрелище представилось глазам нашим по пути: разбросанные трупы детей, женщин, стариков, растерзанные, полуобъеденные собаками; изможденные голодом и болезнями переселенцы, едва поднимавшие ноги от слабости, падавшие от изнеможения и ещё заживо делавшиеся добычей голодных собак... Живым и здоровым некогда было думать об умирающих; им и самим перспектива была не утешительнее; турецкие шкиперы из жадности, наваливали, как груз, черкесов, нанимавших их кочермы до берегов Малой Азии, и, как груз, выбрасывали лишних за борт, при малейшем признаке болезни. Волны выбрасывали трупы этих несчастных на берега Анатолии... Едва ли половина отправившихся в Турцию прибыла к месту. Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество; но только ужасом и можно было подействовать на воинственных дикарей и выгнать их из неприступных горных тущоб.

28 мая 1864 года окончилась Кавказская война. Кубанская область была не только завоёвана, но и очищена. От прежнего, довольно большого населения, осталась горсть людей, которых поселили на Кубани.

Конец 1864 года и весь 1865 год отряды прошли вновь по всем завоёванным участкам, выгнали оставшихся случайно там горцев-бродяг, разгромили на южном склоне, в Хакучах, последний разбойничий притон и, наконец, сняв доспехи бранные, приступили к занятиям мирным.

Теперь в горах Кубанской области можно встретить медведя, волка, но не горца.

Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. 2. С. 456, 457.

№ 132

1865 г. – Из «Писем с Кавказа к редактору Московских ведомостей»

Нам нужно было обратить восточный берег Черного моря в русскую землю и для того очистить от горцев все побережье.

Для исполнения такого плана надо было сломить и сдвинуть с места другие массы закубанского населения, заграждавшие доступ к береговым горцам. Конечно, война, веденная с такою целью, могла вызвать отчаянное сопротивление и потому требовала с нашей стороны удвоенной энергии, – надобно было истребить значительную часть закубанского населения, чтобы заставить другую часть безусловно сложить оружие, – но за то победа кончала все разом. Принимая на себя исполнение этого громадного дела, граф Евдокимов говорил: «первая филантропия – своим; я считаю себя вправе предоставить горцам лишь то, что останется на их долю после удовлетворения последнего из русских интересов». Так и было сделано.

Изгнание горцев из их трупоб и заселение Западного Кавказа русскими, таков был план войны в последние четыре года.

...В 1859 году и 1860 ушла большая часть абазинцев, живших в горной полосе между Кубанью и Урупом. В 1861 году пошли в Турцию всем племенем бесленеевцы и некоторые мелкие общества. В следующем году выселения не было; горцы надеялись отстоять свою родину. Но как только они стали слабеть в борьбе, выселение сейчас же, приняло большие размеры. К 1-му декабря 1863 года в Трапезонте было уже до 4 тысяч горцев; к концу февраля прибыло их в Турцию до 20 т., к половине марта – свыше 40 т. Переселение это происходило помимо нас, с вольных берегов, на контрабандных турецких кочермах, приезжавших за горцами десятками. Очень естественно, что переезд сопровождался бесчисленными бесчеловечиями и страданиями.

...По мере того как русские войска подвигались вдоль берега, переселение принимало совсем другой вид. Еще за два года перед тем граф Евдокимов, предвидя в конце войны большую эмиграцию горцев, ходатайствовал пред правительством о средствах перевезти их массами в Турцию. Положительного распоряжения на этот счет тогда еще не было сделано. Но Великий князь Михаил Николаевич, как только представился этот вопрос, разрешил зафрахтование нужного числа пароходов и парусных судов. С открытием судоходства в 1864 году были учреждены три комиссии для отправления переселяющихся

горцев: в Тамани, Новороссийске и Туапсе. Турецкое правительство со своей стороны прислало за горцами несколько безоруженных военных пароходов. Дело приняло правильный вид. Неимущих горцев приказано было перевозить на казенный счет; имеющим средство заплатить за переезд, было выдаваемо казенное пособие по 1 руб. сер., считая в том числе и детей, кроме грудных. Вольные судохозяева не имели права требовать с горцев платы выше условия, на пароходах 3 руб. сер., на судах парусных 1 руб. 75 коп., так что даже состоятельным горцам приходилось доплачивать в первом случае только 2 руб., во втором 75 коп., кроме того грузовые компанейские пароходы, нанятые правительством, перевозили горцев бесплатно. Кроме комиссий, за безобидною отправкой горцев смотрели командированные для того адъютанты Его Высочества; назначены были особые морские офицеры для наблюдения, чтобы пассажиров не грузили слишком тесно. Для беднейших горцев открыта была дача казенного провианта; для больных учреждены лазареты с содержанием за счет казны. Совсем другого рода сцены происходили на противоположном берегу. Хотя турецкое правительство не жалело пособий, но там они расходовались по рукам, и горцы бедствовали, вымирали на половину в несколько недель. Заграничные газеты, разумеется, сваливали на нас все бедствия горцев, которых корреспонденты их видели уже на турецком берегу.

Вслед за вновь покорившимися горцами потянулось в Турцию довольно значительное число других, живших уже некоторое время под русскою властью. Одних побуждал фанатизм, другие не хотели отстать от родственников, третьи шли потому, что мир идет; все ждали щедрых и богатых милостей от хункара (султана), который представляется им идеалом всемогущества и неисчерпаемого богатства. Что бы ни говорили выходящим, у них был один ответ: «нам хорошо у вас, но мы хотим положить свои кости на святой земле». Таким образом, вышли в Турцию все натухайцы и шапсуги. Их не удерживали, потому что не к чему было удерживать, как я старался объяснить выше.

Эмиграция горцев в 1864 году представляет следующие итоги:

До половины марта с вольных берегов вышло 60000.

С тех пор переехавших на кочермах вне нашего надзора можно считать 15000.

Через Тамань вышло 27000.

Через Новороссийск вышло до 1-го июня 63000.

После 1-го июня 25000.

Через Туапсе 21000.

Всего с лишком 210000. (В 1865 г. выселилось около 40000. Всего 250000).

...В Кубанской области поселилось вновь до 70 тысяч покорившихся горцев; с прежними мирными горское население этой области составляет 130 тыс. После новой эмиграции, число это не превышает 80 тыс.

Фадеев Р. А. Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей. СПб., 1865. С. 75, 76, 149–153.

№ 133

1878 г. – Из статьи М. И. Венюкова¹ К истории заселения Западного Кавказа 1861–1863 гг.

Я приехал на Кавказ в конце 1861 года, т. е. в самый разгар той войны, которая, три года спустя, решила окончательно участь этой страны. Восточный Кавказ в то время был уже покорен, и бывший вождь его, Шамиль, мирно проживал в Калуге. На западном – Магомет-Аминь, поставленный в ложное положение действиями шапсугов и абадзехов, вынужден был, при нашем содействии, переселиться в Стамбул. Война шла с неумолимою, беспощадной суровостью. Мы подвигались вперед шаг за шагом, но бесповоротно и очищая от горцев, до последнего человека, всякую землю, на которую раз становилась нога солдата. Горские аулы были выжигаемы целыми сотнями, едва лишь сходил снег, но прежде, чем деревья одевались зеленью (в феврале и марте); посевы вытравлялись конями или даже вытаптывались. Население аулов, если удавалось захватить его врасплох, немедленно было уводимо под военным конвоем в бли-

жайшие станицы и оттуда отправляемо к берегам Черного моря и далее, в Турцию. Сколько раз приходилось в опустевших при нашем приближении хижинах заставать на столе теплую кашу с воткнутой в нее ложкой, починявшуюся одежду с невыдернутой иглой, какие-нибудь детские игрушки в том виде, как они были разложены на полу, около ребенка. Иногда – к чести, впрочем. наших солдат, очень редко, – совершались жестокости, доходившие до зверства... Жестокости эти были тем возмутительнее, что были совершенно не в духе доблестных русских солдат – обыкновенно столь добродушных.... Таков был характер войны. Целые племена, как бесленеевцев, были выселены облавой в течение одного – двух дней. Аулы баракаевцев, абадзехов на Фюнфте и Фарсе горели дня три, наполняя воздух гарью верст на тридцать, когда, в феврале 1862 г., начались движения наши для изгнания этих горцев.... Понятно, что война, так веденная, быстро приводила к решительным результатам. Русские жители передовых, едва водворенных станиц, успевали уже в самый год поселения заводить огороды, даже обрабатывать небольшие поля, если только позднее время года не препятствовало тому. Жизнь по станицам была шумная, иногда даже искренно веселая. Мирная песня, а то и бурный казачок, наигрываемый на балалайке, нередко слышались там, где еще год тому назад раздавались гром выстрелов и военные клики.

Венюков М. И. К истории заселения Западного Кавказа 1861–1863 гг. // Русская старина. СПб., 1878. Июнь. С. 249, 250.

№ 134

Из записок российского публициста Я. Абрамова¹ о выселении черкесов в Османскую империю

Горцы, уходя с своих мест поселения, покидали свои жилища, оставляя скот и запасы хлеба, а иногда и не убранные нивы. Всё это досталось поселившимся на месте горцев казакам. Сами же горцы, без всякого имущества, скапливались частью в Анапе и Новороссийске, частью во многих мелких бухтах Северо-

Восточного берега Чёрного моря, тогда ещё не занятых русскими. Отсюда их перевозили в Турцию турецкие кочермы, а также отчасти заарендованные специально для этой цели русским правительством суда. Но так как этого транспортного флота было крайне недостаточно для перевозки почти полумиллиона человек, то массе горцев приходилось ждать своей очереди по полугоду, году и более. Всё это время они оставались на берегу моря, под открытым небом без всяких средств к жизни. Страдания, которые приходилось выносить в это время горцам, нет возможности описать. Они буквально тысячами умирали с голоду. Зимой к этому присоединялся холод. Весь Северо-Восточный берег Чёрного моря был усыпан трупами и умирающими, между которыми лежала остальная масса живых, но крайне ослабленных и тщетно ждавших, когда их отправят в Турцию. Очевидцы передают ужасные сцены, виденные ими в это время. Один рассказывает о трупке матери, грудь которой сосёт ребёнок; другой - о матери же, носившей на руках двух замёрзших детей и никак не хотевшей расстаться с ними; третий - о целой гряде человеческих тел, прижавшихся друг к другу, в надежде сохранить внутреннюю теплоту и в этом положении застывших, и т. д.

Помощь, оказанная переселенцам казною, была очень ограничена. Всего издержано по переселению горцев 289678 р. 17 к. Большая часть этой суммы пошла на уплату судовладельцам за провоз переселенцев, и только незначительные суммы были отпущены на пособие переселяющимся. Но и эта помощь не всегда доходила до нуждающихся, так как и это дело, как и все, совершавшееся тогда на Кавказе, сделалось «доходною статьею» для чиновников. Даже официальная комиссия, проверявшая счета по переселению горцев, нашла многие представленные ей квитанции «сомнительными». Местное же предание, сохранившееся среди русского населения, передает ужасные вещи. Так, по преданию, многие барки, нагруженные горцами, имели пробурванное дно и, будучи выведены в море, тонули вместе с переселенцами, а деньги, назначенные на расходы, оставались в карманах заведывающих делом лиц. Предание это, если принять жесткость нравов тогдашнего кавказского чиновничества и такие факты позднейшего времени, как сапоги, с картонными

подметками у сидевших на Шипке солдат, очень правдоподобно и отчасти подтверждается тем обстоятельством, что официально констатированы случаи затопления барок с горцами «от бурь».

С такими ужасными лишениями добивались горцы возможности сесть на суда. Но на пути бедствия горцев не уменьшались. Их набивали на суда до последней возможности. Теснота и давка с присоединением недостатка съестных припасов производили страшный мор среди переселенцев.

Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 7, 8.

№ 135

1860–1875 гг. – Из записок австрийского путешественника Ф. Канитца¹ о выселении черкесов с Кавказа и их расселении в Османской империи

Кавказ на Балканах

Зима 1863 г. не остановила русских операций, производившихся против заключенных между реками Пшехом и Пшишем частей Кавказа, к которым до сих пор русские войска не подступали. 5-го ноября, после горячего сражения, при котором черкесы потеряли 5 орудий, они взяли Джубу. 12 ноября генерал Евдокимов покорил верхних абадзехов, которые в заключенном при этом договоре обязались оставаться спокойными до 1-го февраля 1864 г. и тогда водвориться на местах, которые укажет им Россия, или переселиться в Турцию.

Вначале 1864 г. судьба Кавказа была решена. Тайные усилия Порты поддержать его оказались столь же бессильными, как и попытка польской эмиграции. Грозные приготовления России в Николаеве и Керчи парализовали стремления обеих, и Порта увидела себя даже вынужденною объявить, что с «польским флотом» Маньяна она будет поступать как с пиратами, если он осмелится перехватывать в ее водах русские суда. С другой стороны, в Константинополе втайне питали, в январе месяце 1864 г., великие надежды на англо-польское предводительство

черкесами; рассчитывали, что в течение зимы на черкесские берега будут присланы деньги, амуниция и провиант, и надеялись на блестящие сражения. Которые напомнят славные времена Шамиля.

Небольшие вспомоществования, пришедшие к черкесам, оправдывали, по-видимому, эти надежды; но наступившая весна привела за собой горькое разочарование. Уже и без того тяжелое положение адыгских племен дошло до отчаянного состояния. Война велась обеими сторонами с беспощадной жестокостью. Ни суровая зима, ни бури на черкесском берегу не были в силах прекратить кровопролитную борьбу. Не проходило ни одного дня без сражения. Страдания окруженных со всех сторон неприятелем адыгских племен, происходившие вследствие недостатка пропитания и амуниции, превосходили, по сообщениям их англо-польских предводителей, все, что можно себе представить. В начале января показались русские колонны и расставили по вновь проведенной дороге от Кутаиса в Анапу свои посты не без горячих сражений. Начавшаяся, в начале декабря 1863 г. эмиграция черкесов, поселения которых были расположены на этой дороге до Никопси, в Самсун и Константинополь, приняла в февраль месяце 1864 года, вследствие январских неудач, такие огромные размеры, что поставила Порту в крайне затруднительное положение. В марте месяце абадзехи были отодвинуты русскими от устьев Кубани к форту Вельяминовскому, при устье Туапсе, а шапсугское племя было вынуждено к переселению на низменности Кубани или в Турцию. Только убыхи, третье адыгское племя, сумели сохранить еще свою независимость. 1-го апреля они сражались с русскими и потеряли 2000 человек, после чего им также не оставалось другого исхода, как вступить с победителями в переговоры о беспрепятственном переселении в Турцию. И вот последняя укрепленная позиция горцев в Черном море, форт Вардар, перешел во власть русских. Все иностранные офицеры, находившиеся в черкесских рядах, искали спасения в бегстве к гаваням Самсуна и Варны, причем чрезвычайно пригодились присланные в эти гавани правительственные турецкие пароходы. Беглецы захватили с собой не попавшие в руки неприятеля орудия.

Покорение Кавказа праздновалось во всей России с большой торжественностью; но с наибольшей помпой его праздновали в красносельском лагере близ Петербурга. На этом празднестве присутствовал сам император, давший разные отличия георгиевским кавалерам и всем полкам, отличившимся в сражениях против горцев. Всем кавказским войнам, находившимся в живых, были даны, в воспоминание их участия в Кавказской войне, знаки отличия в виде черного креста с такими же мечами. Особенные преимущества и ордена получили войска, находившиеся на Кавказе от 1859 до 1864 г. Храбрым солдатам нижегородского полка император сделал честь зачислением себя в списки их полка. Персидский посланник в Тифлисе, Мирза-Юсуф-Хан, поднес торжественное поздравление с счастливым окончанием войны, от лица шаха, кавказскому наместнику, великому князю Михаилу.

14 апреля великий князь Михаил прибыл в Сочи, взятую генералом Гейманом, и там лично принимать старшин покоренных адыгских племен. Многие из явившихся предпочли предложенное им на выбор переселение во владения Порты переселению на Кубань и просили дать им средства, необходимые для выполнения этого решения.

Так кончилась начатое в 1841 г. и поглотившее потоки человеческой крови завоевание Западного Кавказа, и теперь обладание им сделалось совершившимся фактом для России.

Фаталистические, дикие, боящиеся работы горцы должны были оставить свои аулы, а на их места были поселены казацкие колонии с Дона и Азовского моря, народонаселение которых, преданное России, поможет ей достигнуть ее великих целей на Черном море. Эмиграция черкесов в Малую Азию, бывшая уже довольно значительно в феврале месяце, приняла громадные размеры. Длинными караванами потянулись горные народы со своих высоких гор к берегам Черного моря, сели на свои корабли, большею частью дурно построенные, и поплыли к гаваням – Самсуну, Синопу и Трапезунду, чтобы высадиться на малоазиатскую, турецкую почву. Многие из этих переселенцев погибли в волнах Понта Эвксинского – грустная участь, но все-таки, как увидит читатель позднее, менее достойная сожаления, чем та,

которая настигла высадившихся на берег. «Упрямство и враждебность», объяснял петербургский «Инвалид», «переселившихся в Турцию племен, которые не хотели оставаться под властью России, освобождают последнюю от всякой ответственности относительно их; только ввиду их неспособности заботиться о своих собственных интересах принял великий князь все меры для облегчения их участи».

Русские транспортные корабли и частные пароходы, три турецкие разоруженные фрегаты и два парохода вращались беспрестанно между черкесскими берегами и Трапезундом, чтобы перевозить переселенцев, стремившихся бурным потоком к восточным гаваням. По сообщениям вышеупомянутой русской газеты, число переселенцев, выселившихся в течение зимы и весны, до 10 июля 1864 г., в разные гавани, было следующее:

Тамань – 37337 человек,

Анапа – 16452 чел.,

Новороссийск – 61995 чел.,

Туапсе – 63449 чел.,

Кубань и Сочи – 46754 чел.,

Адлер и Гости – 20731 чел.,

А всего 236,718 человек, из которых на русские средства были отправлены 61395 человек.

Такой неожиданный наплыв в немногие гавани эмиграции без всяких собственных средств способен был поставить в затруднительное положение даже всякое другое правительство, обладающее лучшими колонизаторскими способностями, чем турецкое. Здесь следует отметить, что при этом внезапном наплыве было упущено из виду назначение пунктов колонизации, и вследствие этого переселенцы подверглись страшным бедствиям, которые не могла значительно облегчить частная благотворительность всех турецких и в особенности высших кругов. Уже в декабре 1862 г. «*Courier de l' Orient*» открыл для сбора вспомоществований для черкесов подписку, которая дала превосходные результаты.

Вскоре затем полковник Рауф-бей, урожденный черкес, раздал, от имени падишаха, султанши валидэ и наследного принца Иззедина, наиболее нуждавшимся черкесам 300000 пиастров.

Потом, в апреле месяце, султан пожертвовал 5000000 пиастров из своей собственной кассы, и это дало сильный толчок общей благотворительности в пользу черкесской эмиграции, в сильном наплыве которой была отчасти виновата сама Турция. Высшие сановники Порты жертвовали также большие суммы. Свита султана подписала 100000, шейх-уль-ислам и его ведомство – 40000, Фуад-паша 10000 и прочие министры не менее 5000 пиастров. Мать и жена египетского вице-короля, находившиеся именно в это время в константинопольском дворе, прибавили к вышеупомянутым 150000 со своей стороны еще 300000. Провинциальные города последовали примеру, поданному Константинополем, и один Адрианополь собрал для постройки домов для переселенцев 400000 пиастров; но к несчастью, правительство отправило слишком поздно корабли с провиантом в малоазиатские гавани. Со своей стороны английское правительство, вспомнив симпатии, которые оно некогда питало к черкесам, отправило из Мальты, в начале июля, в Самсун и Трапезунд корабль с сухарями. Все эти пожертвования правительства и частных лиц были, однако же, не в силах уничтожить голод и страшную смертность, открывшуюся между переселенцами вследствие отсутствия всяких административных и санитарных мер в их малоазиатских поселениях. Уже в феврале месяце из 10000 черкесов, высадившихся в Трапезунде, 3000 сделались жертвою смертельных болезней. Несмотря на это, однако же, вместе с уменьшением вспомогательных источников, число пришельцев увеличивалось с каждым днем, что, конечно, развивало еще более болезни и смертность, причиняемые всегда большим скопищем народа на ограниченном пространстве. В Трапезунде число бедствующих беспомощных переселенцев доходило в апреле до 70000 человек, а в Самсуне в то же время оно возросло с 30000 до 110000. Хотя уже в начале июня 3000 черкесов были перевезены в Европу, но тем не менее, сообщение д-ра Бародзи, собиравшего сведения, по официальному поручению, в этом самом месяце, представляет страшную картину бедствия черкесских переселенцев, – картину, которой раздирающие душу подробности выставляют как нельзя лучше на вид беспечность и отсутствие всяких организаторских способностей

в органах Порты. «Даже когда они уже водворены, говорит доктор Бародзи, на местах своего жительства, то и тут их положение не лучше. Они остаются без крова, никто о них не заботится, никаких гигиенически-предохранительных мер не принимается. Вследствие этого они живут в нищете, среди дохлых животных и мертвецов, остающихся без погребения, истребляемые оспой, занесенною ими с Кавказа и распространяемую далее тифом и другими близкими к нему болезнями, являющимися всегда следствием разных лишений и голода. В каждом семействе есть по крайней мере один больной; нередко случается также, что и целыми семьями вымирают. Больные остаются без всякого попечения и ухода; они лежат на голой земле, не ограждаемые ничем от непогоды и лишенные всякой медицинской помощи. Четыре или пять медиков, отправленные в эти поселения, не могут оказать никакой помощи при том бедственном положении, в котором находятся больные. В этом состоянии они умирают и, умерши, гниют на том же самом месте».

«В Трапезунде умирало в последние месяцы ежедневно более 400 человек на 24–30000 переселенцев. В Сере-Дере умирало ежедневно более 3000 человек; В Самсуне же смертность доходила до ужасающих размеров. В Дервенте и Ирмаке умирало ежедневно, незадолго до моего отъезда, до 500 человек на 40–50000 переселенцев, и по всей вероятности это исчисление остается ниже действительности. Причина усиления смертности в Самсуне заключается в том, что нищета там сильнее, чем во всех прочих. Средства пропитания у черкесов везде крайне ограничены, в Самсуне же господствует ужасающий голод. Многие из этих несчастных питаются травами, корнями и разными объедками, которые им удастся где-либо добыть».

«Хлеб, говорит в одном месте Бародзи, единственное пропитание, которое государство дает им, мог бы отчасти парализовать голод, если бы он выдавался только истинно нуждающимся; но, к несчастью, бедняк-то именно и забывается, так как нет никакого учреждения, которое следило бы за правильным и справедливым разделением пищи».

Мы приводим здесь лишь немногие места из правдивого сообщения д-ра Бародзи, представленного им Высокой Порте.

И все же нищета эмиграции, во время его пребывания в колониях, не достигла еще тех ужасающих размеров, до которых она дошла позже. Многочисленные массы черкесов прибыли еще с Кавказа. В августе месяце накуточское племя, состоящее из 15000 человек, село в Новороссийске на 15 мачтовых кораблей под турецким флагом, а между тем каждый новый прилив ухудшал положение прибывших прежде на турецкие берега переселенцев. Меры, предложенные доктором Бародзи и другими врачами, не были приняты Высокой Портой во внимание, и в начале сентября один Самсун заключал в себе 50000 черкесских трупов рядом с 60000 живых переселенцев.

Приготовления для принятия и поселения черкесов в назначенных турецким правительством территориях шли чрезвычайно медленно вперед. Черкесы, расположившие свой лагерь на другой стороне, на азиатских возвышенностях Долмабахчи, нарушали спокойствие султана, в его волшебном увеселительном замке, своими неотступными требованиями дать им земли. Но все было напрасно. Лишь в июле начали их переселять большими массами на отведенные им земли. Насколько бессовестно производились эти колонизаторские операции, может доказать один факт, сообщенный «Allgemeine Zeitung». «В Ларнаке, на острове Кипр, вошли три маленькие судна, заключавшие в себе 2100 черкесов, из которых дорогой умерло менее от заразной болезни, чем от жажды и голода в продолжение тридцати двух дневного переезда, 1300 человек. (Из другого сообщения видно, что несчастных было натискано 2700 человек, стесненных как сельди в бочонке и не имевших воды для питья, и что умерло из них 1441 человек). Народонаселение Ларнака и тамошний французский консул восставали энергически против высадки на берег полумертвых людей, зараженных тифом или оспой. Один пароход, плывший по той же самой дороге, по которой прошли незадолго перед ними эти суда с черкесами, мог проследить их путь по плывшим трупам».

Трудно определить по тем немногим и неполным данным, которые находятся у нас в руках, места, на которых были основаны черкесские колонии, разумеется, за исключением тех областей, по которым я сам путешествовал. Конечно, еще труднее

было бы определить число народонаселения каждой из этих колоний. Большая часть эмигрантов была поселена в Малой Азии. В Родосто, на берегах Мраморного моря, поселился в области, особенно выгодно расположенной, Гаджи-Кирандуг, глава большого убыхского племени, с принадлежащими ему лично 350 семействами. Недалеко оттуда, в Пандерме была основана колония из 6800 человек. Многие тысячи переселенцев были отвезены на остров Кипр, в Смирну и Исмид.

Число черкесских эмигрантов, вывезенных в Европу, доходило, по официальным турецким ведомостям, уже в июле 1864 года до 40000 семейств. С тех пор 6000 семейств перевезено через Бургос в Адрианополь и Ислимию, 13000 семейств через Варну и Шумлу, в пашалыки Силистрию и Виддин, 12000 семейств были отправлены в генерал-губернаторства Ниша и Софии (из оных до 12000 душ были поселены на знаменитом Коссовом поле, близ Приштины) и 10000 семейств в Систове, Никополе, Рушуке и Добрудже. Высадка черкесских колонистов окончилась в дунайских гаванях лишь в августе 1864 года. Общее число всех поселившихся в вышеуказанных местах доходит до 150–200000 душ. По русским вычислениям, с Кавказа переселилось за несколько месяцев до его окончательного завоевания 60000 человек. В 1855, 1859, 1862 и 1863 годах число переселенцев доходило до 80000. И того стало быть, считая переселившихся в 1864 году, общая сумма всех переселенцев превышала число 400000 душ обоих полов, а к концу года в Константинополь было сообщено о приготовлении к переселению новых племен, между которыми одно племя князя Абхазии Михаила заключало в себе 40000 душ.

Страны, оставленные горцами, скоро будут заменены новыми поселенцами. Уже в половине 1864 года Россия поселила на месте побежденных, отправленных ею в места с плоской поверхностью 150000 черкесов 90 кавказских станиц с народонаселением 103000 душ, живших на Кубани. Когда завоевание горных народов окончилось, русское правительство было осаждено просьбами о дозволении переселений. Адмиралтейские крестьянские переселения из Николаева получили уже в июне месяце дозволение переселиться в прибрежную область на

весьма выгодных условиях. Для русских поселенцев водворение на Кавказе облегчалось продажей им по дешевой цене скота, который черкесы были вынуждены оставить за невозможностью перевозить его. С другой стороны, говорят, что и сама почва во многих местах весьма плодородна.

Но так как казацкое население, довольно редкое на Дону и Азовском море, не может одно необходимым контингент для заселения Кавказа, то Россия обратила свои взоры в Малой Азии, на единоверный с нею армянский народ. Обстоятельство, что Порта не в состоянии ограждать край от грабежей кочевых турок и других, приходится как нельзя более, кстати русским консулам и агентам, усердно проповедующим в этих странах переселение на Кавказ. 1500 семейств с озера Ван и армянской нагорной равнины уже переселились в сентябре, и тысячи других должны были за ними последовать. Эти армянские эмиграции отправляются обыкновенно через Грузию в русскую гавань города Поты, откуда русские правительственные корабли перевозят их на кавказский берег. Если сравнить выгоды подкрепления мусульманского элемента в Европейской Турции посредством черкесского переселения, принимая при этом в соображение ту огромную смертность, от которой так сильно пострадала эта эмиграция, с ущербом, причиненным азиатско-турецким владениям через переселение наилучших землевладельцев, наилучшего анатолийского народонаселения, составляющее в дополнение весьма значительное подкрепление для России, то окажется в выигрыше не Турция, а Россия, ее противница, заменившая враждебных ей, ленивых и неспособных к работе черкесов народом трудолюбивым и единоверным с нею, армянами.

После моей попытки набросать в кратких очерках картину последнего акта завоевания Кавказа и последствий оною я попробую сделать верное описание черкесской колонизации на Балканах, в центр которой меня привели в 1864 году научные изыскания. Изнуренные всеми лишениями, голодом, болезнями, с отчаянием в сердце, сели черкесы, которым были отведены места на Дунае и которые жили без крова, на биваках в Синопе, Самсуне и Трапезунде, на турецкие правительственные долго ожидаемые ими корабли. Лишь палубы неприятельских бегу-

щих судов могли бы соперничать в сценах, которые происходят на их палубах, с теми, которые представлялись на палубах кораблей, перевозивших мирных переселенцев. По словам очевидцев, эти палубы представляли самое ужасное, раздирающее душу зрелище. Я не буду развешивать перед читателем картины этого транспорта человеческого товара ни на морских, ни на дунайских пароходах, ни на мачтовых кораблях. Но я постараюсь верно изобразить зрелище, которое представляла эта эмиграция голодных, обезображенных оспой людей и обезображенных трупов, когда они уже находились на берегах реки, которую немцы с такой любовью называют своею. Кто знает очаровательную прелесть этих берегов, тот понимает вдохновение певцов, которые в прошедшие и настоящие времена воспевали и воспевают реку, текущую между ними, тот понимает и желание народов, пришедших раз на них, не расставаться с ними. Там, в Болгарии, между сербскою пограничною рекою Тимоком и турецким Ломом, тянется вдоль дунайского берега полоса бугристой земли, поднимающаяся над уровнем воды на сотню футов. Она покрыта прелестными дубовыми и буковыми рощами, осеняющими своей тенью ее плодородную, черноземную почву, покрыта виноградниками, фруктовыми, табачными и шелковичными плантациями. Эта волнистая слегка область, орошаемая многочисленными источниками, отличается также превосходным умеренным климатом. 20000 черкесов нахлынули в нее близ Лома. Очаровательный вид, открывающийся оттуда на могучую Балканскую цепь, величественно заключающую прелестный пейзаж, произвели на диких выходцев с Кавказа, то же самое магическое действие, которое, много столетий тому назад, испытывали на себе приходившие туда римляне, византийцы, славяне и финно-болгары. Черкесы, вследствие того, что сейчас при вступлении на эту землю они предали ей дорогих им умерших собратьев, думали, что они имеют полное право поселиться на ней и решили построить тут свои шалаши. По патриархальному обычаю, их старшины воткнули свои кинжалы в землю, с полной уверенностью, что этим самым они приобрели ее в свое владение. Только, к несчастью, правительство Порты не имело ввиду поселять черкесские колонии на

Дунае, где она имела уже сильную опору в турецком населении многочисленных портовых городов, но хотела водворить их именно там, где турецкого населения совсем не было, на болгаро-тимокской границе, которой еще в 1862 году угрожали воинственные сербы, и в середине горных болгарских народонаселений, составлявших плотные массы.

Черкесским колониям, как и татарским переселенцам, прибывшим несколько лет тому назад, было назначено населять клин, идущий с востока на запад, в противоположном направлении магометанско-албанскому элементу, которому они, в случае нужды, могли бы подать руку и таким образом составить живую пограничную изгородь между христианскими болгарскими массами и их единоверцами сербами.

Однако же черкесская эмиграция оказалась мало способною к уразумению миссии, для которой предназначала ее Порта. Она ни под каким видом не хотела оставлять прекрасных дунайских берегов. Но чего не могли сделать увещания турецких чиновников, то сделало оружие окружавших их солдат низама. Они должны были отправиться далее. Но какие же меры приняло турецкое правительство для облегчения пути этим несчастным переселенцам к месту их назначения или для поселения их на оном? Почти никаких. Турки, также как и черкесы, не отличаются организаторскими способностями. Чего не сделало государство, должна была сделать частная благотворительность. Но турки были раздражены гордым поведением пришельцев, принимавших вид не беглецов, ищущих защиты и убежища, но завоевателей. Фатум преследовал неотступно несчастную эмиграцию и сопровождал ее с берегов Малой Азии на берега Дуная. Семейство агента дунайского пароходства Роеско, делавшее все, что было в его силах, для облегчения страданий 20000 переселенцев, расположивших свой лагерь в Лом-Паланке, возле паромной пристани, и умиравших от голода и болезней, в течение целых недель не могло открывать окон, выходивших на реку, чтобы не дышать ужасным воздухом, зараженным от тысячи больных и мертвцов, оставшихся на поверхности земли. В один чудный, теплый октябрьский день, какие бывают нередко в этом поясе, ехал я через высокий балканский проход св. Николая в

нишавскую долину по военной дороге, вновь проведенной Мидхадом-пашой. Не удалось, однако же мне, как уже известно читателю, найти там город, показанный на наших картах в этих странах, а не удалось мне это по той простой причине, что он совсем не существует; но за то я нашел там множество богатых, красивых сел, которые не значатся на наших картах. Сбор винограда и жатва маиса были в полном разгаре. Везде встречал я веселое зрелище человеческой деятельности, и картина эта еще лучше оттенялась контрастом голубой и теплой атмосферы ясного осеннего дня и серебристого блеска вновь выпавшего снега на верхних частях Балкан.

Одно черное пятно выдавалось на этой светлой картине, – пятно, которое не может до сих пор изгладиться из моего воспоминания и которое мешало мне наслаждаться очаровательными ландшафтами природы. Пятно это составляли свежие черкесские могилы, тянувшиеся рядами с правой и левой стороны дороги между группами деревьев или разбросанные на низких холмах в количестве 2–3 до 20. Эти могилы, окаймленные, вместо цветов, гольшами или обломками скал, громко свидетельствовали о бедствиях великого черкесского похода, тянувшегося незадолго пред тем по новой дороге, которую по справедливости можно назвать «могильною».

Не менее грустною, как и все эти бедствия несчастных переселенцев, представлялась участь болгар, для переселения с которыми последние были привлечены в эту территорию. Не успели они еще отдохнуть от всех жертв, возложенных на них татарской колонизацией в 1861 г., как их вновь заставили строить для этих пришельцев дома, стоимость которых им обещали высчитывать из их податей, что, впрочем, не было исполнено в действительности, и не только подати не были уменьшены, но, кроме того, их заставили опять уступить черкесам, как прежде татарам, без всякого вознаграждения, лучшие участки из их земель на том основании, что вся земля есть собственность султана. Я предвижу, что многие из читателей, проникнутых европейскими понятиями о праве собственности, усомнятся в действительности всех этих фактов; однако же, они нимало не преувеличены: все это происходило именно так.

По другую сторону Балкан, в Чрвенибреге, близ Бела-Паланки, я встретил первое черкесское село. Позднее я видел новые их поселения в Нише, потом в Мраморе, на болгарской Мораве, далее колонии, названные именами достославных султанов, как-то: Меджидие, Османие, Махмудие и др. В области, описываемой мною в этом томе, было расположено 14 черкесских колоний, их которых 6 выпало на долю Кулы, 3 на долю округа Белградчика, 1 на долю Ломского округа, 1 на долю Пиротского и 3 на долю Ниша. В большей части этих поселений семейные усадьбы, или дворы, тянувшиеся длинными рядами, были еще не окончены, когда я посещал их в 1864 г., и пришельцы жили, в ожидании их окончания, в домах болгар, которые были вынуждены, таким образом, искать себе убежище, где хотели.

Тут я нашел остатки сильно сплоченных черкесских семейных общин или так называемых юнчей. Только в редких из них встречалось от 7 до 12 душ, находившихся большей частью в самом отчаянном, самом бедственном положении. 20 пар (5 новых крейцеров) или $\frac{1}{2}$ oka (1 фунт) маиса на человека в день не достаточны даже в благословенной Болгарии для удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей, хотя это и составляло огромное отягощение для государства или скорее для болгарских райев, так как это вспомоществование было назначено пришельцам на три года вместе с увольнением их на этот же срок от всяких податей и повинностей.

Часто видел я трех-четырёх больных разного возраста и пола, валявшихся на голом, глиняном, отсыревшем от ночной росы полуубогих жилищ; кроме того, они задыхались от черного дыма, который валил густыми клубами от тлевшего зеленого хвороста, плохо поддававшегося огню, и, скученные вместе с здоровыми, глотали с жадностью «лихорадки голода» неспелые плоды и куски черствого тяжелого маисового хлеба.

Единичная помощь бессильна против таких бедствий. Попадая в среду этих несчастных, принимавших меня часто за гекина (врача), давно обещанного им правительством, я им отдавал все, чем мог располагать. В Османие, забывая себя и своих спутников, я отдал весь запас хинины, находившейся в моей путевой

аптеке, чтобы облегчить, по крайней мере, на несколько часов страдание этих беспомощных, жалких людей, страдавших большею частью от лихорадки. Положение их ухудшалось еще более невозможностью объясняться со своими соседями: татарами и болгарами и даже с самими турецкими чиновниками иначе, как через посредство очень немногих из своих старшин, знавших турецкий язык.

Посреди всего этого скопища человеческих бедствий и страданий выступало еще ярче, рядом с гордою осанкой и наружностью, с выражением сознания своего достоинства мужчин, волшебная, ослепительная красота черкесских женщин.

Кто пожелал бы увидеть в действительности идеал классической женской красоты, который представлялся ему во сне или создавался в его воображении по античным первообразам, или же кто захотел бы узнать, почему султаны, ханы и все турецкие вельможи не жалеют никаких средств для пополнения своих гаремов дочерьми Кавказа, тот может отправиться в черкесские поселения Балкан, но пусть он не теряет времени, так как все благородство этой красоты скоро исчезнет под гнетом нужды и тяжелой работы. Скоро роль этих красавиц Кавказа, – заметим мимоходом, злых, ревнивых и склонных к самым необузданным проявлением своей мести, – изменится на Дунае; скоро превратятся они из одалисок в равноправных членов семьи. Одним султанским фирманом было объявлено, что со вступлением на достославную почву они перестали быть товаром. Насколько я мог заметить, ни родители, ни молодое женское поколение, воспитанное в фантастических мечтах о наслаждениях, ожидающих их в будущем, вовсе не восхищалось султанским нововведением, да и фирмам этот, изданный собственно из угождения Английской филантропии, был таким же мертворожденным, как и многие другие.

Цена на женский товар с Кавказа стояла очень высоко. До 1864 года прекрасные черкешенки продавались не менее 50000 пиастров за штуку, что равняется 8000 гульденам, но вследствие сильного наплыва их на рынках и крайней нужды продавцов цена на них понизилась, и затем переселенцы вдруг увидели себя лишенными вышеприведенным фирманом своего главного

источника дохода. В дополнение к этому Порта издала другое постановление, казавшееся этим переселенцам столь же несправедливым, а именно – признание свободными подданными султана всех невольников, привезенных ими с собой. Многочисленные жалобы черкесских начальников на эту меру были решены в судах в пользу рабов, которые по большей части спешат воспользоваться своими новыми правами, и уходят от строгих господ. (Иногда, как напр. в 1874 г., близ Корлу, в Адрианопольском вилайете, эти побегии ведут к настоящим битвам между господами и освобожденными рабами, – к битвам, которые прекращаются только вмешательством вооруженной силы, действующей обыкновенно в пользу последних). Нужда, являющаяся и здесь наилучшим учителем, вынудила этих диких сынов кавказских гор приняться за обработку земли, которую они были щедро наделены, что, впрочем, было сделано вовсе не для того, чтобы ослабить предпочтение, которое они оказывают военному ремеслу или хоть к воровству движимой и недвижимой собственности их мусульманских и христианских соседей. И действительно, эти щедрые наделы нимало не повлияли на их воинственные и хищные наклонности. Каждый мальчик с гордостью носит свое оружие и представляет для безоружного крайне опасного противника. Впрочем, сами турки, не исключая даже и чиновников, скоро пришли к одному заключению с христианами, что кавказские разбойничьи племена суть истинно наказание Божие. Одна только Порта остается глуха ко всем жалобам против них, так как политические выгоды, принесенные их переселением, покрывают все невыгоды оною. В этих воинственных переселенцах, враждебных христианам, она приобрела неоцененное орудие для подавления этих краев; а что она не ошиблась в своих расчетах, это доказала болгарская попытка к восстанию 1867 г. На сколько турецкие правители слабы и не способны в области администрации, на столько же они умеют улавливать этнографический момент и пользоваться им для поддержания государственного могущества. С самого начала черкесского переселения они не упускали из вида свои военно-политические цели. Едва переселенцы высаживались на малоазиатские берега, как самых могучих и сильных из них брали в

войско. Вопрос о формировке черкесских кавалерийских полков был решен очень скоро, а черкесская лейб-гвардия для султана была составлена безотлагательно.

И так, между тем, как черкесские племена, оставшиеся на Кубани, должны будут вместе со всеми полуварварскими восточными национальностями без различия веры служить под знаменами русского креста и содействовать России в выполнении ее мировых завоевательных планов, переселившиеся на Балканский полуостров кавказцы выступят рядом с турками против русских войск, когда они проникнут под командой второго Дибича Забалканского на Босфор.

Впрочем, черкесская эмиграция с Кавказа все еще не окончилась совсем. Из новых сообщений видно, что оставшиеся племена думают перейти под владычество падишаха. Может судьба спасет еще болгарскую почву от этого нового нашествия, но и старые раны, нанесенные ей прежними нашествиями, еще далеко не изгладились.

Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров. Исторические, географические и этнографические путевые наблюдения 1860–1875 // Всемирный путешественник. СПб. 1876. Декабрь. С. 336–351.

КОММЕНТАРИИ

№ 1

1. Филипсон Григорий Иванович (1809–1883) – российский военачальник, генерал-майор (1850), генерал-лейтенант (1857), генерал от инфантерии (1880). В 1855–1860 гг. Г. И. Филипсон – наказной атаман Черноморского казачьего войска, с 1858 г. командующий войсками правого фланга Кавказской линии, с 1860 г. начальник штаба Кавказской армии. Получил высокие награды за организацию восстановления и строительства укреплений и отличия в военных действиях в Западной Черкесии.

2. Войско Черноморское – Черноморское казачье войско – военное казачье формирование, созданное царским правительством в 1787 г. из частей лояльных запорожских казаков на территории между Южным Бугом и Днестром. В 1792 г. войско было переведено на правобережье р. Кубани, где казаки основали 40 куреней с центром в г. Екатеринодаре (1794 г.). К 1860 г. на Кубань было переселено свыше 100 тыс. человек из Малороссии. В 1860 г. после присоединения к черноморским казакам части кавказских линейных казаков было образовано Кубанское казачье войско.

3. Черноморская кордонная линия – ряд укреплений (батареи, посты, пикеты), построенных царскими властями на правом берегу р. Кубани, вплоть до побережья Черного моря. Основана в 1793 г. Предназначением линии была борьба с западными черкесами, которые ранее обладали этими территориями.

4. Черномория – название территории Черноморского казачьего войска. Вошла в состав Кубанской области.

№ 2

1. Черкесия – название территории черкесов (адыгов), закрепившееся в западноевропейских, русских и восточных (османских, персидских) источниках в Средние века и Новое время. В русских документах XVI в. называлась Черкасы. По отношению к Кабарде в русских документах использовалось название Чер-

касы Пятигорские, Черкасская Кабардинская земля. Сами черкесы называли свою страну Адыга хеку (адыг. *Адыгэ хэку* – Адыгская страна). В российском кавказоведении используются названия Западная Черкесия (Закубанская Черкесия) и Кабарда (Восточная Черкесия).

В XIV–XV вв. северная граница Черкесии проходила по территории от устья р. Дона вдоль Кумо-Маньчьевской впадины на восток до побережья Каспийского моря у устья р. Терека. На западе граница Черкесии проходила по черноморскому побережью Кавказа от Тамани на юг до р. Хосты (Хамыш) и примыкала к Главному Кавказскому хребту. Площадь Черкесии в данных границах составляла около 180 тыс. кв км. Указанные очертания границ Черкесии, при некоторых расхождениях, зафиксированы в работах европейских путешественников XV–XVIII вв.

В первой трети XV в. черкесский князь Инал Светлый/Сиятельный объединил адыгские и абазинские государственные образования и создал единое Черкесское государство. В середине XV в. Черкесское государство распалось на несколько княжеств и горских обществ.

В конце XV – первой половине XVI в. Османская империя и Крымское ханство оккупировали часть территории Западной Черкесии на Таманском полуострове. К середине XVI в. Восточное Приазовье от устья р. Дона до течения р. Кубани захватили Крымское ханство и ее вассал – Малая Ногайская орда. Границы Жанеевского и Кемиргоевского княжеств были отодвинуты на левый берег р. Кубани.

К XVIII в. территория Западной Черкесии (на западе) проходила по черноморскому побережью от Тамани на юг – до р. Хосты. Ее северная граница проходила по р. Кубани до места впадения в неё р. Лабы. Восточная граница Западной Черкесии проходила по р. Лабе, южная граница примыкала к Большому Кавказскому хребту. На северо-востоке западночеркесские государственные образования граничили с ногайцами, на юге – с абазинскими обществами. Правобережье р. Кубани, колонизированное ногайцами во второй половине XVI в., черкесские лидеры продолжали считать своим. На протяжении XVI–XVIII вв. территория Западной Черкесии постепенно сокращалась под

натиском Крымского ханства, а в последней четверти XVIII в. – вследствие колониальной политики царской России.

Западная Черкесия подразделялась на государственные образования: объединения княжеств – Кемиргой, Бжедугию; княжества – Бесленей, Жаней, Хегак; политии с демократическим строем – Абадзехию, Шапсугию, Натухай и Убыхию. В работах авторов эпохи царской России и ряде научных и публицистических изданий советской и постсоветской эпох по отношению к населению черкесских государственных образований ошибочно используется термин «племя». По отношению к населению государственных образований с феодальным строем следует использовать дефиниции «территориальные группы», «локальные группы», «субэтнические группы», либо термин «субэтнотсы».

Хегакское княжество (адыг. *ХэгъакIэ*) охватывало территории, примыкающие к устью Кубани, по побережью Черного моря от Таманского полуострова до Цемесской бухты. На востоке оно граничило с Жанеевским княжеством. В конце XV – первой половине XVI в. значительная часть территории Хегакского княжества была оккупирована Османской империей. На протяжении XVIII в. территория этого княжества продолжала сокращаться. В конце XVIII в. от населения Хегакского княжества осталось лишь небольшое поселение под Анапой, которое вошло в Натухай. В начале XIX в. часть хегакского населения вследствие эпидемии чумы (1812 г.) и столкновений с жителями Натухая мигрировала в Кемиргоевское феодальное объединение.

Жанеевское княжество (*Жаней*) занимало равнинные территории по обоим берегам нижней Кубани и часть отрогов Кавказского хребта с выходом на черноморское побережье от Цемесской бухты до р. Пшады. Жанеевские князья Комеи и Бечкан создали свои уделы. Во второй половине XVIII в. население Жанеевского княжества было депортировано Крымским ханством со своей территории, после чего расселилось в других государственных образованиях Западной Черкесии. Значительная часть жанеевского населения во главе с князьями Занокко вынужденно переселилась в Хегакское княжество. В 1778 г. часть жанеевцев, проживавшая на правом берегу Кубани, под натиском царских войск переселилась за Кубань. К

началу XIX в. от прежде крупного Жанеевского княжества оставалось шесть селений, располагавшихся в низовьях р. Кубани, на ее левом берегу.

Бжедугское феодальное объединение (Бжэдыгъу), находилось в междуречье Афипса и Пшиша. До середины XVII в. Бжедугия охватывала район р. Туапсе и верховья р. Псекупса. Бжедугия была разделена князьями на четыре части. Князья Богорсоко и Бастоко создали самостоятельные княжества. Князь Бастоко со своими подданными занял земли на черноморском побережье в районе р. Вепсне. Князья Черчан и Хамыш сохранили Бжедугию как объединение двух княжеств (Черчаней и Хамышей). Хамышеевский удел располагался между нижним течением рек Афипс и Псекупс, а Черчанеевский – между низовьями рек Псекупс и Пшиш (приток Кубани). На юге Бжедугия граничила с Абадзехией, на западе – с Шапсугией. Бжедугия включала и часть правобережья Кубани до расселения там казаков в конце XVIII в.

Кемиргоевское феодальное объединение (адыг. *КIэмгуй*; в российской историографии по отношению к кемиргоевцам используется название «темиргоевцы», на кабардинском – *КIэмьргуйей*) охватывало территории между нижними течениями рек Шхагуаше (Белая) и Лаба, а до середины XVI в. часть Восточного Приазовья. На севере граница Кемиргоя проходила по р. Кубани, на юге по р. Шхагуаше. Кемиргой включал 6 этногосударственных единиц: Адамий (адыг. *Адэмий*), Егерукай (адыг. *Еджэркьуай*), Кемиргой, Мамхег (адыг. *Мамхэгъ*), Махош (адыг. *Мэхьош*) и Хатукай (адыг. *Хьатикьуай*). Кемиргой занимал территорию между нижними течениями рек Шхагуаше и Лаба. Адемий охватывал территорию вблизи рек Кубань, Пшиш, нижнего течения Шхагуаше Егерукай занимал территорию между реками Шхагуаше и Лаба, Мамхег – бассейн р. Курджипс. Махош занимал территорию бассейна средней Лабы, рек Фарс и Псефирь. Махош населяла группа, отделившаяся от Бжедугии во главе с князем Богорсоко. Со временем Махош вошел в Кемиргоевское объединение. На севере Махош граничил с ногайцами, на юге – с Мамхегом, на западе – с Егерукаем, на востоке – с Бесленеем. Хатукаевцы – локальная группа ке-

миргоевцев, обособившаяся во главе с князем Хатуко, но сохранившая политическое единство с Кемиргоем. Хатукай находилась в междуречье Шхагуаше и Пшиша. В Кемиргоевском объединении правили князья рода Болотоко.

Натухай (адыг. *Натхъуадж*) охватывал территорию от нижнего течения р. Кубани на севере, до р. Джубги на юге. Западная граница Натухая проходила по черноморскому побережью, восточная граница – по течению р. Адагума и ее притокам. Территория и численность населения Натухая стали увеличиваться с конца XVIII в. С населением Натухая консолидировались остатки жителей Хегакского и Жанеевского княжеств, а также другие небольшие локальные группы. До демократических преобразований конца XVIII в. в Натухае наиболее влиятельными были князья Заноко, а также дворянские кланы Чупако, Чангаку, Куйцук.

Шапсугия (*Шапсыгъ*) охватывала земли, прилегающие к Черноморскому побережью от р. Джубги до р. Шахе, граничила с Натухаем по рекам Джубга и Адагум (и Главному Кавказскому хребту). На востоке Шапсугия граничила с Абадзехией и Бжедугией, на юге по р. Шахе – с Убыхией. Население Шапсугии возрастало быстрыми темпами и к XIX в. стало самым многочисленным в Черкесии. В верховьях рек Аше, Псезуапе и Шахе, между Туапсе и Сочи проживала локальная группа шапсугов хакучи (адыг. *хъаклуц*). До конца XVIII в. наиболее влиятельными в Шапсугии были дворянские кланы Шеретлук, Абат, Нами, Керзек.

Абадзехия (адыг. *Абдзах*) занимала горные территории от бассейна р. Афипса до бассейна р. Лабы. На западе Абадзехия граничила с Шапсугией, на юго-западе – с Убыхией, на севере и востоке – с Бжедугией и Кемиргоем. С середины XVII в. стали увеличиваться территория и численность населения Абадзехии. Население Абадзехии стало занимать территории соседних феодальных объединений – Бжедугии и Кемиргоя.

Бесленеевское княжество (каб. *Беслъэней*) охватывало территории по правому берегу р. Лабы и её притоку Ходзь, до р. Урупа на востоке и северо-востоке. Бесленеевское княжество граничило на северо-западе с Кемиргоем (с Мамхегом), на юге и юго-

востоке – с абазинскими обществами. Бесленей отделился от Кабарды в результате феодальных междоусобиц в конце 30-х гг. XVI в. Княжество получило название от имени князя Беслана – одного из потомков Инала Светлого. В Бесленее правили князья рода Каноко.

В XVI в. часть черкесского населения (жанеевцы, хегаки) осталась на территории Таманского полуострова, оккупированного Османской империей. В XVII в. вблизи османских укреплений Тамань, Темрюк и Кизил-Таш насчитывалось 80 черкесских селений, в которых правили местные феодалы, подконтрольные османской администрации.

Убыхия охватывала территорию, примыкающую к Черноморскому побережью между реками Шахэ и Хоста. На северо-западе Убыхия граничила с Шапсугией, на юго-востоке с территорией абхазо-абазинских обществ садзов и ахчипсоу. Убыхи (*туахьы, убых*) представляли собой этническую группу, родственную адыгам и абхазо-абазинам. В первой половине XIX в. шел процесс вытеснения убыхского языка черкесским (шапсугским диалектом). Социально-политический строй Убыхии в начале XIX в. можно охарактеризовать как демократический. В то же время шел процесс усиления власти дворян. Наиболее влиятельными были дворянские кланы Берзек и Дишан.

В первой четверти XIX в. в Западной Черкесии также расселились группы кабардинцев, отказавшиеся подчиняться царской власти и вынужденно покинувшие Кабарду.

Бассейн Верхней Кубани заселяли локальные группы абазин, переселение которых из Абхазии стало интенсивно возрастать на рубеже XIV–XV вв. С конца XVI в. на северные территории Западной Черкесии стали переселяться ногайцы Малой орды. Переселение ногайцев в Западную Черкесию активизировалось в XVII в., что было обусловлено нашествием калмыков и внутренними конфликтами.

Кабарда. По разным версиям исследователей, название Восточной Черкесии «Кабарда» (каб. *Къэбэрдей*) появилось в IX–XIV вв. После распада Черкесского государства в середине XV в. на Центральном Кавказе сложилось государственное объединение Кабарда. В XVI – начале XVIII в. границы Кабарды прохо-

дили: на западе по рекам Уруп, Лаба и Кубань, на востоке по побережью Каспийского моря у устья р. Терека. Северная граница Кабарды проходила по равнинам современного Ставропольского края, севернее р. Кумы. Южная граница Кабарды проходила по Главному Кавказскому хребту. К югу от кабардинских селений, в верховьях рек от Кубани до Терека находились селения карачаевцев, балкарцев, осетин и вайнахов. Территория Кабарды в середине XVI в. составляла около 80 тыс. кв км.

В XVIII – начале XIX в. Кабарда состояла из 6 удельных княжеств, в которых правили: Атажукины (каб. *Хьэтлохьуцокъуэхэ*), Мисостовы (каб. *Мысостхэ*), Бекмурзины (каб. *Бэчмырзэхэ*), Кайтукины (каб. *Къетыкъуэхэ*), Талостановы (каб. *Тальостэнхэ*) и Джилахстановы (каб. *Джылахъстэнхэ*), подразделявшиеся на Ахловых (каб. *Альхьуохэ*) и Мударовых (каб. *Мудархэ*).

На протяжении второй половины XVI и XVII в. северные территории Кабарды сокращались под натиском Крымского ханства и Ногайских орд. К концу первой четверти XVIII в. значительная часть Восточной Кабарды от побережья Каспийского моря до слияния р. Сунжи с р. Терек (Идарей) отошла к России. Княжество Идаровых было включено в состав России де-факто, без акта о его упразднении. В 1763 г. и в 1777–1778 гг. царские власти аннексировали значительные территории Кабарды под строительство Кизляр-Моздокской, а затем – Азово-Моздокской или Кавказской военной линии. Границы Кабарды (с населением) были отодвинуты за рр. Малку и Терек. Планомерная военно-казачья колонизация территории Кабарды продолжалась и в последующие годы – в 1779–1780 гг., 1784–1787 гг. и в 1803 г. В 1818 г. царские власти перевели из района Минеральных Вод и Пятигорья на правый берег р. Малки 18 кабардинских селений. В 1818–1827 гг. царские власти отторгли от Кабарды земли между реками Эшакон, Кума и Малка, выселив оттуда кабардинское население. В 1846 г. царские власти отмежевали от земель Кабарды 42904 десятины и передали их станицам Владикавказского казачьего полка и др. С 1760-х гг. и на протяжении XIX в. царские власти осуществляли заселение территории Кабарды казаками, русскими мигрантами и горскими

народами. Царские власти продолжали и в последующие годы произвольно урезать территорию Кабарды. В итоге от Кабарды – прежде самого крупного государственного образования на Северном Кавказе осталась незначительная часть ее территории.

В российских, европейских и османских источниках приводятся разноречивые данные о численности западноадыгского населения в XVI – первой половине XIX в. – в пределах от 300 тыс. до более чем 1,7 млн человек. Нет единого мнения по данному вопросу и среди российских исследователей. Вопрос о численности западноадыгского населения в указанный период все еще остается дискуссионным. Численность западноадыгского населения снижалась вследствие войн с Крымским ханством, феодальных междоусобиц, классовой борьбы и эпидемии чумы в начале XIX в., а также в результате регулярных военных действий и планомерной военно-казачьей колонизации территории Западной Черкесии, осуществлявшейся царизмом в период завоевания Северного Кавказа. К 1860-м гг. численность западночеркесского населения составляла приблизительно 1 млн человек.

В российских, европейских и османских источниках XVII–XVIII вв. содержатся различные данные о численности населения Кабарды (количество населенных пунктов, дворов, семей и др.). Существенно различаются статистические данные о численности кабардинского населения во второй половине XVIII в., которые приводят российские исследователи – от 180 тыс. до 600 тыс. человек. Наиболее вероятной можно считать численность кабардинского населения в конце XVIII в. приблизительно 250–300 тыс. человек.

В конце XVIII – первой четверти XIX в. вследствие боевых действий с царскими войсками и эпидемии чумы в 1803–1811 гг. численность кабардинского населения снизилась в значительной степени. В конце XVIII – первой четверти XIX в. около 20 тыс. кабардинцев, отказавшихся примириться с условиями царского режима, переселились на западные территории Кабарды между Лабой и Кубанью и в западночеркесские государственные образования. В начале 1830-х гг. за Кубанью находилось 62 кабардинских селения. Несколько тысяч кабардинцев вынужденно переселилось в Чечню. В итоге, к началу 1830-х гг. численность

кабардинского населения на территории Кабарды, где было установлено царское правление, составляла около 30 тыс. человек.

№ 4

1. Добруджа – историческая область на Балканах между Черным морем и нижним течением Дуная. В настоящее время находится в составе Румынии.

№ 8, 9

Сведения о прибытии в Карс в начале февраля 1860 г. 76 кабардинских семей меняют устоявшуюся в российском кавказоведении точку зрения о начале массового переселения кабардинцев в Османскую империю. Указанные семьи могли отправиться в путь в конце 1859 г. По данным российских источников, начало выселения кабардинцев в Османскую империю приходится на 1860 г. (Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874) / Составитель Т. Х. Кумыков. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. Ч. 2. С. 58–61; Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2001. С. 96–106, 113–115).

№ 13

1. Орбелиани Вахтанг Вахтангович (1812–1890) – генерал-майор (1860), участник военных действий на Северном Кавказе.

2. Евдокимов Николай Иванович – российский военачальник, генерал-адъютант (1859), генерал от инфантерии (1864), участник военных действий на Северном Кавказе. С 1860 г. – командующий войсками правого фланга Кавказской линии и Черномории, с 1862 г. – начальник Кубанской области.

3. Дигория – название территорий проживания осетин-дигорцев. Расположена на северном склоне Главного Кавказского хребта по бассейну р. Уруха.

4. Военно-Осетинский округ был создан в 1858 г., в 1860 г. включен в состав Терской области.

№ 14

1. Кабардинский округ – создан в 1858 г. на части территории Кабарды. В 1860 г. включен в состав Терской области. В 1869 г. Кабардинский округ с центром в Нальчике был включен в состав Георгиевского округа.

2. Военно-Грузинская дорога – название дороги, пролегающей по Дарьяльскому ущелью через Главный Кавказский хребет, и связывающей г. Владикавказ и г. Тбилиси. Постоянное сообщение по дороге было открыто в 1799 г. Длина дороги – 208 км.

№ 15

1. Упомянутый «рескрипт падишаха» от 5 зу-ль-хиджжа 1276 г. (25 июня 1860 г.) был направлен на урегулирование споров, возникающих при освобождении невольников среди северокавказских иммигрантов. Государственной религией Османской империи был ислам, провозглашавший равенство всех мусульман. Попытки северокавказских феодалов сохранить свою власть над зависимыми сословиями успеха не имели. В соответствии с фирманом султана, зависимые сословия у черкесских иммигрантов освобождались без какой-либо компенсации их владельцам. Многочисленные недовольства и жалобы бывших владельцев османские суды решали в пользу прежде зависимых сословий.

№ 16

1. Румелия – турецкое название европейских владений Османской империи.

№ 17

1. Барятинский Александр Иванович (1815–1879) – российский государственный и военный деятель, князь, генерал-майор (1848), генерал-адъютант (1853), генерал от инфантерии (1856), генерал-фельдмаршал (1859). На службе на Кавказе с 1835 г.

В 1853–1856 гг. – начальник главного штаба войск на Кавказе, в 1856–1862 гг. – командующий Отдельным Кавказским корпусом (впоследствии – Кавказской армией) и наместник на Кавказе. Получил высокие награды за покорение Восточного Кавказа и успешные военные действия на Западном Кавказе.

№ 18

1. Кавказская армия – Российская императорская армия на Кавказе, преобразованная в 1857 г. из Отдельного Кавказского корпуса.

№ 19

1. Представленная в документе информация, свидетельствует о том, что османское правительство повсеместно не препятствовало возвращению северокавказских иммигрантов на Кавказ.

№ 22

1. Расселение черкесских иммигрантов в регионах Османской империи, как правило, воспринималось местным населением недружелюбно. Земли, отводившиеся под черкесские селения, местные жители считали своими. Особенно острое недовольство проявляли кочевые и полукочевые племена внутренних и восточных регионов Анатолии и арабских вилайетов империи. В связи с этим османские власти предпринимали меры по недопущению конфликтов между иммигрантами и местным населением.

№ 24

1. В Черкесии существовали развитые феодальные отношения. У т. н. «аристократических» субэтносов (кабардинцы, бесленевцы, кемиргоевцы, бжедуги, жанеевцы) значительную часть населения составляли зависимые сословия, в том числе и крепостные крестьяне. Их продажа была возможна только семейно, без разрушения семейных уз, по обоюдному согласию владельцев и крепостных.

Продажа собственно детей и родственников по адыгским адатам неизвестна. Фактической продажей могла быть лишь выдача замуж девушки с получением за нее калыма. Подобные насильственные браки из корыстных побуждений резко порицались общественным мнением. Возможно, такие случаи участились в экстремальных условиях, в которых оказались адыгские эмигранты в ходе массового выселения в Османскую империю.

№ 27

1. Романов Михаил Николаевич (1832–1909) – великий князь, четвёртый сын императора Николая I, военачальник и государственный деятель; с 6 декабря 1862 г. наместник императора на Кавказе и командующий Кавказской армией; генерал от артиллерии с 1860 г., генерал-фельдмаршал с 1878 г. В мае 1864 г. участвовал в походе по окончательному покорению шапсугов и убыхов на черноморском побережье Кавказа.

2. Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912) – российский государственный деятель, военный историк, генерал-адъютант (1859), генерал-фельдмаршал (1898). В 1857–1860 гг. – начальник главного штаба Кавказской армии, в 1861–1881 гг. – военный министр. С 1866 г. профессор Императорской военной академии.

№ 40

1. Ахчипсоуцы, баговцы, башилбаевцы, кизилбековцы, псхувцы, тамовцы, шахгиреевцы – абазинские локальные общества.

2. Хакучи – шапсугское локальное общество. Хакучинцы проживали преимущественно в долинах рек Хакучипсе, Ходжико, Татай, Копсе и Энебепле.

№ 54

В депеше отражена деятельность османского командования по формированию одного из черкесских полков накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

№ 55

В документе прослеживаются: османская политика по вооружению черкесов на Балканах во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. с целью использования их в борьбе с освободительным движением славянских народов; напряженные отношения, сложившиеся между черкесскими иммигрантами и христианским населением на Балканах. Российские дипломаты указывали на то обстоятельство, что османские власти преднамеренно провоцировали конфликты между северокавказскими иммигрантами и христианским населением (Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2007. С. 82–86).

№ 57

1. Родосто – совр. г. Текирдаг, расположен в Северо-Западной Турции на северном побережье Мраморного моря.

№ 58–71

В данных документах содержится информация о массовом переселении черкесских иммигрантов с Балкан в азиатские регионы Османской империи, в частности в Сирию, после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Выполняя решения международных договоров (конференций европейских держав в Стамбуле в декабре 1876 – январе 1877 гг. и в Филиппополе в ноябре 1878 г., совета российского военного командования в Болгарии в августе 1878 г., Сан-Стефанского мирного договора 19 февраля – 3 марта 1878 г., Берлинского трактата 1–13 июля 1878 г.), османское правительство осуществило переселение черкесов с Балкан в азиатские регионы империи (Кушхабиев А. В. Указ. соч. С. 60–62).

№ 70

1. Болгарские эмигранты – эмигранты из Болгарии.

№ 71

1. Бедуины – кочевые арабские племена.

2. Друзы – приверженцы одной из крайних шиитских сект, возникшей в результате раскола секты египетских исмаилитов в XI в. Секта получила название от имени одного из первых, наиболее ревностных распространителей ее учения – Дарази. Живут в основном в Ливане и Сирии.

3. Метуалии и ансарийцы – арабы, приверженцы небольших шиитских сект Ливана.

№ 79

1. Документ свидетельствует о тайном надзоре, осуществлявшемся османскими властями за черкесскими иммигрантами, особенно, за расселившимися в районах, расположенных на относительно небольшом расстоянии от Стамбула.

2. Имеется в виду Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

№ 84

1. Освобождение зависимых сословий за выкуп началось среди адыгов на Северном Кавказе в 1867 г. и продолжалось под контролем российской администрации вплоть до полной ликвидации крепостной зависимости.

№ 102–113

В документах излагаются сообщения о друско-черкесском военном конфликте, разгоревшемся в 1894 г. в Сирийском (Дамасском) вилайете. Главной причиной конфликта являлись территориальные споры (Кушхабиев А. В. Указ. соч. С. 91–94).

№ 114

1. Обращается внимание на то обстоятельство, что в регионах Османской империи, в частности в Эрзурумском вилайете,

ограбления, приписывавшиеся черкесским иммигрантам, совершались представителями других общин, одетых в черкески.

№ 132

Фадеев Ростислав Андреевич (1824–1882) – российский военный историк, публицист, генерал-майор (1864). В конце 1850 г. поступил на службу в Кавказскую армию. Принимал участие в военных действиях до окончания Кавказской войны в 1864 г. С 1859 г. Фадеев Р. А. состоял при главнокомандующем на Кавказе А. И. Барятинском и по его поручению написал официальную историю завоевания Кавказа, опубликованную в 1860 г. под названием «Шестьдесят лет кавказской войны».

В «Письмах с Кавказа к редактору Московских ведомостей» Фадеев Р. А. представил официальную версию о причине выселения народов Западного Кавказа в Османскую империю, которая заключалась в том, что царские власти не выселяли черкесов и абазин в Турцию, а выселяли их с причерноморских горных территорий на равнину, на левобережье Кубани. Подавляющее же большинство черкесов и абазин, якобы, предпочло переселиться в Османскую империю. Фадеев Р. А. также значительно занизил численность черкесов, высланных в Османскую империю.

№ 133

1. Венюков Михаил Иванович (1832–1901) – российский путешественник, военный географ, генерал-майор (1876).

№ 134

1. Абрамов Яков Васильевич (1858–1906) – российский публицист, журналист и литературный критик. Сотрудничал с рядом журналов и газет.

№ 135

1. Канитц Феликс Филипп (1829–1904) – австрийский географ, этнограф и художник.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Амбаркация – посадка людей и погрузка (товаров, вооружения) на судно.

Ашар, ошр, ушр – десятина, налог.

Баб-и-Али – официальное название Правительства Османской империи. От названия дворца («Высокие ворота»), в котором оно размещалось. В странах Европы османское правительство, а порой и саму Османскую империю называли «Оттоманской Портой», «Блистательной Портой» или «Портой».

Бей – феодальный титул, буквально «господин, владетель».

Бриг – двухмачтовое судно в 200–250 тонн, имеющее от 6 до 24 орудий, с прямым парусным вооружением. В военном флоте служили для посылок, конвоирования купеческих судов и др. В тихую погоду мог ходить под веслами.

Бюро верги – налоговое бюро.

Бюро кадастра – бюро, регулирующее сбор сведений, например о налогах.

Бюро матрикул – нотариальное бюро.

Вакуф, вакф – земли и другое имущество, отведенное на религиозные и благотворительные цели.

Вали – губернатор, возглавлявший администрацию вилайета.

Везир – высший государственный сановник, министр.

Везират – резиденция везира.

Вилайет – губерния, наиболее крупная административно-территориальная единица Османской империи с 1866 г. Прежде, с 1834 г. использовалось наименование – *пашалык*.

Винтовка «Мартини-Генри» – винтовка, принятая на вооружение Британской армии. Правительство Османской империи закупало их в США.

Винчестер – название магазинных, а позднее автоматических винтовок, выпускавшихся с середины XIX в. американской фирмой стрелкового оружия. От имени ее основателя О. Ф. Винчестера.

Высший меджлис – Высший консультативный совет (с 1854 г.).

Депеша – срочное сообщение, уведомление.

Дёнюм – мера площади в Османской империи, равная 919,3 м².

Джарие – невольница, молодая рабыня.

Драгоман – переводчик при консульствах, дипломатических представительствах в странах Востока.

Каза – административно-территориальная единица в Османской империи, часть санджака, уезд. Подразделялись на нахие (волость)

Каик – небольшое гребное, иногда парусное судно.

Каймакам – управитель казы.

Коллежский асессор – в Российской империи первый штаб-офицерский чин гражданской службы. Гражданский чин 8 класса, соответствовавший чину майора военной службы.

Комиссия по делам иммигрантов («Mihâcirîn Komisyonu») – была сформирована в Стамбуле в январе 1860 г. в связи с увеличивавшимся потоком черкесских иммигрантов.

Кочерма – небольшое одно- или двухмачтовое парусное судно. Дополнительно было оснащено 6–8 веслами. Длина судна достигала 15 метров, ширина – до 3,6 метров. Использовалось в XIX в. в османском флоте для транспортных перевозок, сторожевой службы и высадки десанта. Небольшие размеры кочерм позволяли вытаскивать их на берег.

Куруш, гуруш – денежная единица в Османской империи, серебряная монета, равная в XVIII в. 120 акче.

Лива – арабский эквивалент санджака.

Меджлис – совет, собрание.

Мудир, мюдир – управитель нахие.

Мутасаррыф – управитель санджака.

Мутасаррыфлык – администрация санджака.

Муфтий – теолог-законовед, дающий разъяснение основным положениям шариата и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения – фетвы; глава мусульманского духовенства отдельной области, провинции.

Мухаджир – эмигрант.

Наказной атаман (предводитель казаков) – должность. Атаман казачьего войска по назначению.

Нахие – волость, низшая административно-территориальная единица в Османской империи.

Пара – название разменной денежной единицы в Османской империи. После введения в 1844 г. лиры стало равно $\frac{1}{40}$ куруша или $\frac{1}{4000}$ лиры.

Пашиа – титул высших военных и гражданских сановников в Османской империи.

Пиастр – название денежной единицы в Османской империи. 100 пиастров составляли 1 лиру, которая равнялась 8 рублей 50 копеек.

Райя – в Османской империи сословие с низким социальным статусом, подлежащее высокому налогообложению (крестьяне и горожане).

Ремингтон Армс – крупнейшая в США монополия по производству стрелкового оружия, боеприпасов, а также оборудования для их изготовления. Развилась из оружейной фирмы, основанной в 1816 г. в г. Илионе.

Рескрипт – конкретное предписание монарха министру или другому должностному лицу.

Румпель – составная часть рулевого устройства.

Садразам – великий везир, глава правительства.

Санджак – административно-территориальная единица в Османской империи, часть вилайета. Санджаки подразделялись на казы.

Статский советник – в Российской империи гражданский чин 5 класса. Имевшие его лица занимали должности директора департамента и вице-губернатора.

Султан – монарх, государь, титул верховного главы Османской империи. Был одновременно главой светской и духовной власти (халифом). Другие титулы султанов Османской империи: падишах, хакан, хюнкар.

Титулярный советник – в Российской империи гражданский чин 9 класса. В Табели о рангах по статусу был ниже коллежского асессора и выше коллежского секретаря (кандидат в советники).

Ферик – генерал в османской армии.

Ферман, фирман – указ.

Фрегат – в парусном военном флоте – трехмачтовый военный корабль. Имел до 60 пушек. Использовался преимущественно для крейсерства и разведки. В XIX в. появились паровые колесные, затем винтовые фрегаты, или пароходы-фрегаты.

Хамал – носильщик.

Хана – караван-сарай, постоялый двор.

Шариат – свод религиозных и юридических норм мусульманского права.

Шкипер – капитан коммерческого судна.

Шпалера – шеренга войск по сторонам пути.

Шхуна – вид парусного судна, имеющего от двух до семи мачт с косыми парусами.

Эмир (повелитель) – феодальный титул, князь.

Эфенди – форма обращения к духовным и образованным лицам в Османской империи.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи (г. Москва).

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края (г. Краснодар).

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (г. Москва).

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ).

ЦИА Грузии – Центральный исторический архив Грузии (г. Тбилиси)

ВОА – Başbakanlık Osmanlı Arşivi (T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, Istanbul).

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ФОНДОВ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТУРЦИИ

А. МКТ. МНМ: BAB-I ASAFİ MÜHİMME (Mühimme: Sadaret dairesinde tutulan defterlerden bir kısmı hakkında kullanılır bir tabirdir) – Мухимме – название части журналов, заведенных в отделе Везирата.

А. МКТ. УМ: BAB-I ASAFİ MEKTUBİ KALEMİ UMUM VİLAYETLER ARASI YAZIŞMALAR – букв. Канцелярия великого везира (Везирата). Общая межвилайетская переписка.

ДН. МКТ: DANİLİYE NEZARETİ MEKTUBİ EVRAKI – Письменная документация Министерства внутренних дел.

HR. ТО: HARİCİYE TERCÜME ODASI – Отдел переводов Министерства иностранных дел.

Y. А. HUS: YILDIZ HUSUSİ – «Йылдыз». Частный.

Y. ЕЕ: YILDIZ SARAYI ESAS EVRAKI – Основная документация дворца «Йылдыз».

Y. MTV: YILDIZ SARAYI MÜTENEVVI (KARIŞIK) – Разная документация дворца «Йылдыз».

Y. PRK. BŞK: YILDIZ PERAKENDE DEFTER EMİNLİĞİ – Управление разрозненных журналов дворца «Йылдыз».

Y. PRK. DFE: YILDIZ PERAKENDE DEFTER EMİNLİĞİ EVRAKI (Perakende: Dağınık) – Документация управления разрозненных журналов дворца «Йылдыз».

Y. PRK. UM: YILDIZ PERAKENDE UMUM VİLAYETLER – «Йылдыз». Разные вилайеты.

Y. Y. PRK. KOM: YILDIZ PERAKENDE EVRAKI – Документация разрозненная «Йылдыз».

ZB: ZAPTİYE NAZIRLIĞI – Управление жандармерии.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. 1859 г., апреля 7-го. – Отношение командующего войсками Правого фланга генерал-лейтенанта Филипсона исполняющему должность наказного атамана войска Черноморского о выдаче разрешения 257 семьям черкесов для отправки в Турцию.

№ 2. 1859 г., сентября 17-го. – Докладная записка в Везират о просьбе группы черкесов-бжедугов под предводительством Бибард-оглу Шахингери переселиться в Османскую империю.

№ 3. 1859 г., октября 28-го. – Донесение каймакама Варны Мехмеда Ашира о прибытии в Варну трехсот пятидесяти четырех черкесских (бжедугских) иммигрантов.

№ 4. 1859 г., ноября 26-го. – Донесение каймакама Варны Мехмеда Ашира о мерах по расселению черкесских иммигрантов.

№ 5. 1859/1860 гг. – Дешеша (приказ) каймакаму Варны относительно условий временного расселения черкесских иммигрантов.

№ 6. 1859/1860 гг. – Дешеша с предписанием Везирата губернатору Анкары и каймакаму о мерах по временному расселению черкесских иммигрантов.

№ 7. 1860 г., февраля 5-го. – Обращение в высшую инстанцию мутасаррыфа Худавендигара относительно расселения черкесских иммигрантов.

№ 8. 1860 г., февраля 5-го. – Предписание мутасаррыфу Сиваса об оказании содействия прибывшей в Карс группе кабардинских иммигрантов во главе с Гази-беем.

№ 9. 1860 г., февраля 27-го. – Докладная записка губернатора Эрзурума о расселении группы черкесских (кабардинских) иммигрантов.

№ 10. Приблизительно 1860 г. – Проект письма относительно поощрения благотворительности, направленной на оказание помощи черкесским и ногайским иммигрантам.

№ 11. Приблизительно 1860 г. – Предписание губернатору Трабона о выделении средств черкесским и ногайским иммигрантам в местах временного размещения.

№ 12. Приблизительно 1860 г. – Предписание мутасаррыфу Джаника относительно выделения провизии и вьючного животного черкесскому иммигранту Абубакар-бею для обследования местности предполагаемого поселения.

№ 13. 1860 г., мая 30-го. – Из донесения В. В. Орбелиани Н. И. Евдокимову о ходатайстве 442 кабардинских семейств выехать в Турцию.

№ 14. 1860 г., мая 30-го. – Кр. Грозная. Письмо командующего войсками Кубанской области генерал-адъютанта Н. И. Евдокимова начальнику Кабардинского округа В. В. Орбелиани о запрещении кабардинцам отправляться в Турцию по Военно-Грузинской дороге ввиду их «вредного влияния» на народ Военно-Осетинского округа.

№ 15. 1860 г., июля 11-го. – Обращение группы чиновников Текфурдагской ливы относительно необходимости запрета рассмотрения междлисами исков по освобождению и пленению невольников черкесских и ногайских иммигрантов.

№ 16. 1860 г., сентября 3-го. – Перевод депеши, отправленной в Министерство иностранных дел от 16 шубата 1277 г. х., содержащей положительное мнение лорда Дерби относительно смешанного состава – из мусульман и христиан, формируемой жандармерии.

№ 17. 1861 г., января 9-го. – Циркулярное предписание начальника штаба генерал-майора Зотова начальнику Натухайского округа об аресте горцев, возвращающихся из Турции, и ссылке их в Сибирь.

№ 18. 1861 г., марта 23-го. – Письмо начальника штаба генерал-майора Зотова начальнику Натухайского округа генерал-майору Бабичу о порядке эмиграции горцев – «увольнять их прямо на переселение, не выдавая им отпускные годовые билеты».

№ 19. 1861 г., мая 5-го. – Обращение в высшую инстанцию губернатора Измира Сейида Османа относительно необходимости принятия

мер по принудительному расселению кавказских иммигрантов в районах, определенных властями.

№ 20. 1861 г., июня 8-го. № 257. – Письмо российского консула в Трепизонде А.Н. Мошнаина российскому послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому о недовольстве черкесских и татарских иммигрантов своим положением в Османской империи и их стремлении к возвращению на родину.

№ 21. 1861 г., июня 17-го. – Рапорт начальника Кабардинского округа помощнику командующего войсками Терской области о запрещении кабардинцам, возвращающимся из Турции, проживать на территории округа.

№ 22. 1861 г. июля 30-го. – Предписание Везирата Хафыз-паше и ответственным служащим о принятии неотложных мер по обеспечению безопасности черкесских иммигрантов в местности Узун-Яйла.

№ 23. 1861 г., августа 5-го. – Официальное письмо Министерства иностранных дел каймакаму Измита Мустафе-эфенди об отсутствии территории для расселения черкесских иммигрантов.

№ 24. 1862 г., апреля 3-го. – Предписание председателя Комиссии по делам иммигрантов государственным служащим районов расселения черкесов о запрете купли-продажи невольников среди черкесских иммигрантов.

№ 25. 1863 г., июля 4-го. № 121. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне А. Ольхина российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о желании северокавказских иммигрантов возвратиться на родину.

№ 26. 1863 г., ноября 7-го. – Письмо генерала Евдокимова начальнику главного штаба Карцову об условиях, предлагаемых купцом Фонштейном для перевозки черкесов.

№ 27. 1863 г. ноября 10-го. – Отзыв командующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича военному министру генерал-адъютанту Милютину о необходимости удаления адыгов с «прибрежной полосы».

№ 28. 1863 г., ноября 25-го. № 503. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о прибытии в Трапезундский порт 24 кочерм с 4000 черкесов.

№ 29. 1863 г., декабря 18-го. № 211. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне Н. Даскалова российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о высадке в Варнинском порту 850 черкесов.

№ 30. 1864 г., апреля 9-го. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о прибытии групп черкесов в Трапезунд и распространении инфекционных болезней.

№ 31. 1864., мая 4-го. № 17. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне Н. Даскалова российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о высадке черкесов в Варне и решении османских властей о дальнейшей высадке групп черкесов в Кюстенджи.

№ 32. 1864 г., июня 10-го. – Из депеши российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина начальнику Главного штаба Кавказской армии А. П. Карцову о тяжелом положении черкесов в Турции и трудностях османских властей в снабжении их продуктами питания.

№ 33. 1864 г., июня 16-го. – Депеша посланника в Турции Е. П. Новикова Министерству иностранных дел России об успешном переселении кавказских горцев и создании османскими властями черкесских поселений.

№ 34. 1864 г., июня 29-го. – Из депеши консула в Трапезунде А. Н. Мошнина начальнику Главного штаба Кавказской армии А. П. Карцову о желании шапсугов и натухайцев возвратиться на Кавказ.

№ 35. 1864 г., июля 8-го. – Из депеши консула в Трапезунде А. Н. Мошнина начальнику Главного штаба Кавказской армии А. П. Карцову о тяжелом положении кавказских горцев в Турции, о рас-

пространении среди них инфекционных заболеваний, о желании некоторой части иммигрантов вернуться на Кавказ.

№ 36. 1864 г., августа 14-го. № 385. – Письмо начальника Натухайского округа генерал-майора Бабича российскому консулу в Трапезунде А. Н. Мошнину о принятии под свое покровительство шкиперов судов, чтобы по высадке черкесов, суда отпускались обратно без задержки.

№ 37. 1864 г., сентября 13-го. – Из депеши российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина командующему войсками Кубанской области с просьбой перевозить черкесских переселенцев на пароходах прямо к месту их назначения помимо Трапезунда.

№ 38. 1864 г., декабря 11-го. № 116. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне А. Ольхина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о высадке групп черкесов в Варне и их тяжелом положении.

№ 39. 1864 г., декабря 22-го. – Из отношения начальника Главного штаба Кавказской армии военному министру о задержке переселенцев Абадзехского и Бжедухского округов из-за погодных условий, об отпуске нуждающимся горцам продовольствия и о необходимости приостановить дальнейшее переселение в будущем году.

№ 40. 1863–1864 гг. Сведения о числе переселившихся горцев Кубанской области (из отчета генерала Н. И. Евдокимова).

№ 41. 1865 г., января 13-го. – Запрос, османского консульства в Керчи относительно желания 4000 черкесских семей, живущих в Анапе, эмигрировать в Османскую империю.

№ 42. 1865 г., февраля 22. № 81. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о недовольстве северокавказских иммигрантов своим положением в Османской империи.

№ 43. 1865 г., марта 29-го. № 118. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константи-

нополе Н. П. Игнатьеву о недовольстве черкесов своим положением в Османской империи и их стремлении к возвращению на родину.

№ 44. 1865 г., мая 25-го. – Письмо российского посланника в Турции Н. П. Игнатьева директору Азиатского департамента о бегстве кавказских горцев в Россию.

№ 45. 1865 г., июня 10-го. № 93. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне А. Ольхина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о жалобах местного населения на черкесских иммигрантов.

№ 46. 1865 г., июня 21-го. № 254. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о прибытии в Трапезунд судов с черкесами и дагестанцами, о продаже черкесских невольниц.

№ 47. 1865 г., июня 28-го. № 269. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о попытках кавказских горцев возвратиться на родину.

№ 48. 1865 г., ноября 22-го. № 516. – Донесение российского консула в Трапезунде А. Н. Мошнина российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву о прибытии в Трапезунд значительного числа черкесов и отправке их в Самсун.

№ 49. 1867 г., мая 10-го. № 32. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву от 10 мая 1867 г. № 32. Секретно. Об ожидании прибытия в Варну 25 тыс. черкесов из России.

№ 50. 1867 г., мая 21-го. № 17. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву. Секретно (о прибытии в Варну до 6 тыс. черкесов).

№ 51. 1867 г., августа 9-го. № 25. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву. Секретно. О сборе волонтеров из турок, татар и черкесов.

№ 52. 1867 г., августа 24-го. № 27. – Донесение управляющего российским вице-консульством в Варне российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву. Секретно. О переселении черкесов из Анатолии в Болгарию.

№ 53. 1873 г., март-май. – Официальная переписка Управления Комиссии по делам иммигрантов и Везирата относительно переселения 3500 черкесских семей в Османскую империю.

№ 54. 1876 г., августа 7-го. – Докладная записка мутасаррыфа Джаника Мехмеда Вели о численности черкесских воинов, находящихся в Самсуне.

№ 55. 1877 г., июня 12-го. – Перевод письма (донесения) британского консула в Руцуке от 12 июня 1877 г. в посольство Великобритании в Стамбуле о притеснениях и враждебных действиях черкесов в местах их проживания по отношению к христианскому населению (в сокращении).

№ 56. 1877 г., августа 2-го. – Извлечение из донесения британского консула в Варне в посольство Великобритании в Стамбуле о продаже черкесами скота по низким ценам.

№ 57. 1878 г. января 22-го. Родосто. – Британский вице-консул в Родосто Дюсси британскому генеральному консулу в Константинополе Фоусету (извлечение).

№ 58. 1878 г., марта 6-го. Париж. – Королевское консульство Италии в Париже министру иностранных дел Франции.

№ 59. 1878 г., марта 7-го, № 10. Бейрут. – Генеральный консул Франции в Сирии Ги министру иностранных дел Франции Ваддингтону (извлечение).

№ 60. 1878 г., марта 19-го, № 23. Пера. – Посол Франции в Константинополе Фурнье министру иностранных дел Франции Ваддингтону (извлечение).

№ 61. 1878 г., марта 27-го, Триполи. – Исполняющий обязанности британского вице-консула в Триполи Бланш британскому генеральному консулу в Бейруте Элдриджу (извлечение).

№ 62. 1878 г., апреля 16-го, № 15. Бейрут. – Генеральный консул Франции в Сирии Ги министру иностранных дел Франции Ваддингтону.

№ 63. 1878 г., июля 11-го, Акра. – Британский консульский агент Финчи британскому генеральному консулу в Бейруте Элдриджу (извлечение).

№ 64. 1878 г., июля 17-го, Триполи. – Британский вице-консул в Триполи г-н Бланш британскому генеральному консулу в Бейруте г-ну Элдриджу.

№ 65. 1878 г., июля 19-го. – Британский генеральный консул в Бейруте Элдридж британскому послу в Константинополе А. Лэйрду.

№ 66. 1878 г., июля 24-го. – Перевод письма, посланного из посольства Франции в Везират от 24 июля 1878 г. о положении черкесских иммигрантов в Сирии (в сокращении).

№ 67. 1878 г., июля 27-го. – Извлечение из донесения управляющего британским консульством в Салониках в посольство Великобритании в Стамбуле о переселении в Сирию черкесов, находящихся возле Катерины.

№ 68. 1878 г., августа 31-го. № 74. – Британский генеральный консул в Бейруте Элдридж министру иностранных дел Великобритании маркизу Солсбери.

№ 69. 1878 г., сентября 4-го. № 10. – Копия с донесения российского консула в Бейруте К. Д. Петковича российскому послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому о прибытии в Бейрут 1050 человек черкесских иммигрантов и о распространении среди них инфекционных болезней.

№ 70. 1878 г., октября 2-го. Самсун. – Британский консульский агент в Самсуне Дульчет британскому вице-консулу в Трепизонде Биллиоти.

№ 71. 1878 г., октября 2-го. № 21. – Копия с донесения российского консула в Бейруте К. Д. Петковича российскому послу в Константинополе

А. Б. Лобанову-Ростовскому о переселении в Сирию и Палестину черкесов из европейских регионов Османской империи.

№ 72. 1879 г., мая 31-го. № 17. – Копия с донесения российского консула в Алеппо Нивайнова российскому послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому о местах расселения и численности черкесских иммигрантов в Халебском вилайете.

№ 73. 1881 г., февраля 21-го. № 7. Диарбекир. – Копия с донесения коллежского советника Якиманского российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о положении северокавказских иммигрантов в Диарбекирском вилайете.

№ 74. 1881 г., апреля 23-го. № 106. – Копия с донесения российского консула в Алеппо российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о сражении черкесских иммигрантов с жителями селения Гёксу Марашского санджака.

№ 75. 1881 г., мая 6-го. – Копия с донесения российского консула в Алеппо российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о конфликте черкесских иммигрантов и жителей селения Гёксу из-за земель.

№ 76. 1881 г., июня 26-го. – Копия с донесения российского консула в Алеппо российскому послу в Константинополе Е. П. Новикову о сосредоточении на границах Зейтуна черкесских иммигрантов.

№ 77. 1881 г., октябрь-ноябрь. – Переписка между органами государственной власти Османской империи о положении северокавказских иммигрантов.

№ 78. 1883 г., августа 21-го. № 49. – Копия с донесения и. д. российского вице-консула в гор. Ване к российскому послу в Константинополе А. И. Нелидову о столкновении между курдами и черкесами возле Битлиса.

№ 79. 1884 г., апреля 21-го. – Секретное донесение Мехмеда Мухлиса султану о положении черкесских иммигрантов, поселенных вблизи Стамбула в Анатолийской части.

№ 80. 1886 г., января 27-го. – Докладная записка о плане создания черкесского кавалерийского полка.

№ 81. 1886 г., сентября 22-го. № 931. – Копия с предписания главнокомандующего гражданской властью на Кавказе в Тифлисе генерал-губернаторам и начальникам областей и округов Кавказского края о выдворении кавказских мусульман, возвращающихся из Турции.

№ 82. 1887 г., октября 31-го. – Предписание в Правление Комиссии по делам иммигрантов относительно оплаты расходов по перевозке 1000 черкесских эмигрантов, направляющихся на пароходе в порты Самсуна, Синопа и Гиресуна.

№ 83. 1887 г., ноября 20-го. – Уведомление в Правление Комиссии по делам иммигрантов о прибытии группы черкесских иммигрантов в Синоп.

№ 84. 1888 г., марта 8-го. – Докладная записка Омера в Везират о мерах по освобождению невольников черкесских владельцев.

№ 85. 1888 г., октября 31-го. – Уведомление начальника Кубанской области штабу Кавказского военного округа об отправлении горцев аула Хаджимуковского из Новороссийска в турецкий город Самсун.

№ 86. 1888 г., декабря 19-го. – Предписание в Правление Комиссии по делам иммигрантов о расселении 190 черкесских иммигрантов в пределах Аданского вилайета.

№ 87. 1889 г., января 12-го. – Предписание в Министерство иностранных дел Османской империи относительно необходимости осуществления посадок на пароходы черкесских эмигрантов только с разрешения османских консулов после согласования с Комиссией по делам иммигрантов.

№ 88. 1889 г., марта 4-го. – Уведомление в Правление Комиссии по делам иммигрантов относительно условий расселения кавказских иммигрантов.

№ 89. 1889 г., мая 27-го. № 1841. – Копия с рапорта главноначальствующего Кавказской администрацией, генерал-адъютанта, князя Дондукова-Корсакова о переселении горцев из Екатеринодарского и Лабинского отделов Кубанской области в Турцию.

№ 90. 1890 г., января 10-го. – Докладная записка в Везират относительно расселения 9100 эмигрантов с Кубани.

№ 91. 1890 г., апреля 10-го. – Официальное сообщение губернатора Худавендигара Махмуда Джамаледдина адъютанту султана Дервиш-паше о численности черкесов, проживающих в районах вилайета.

№ 92. 1890 г., октября 22-го. – Докладная записка о необходимости выдачи Министерством финансов денежных средств для оплаты пароходов, предназначенных для перевоза 9000 черкесов с Кавказа в Стамбульский порт.

№ 93. 1890 г., декабря 16-го. – Предписание в управление Худавендигарского вилайета о необходимости переселения черкесских иммигрантов с захваченных ими земель на участки, выделенные властями.

№ 94. 1891 г., января 7-го. – Предписание в управление Айдинского вилайета относительно принуждения черкесских иммигрантов отказаться от захвата земельных участков в районе Бирги.

№ 95. 1891 г., ноября 10-го, 27-го. – Письма в правление Комиссии по делам иммигрантов от Министерства внутренних дел о целесообразности переселения небольшой группы черкесов вместе с пятью тысячами черкесов, получившими разрешение на переселение в Османское государство.

№ 96. 1892 г., января 17-го. – Предписание Министерству иностранных дел о необходимости уведомления российского посольства относительно черкесских иммигрантов, желающих временно выехать в Россию.

№ 97. 1892 г., февраля 11-го. – Предписание Министерства внутренних дел в управление Анкарского вилайета о проведении проверки в селе Калехисар Йозгатского санджака в связи с заявлением представителя населения Омера с требованием прекратить нарушения границ их земельных участков черкесами.

№ 98. 1892 г., февраля 22-го. – Докладная записка губернатора Кони Хасана Хильми относительно столкновения из-за пастбищ между черкесскими иммигрантами, проживающими в селении Елеме, и жителями соседнего села Варсака.

№ 99. 1892 г., апреля 2-го. – Обращение почетного гражданина Чорума Кылыч-оглу Хаджи Бекира в Везират с просьбой о защите его прав на участок, переданный каймакамом черкесским иммигрантам. Приказ Министерства внутренних дел управлению Анкарского вилайета о решении данного вопроса.

№ 100. 1893 г. Официальная переписка Министерства внутренних дел, губернатора Салоникского вилайета и Везирата относительно жалоб населения села Ларендже-и Зир на каймакама, незаконно передавшего их земельные участки черкесским иммигрантам (в сокращении).

№ 101. 1893–1894 гг. Официальная переписка между османскими органами государственной власти и Комиссией по делам иммигрантов о мерах по переселению в Османское государство трехсот черкесских семей из Кубанской области (в сокращении).

№ 102. 1894 г., июня 16-го. – Докладная записка садразама Джевада относительно мер, принятых министерствами иностранных и внутренних дел, по задержке номера газеты «Женева», содержащей информацию о столкновении между друзьями и черкесами в Джебель-Любнана (Ливане) и о волнениях на Крите (в сокращении).

№ 103. 1894 г., июля 1-го. № 39. – Копия с донесения российского консула в Дамаске Беляева российскому послу в Константинополе А. И. Нелидову о военном конфликте черкесов с друзьями.

№ 104. 1894 г., июль – Официальные письма садразама Джевада и министра иностранных дел относительно запрета на ввоз в Османское государство номера газеты «Таймс», содержащей информацию о столкновениях друзей с черкесами в Сирийском вилайете (в сокращении).

№ 105. 1894 г., июль. – Донесение мутасаррыфа санджака Джебель-Друз в Везират о мерах по предотвращению сборов друзей в связи с конфликтом, произошедшим между ними и черкесами.

№ 106. 1894 г., августа 6-го. – Предписание садразама Джевада относительно письма сына каймакама казы Шевеф эмира Муштафы Реслана, провоцирующего друзей на новое столкновение с черкесами.

№ 107. 1894 г., август. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о мерах по урегулированию отношений между друзами и черкесами. Сопроводительные записки садразама Джевада.

№ 108. 1894 г., августа 15-го. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о мерах по урегулированию ситуации в Хауране. Августа 24-го. – Предписание губернатору о методах по предотвращению дальнейших столкновений между черкесами и друзами (в сокращении).

№ 109. 1894 г., августа 18-го. № 69. – Копия с донесения русского консула в Дамаске Беляева российскому послу в Константинополе А. И. Нелидову о примирении черкесов с друзами.

№ 110. 1894 г., августа 20-го. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о мерах по примирению черкесов и друзов. Августа 23-го. – Сопроводительная записка садразама Джевада.

№ 111. 1895 г., апреля 29-го. – Депеша султану от губернатора Сирийского вилайета Османа Нури с сообщением о предоставлении друзами властям второго взноса для распределения между черкесами. Мая 1-го. – Сопроводительная записка садразама Джевада.

№ 112. Приблизительно 1895 г. – Служебная записка о результатах сражения между черкесами и друзами в селении Меджел-Шемс.

№ 113. 1895 г., декабря 5-го. № 296. – Копия с донесения русского генерального консула в Бейруте К. Д. Петковича российскому послу в Константинополе о сражении друзов с черкесами, бедуинами и османскими жандармами.

№ 114. 1896 г. июля 16-го. – Предписание в управление Эрзрумского вилайета о направлении войск с целью разоружения разбойников.

№ 115. Приблизительно 1896 г. – Предписание Верховному командованию жандармерии об обеспечении безопасности черкесским иммигрантам в подвергшейся наводнению деревне Кыркпынар Са-

паджинской казы Измитского санджака Верховному командованию жандармерии.

№ 116. 1900 г., декабря 24-го. № 445. – Копия с донесения управляющего Российским консульством в Дамаске, титулярного советника Тухлока российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о прибытии в Сирию 260 кабардинцев.

№ 117. 1901 г., октября 4-го. – Обращение в Везират группы жителей Караферье с жалобой на каймакама, незаконно передавшего их земельные участки черкесским иммигрантам.

№ 118. 1902 г., января 16-го. № 184. – Копия с донесения управляющего Российским консульством в Дамаске, статского советника Беляева российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о прибытии в Сирию 823 черкесов.

№ 119. 1904 г., февраля 3-го. № 36. – Копия с донесения управляющего российским консульством в Дамаске, титулярного советника Зуева российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о расселении и численности черкесских иммигрантов в Сирии.

№ 120. 1905 г., мая 31-го. – Отзыв штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области о разрешении царя переселиться в Турцию 226 кабардинским семьям.

№ 121. 1905 г., ноября 7-го. № 166. – Копия с донесения российского консула в Алеппо А. Круглова российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о прибытии в Александретту 1454 человек черкесов.

№ 122. 1905 г., ноября 18-го. № 175. – Копия с донесения российского генерального консула в Алеппо А. Круглова российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о временном пребывании в Алеппо иммигрантов – кабардинцев и дагестанцев.

№ 123. 1905 г., ноября 27-го. № 191. – Копия с донесения генерального консула в Алеппо А. Круглова российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о расселении 1454 человек черкесских иммигрантов.

№ 124. 1906 г., марта 15-го. № 70. – Копия с записки титулярного советника Самсонова о положении черкесских иммигрантов в Сирии.

№ 125. 1906 г., апреля 28-го. № 85. – Копия с донесения российского консула в Алеппо А. Круглова российскому послу в Константинополе о бунтах черкесских иммигрантов, требующих от османских властей выдачи денег.

№ 126. 1906 г., июля 1-го. № 161. – Копия с донесения генерального консула в Алеппо А. Круглова российскому послу в Константинополе о расселении черкесских иммигрантов.

№ 127. 1907 г., сентября 27-го. – Копия с донесения управляющего генеральным консульством в Дамаске С. Зуева российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о вооруженном столкновении черкесов с бедуинами.

№ 128. 1915 г., июля 24-го. № 212. – Копия с донесения российского императорского вице-консула в Деде-Агач Е. Н. Гаджемуква российскому императорскому посланнику в Софии (о положении черкесов в Турции).

№ 129. 1864 г. – Из записок французского офицера А. Фонвилля о выселении черкесов в Османскую империю.

№ 130. 1864 г. – Из воспоминаний Д. А. Милютинина «Кавказ во вторую половину года».

№ 131. 1864–1865 гг. – Из записок российского офицера И. Дроздова о выселении черкесов в Османскую империю.

№ 132. 1865 г. – Из «Писем с Кавказа к редактору Московских ведомостей».

№ 133. 1878 г. – Из статьи М. И. Венюкова К истории заселения Западного Кавказа 1861–1863 гг.

№ 134. Из записок российского публициста Я. Абрамова о выселении черкесов в Османскую империю.

№ 135. 1860–1875 гг. – Из записок австрийского путешественника Ф. Канитца о выселении черкесов с Кавказа и их расселении в Османской империи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Первый раздел. Архивные документы по истории черкесской (адыгской) диаспоры в Османской империи	5
Второй раздел. Мемуарная и публицистическая литература по истории черкесской диаспоры в Османской империи	182
Комментарии	214
Терминологический словарь	229
Основные сокращения	233
Перечень документов	235

Учебное пособие

Составитель, автор предисловия и комментариев
доктор исторических наук

Кушхабиев Анзор Викторович

**ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ
ЗАРУБЕЖНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ЧЕРКЕССКАЯ ДИАСПОРА
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**
(вторая половина XIX – начало XX века)

Издание второе, переработанное и дополненное

Рекомендовано Ученым советом Кабардино-Балкарского научного центра РАН
в качестве учебного пособия для аспирантов, обучающихся
по научным специальностям 5.6.1. Отечественная история и 5.6.4. Этнология,
антропология и этнография, а также для обучения слушателей по программам
дополнительного профессионального образования (повышения квалификации
и профессиональной переподготовке) на базе КБНЦ РАН.

ISBN 978-5-6049404-0-2

Лицензия ИД № 040940 от 04.02.1999

Бумага офсетная. Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Объем 14.64 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 4

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в редакционно-издательском отделе КБНЦ РАН

360002, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
Тел. (8862) 72-04-87